

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский
университет»

На правах рукописи

Старков Андрей Вадимович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ
ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВОСТНЫМИ
АГРЕГАТОРАМИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Матвеев Антон Геннадьевич

Пермь, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ.....	21
1.1. Международно-правовые основы охраны пресс-публикаций	21
1.2. Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн- использовании новостными агрегаторами в зарубежных странах	40
1.3. Обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.....	68
ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПРАВ НА ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИИ ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВОСТНЫМИ АГРЕГАТОРАМИ	84
2.1. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций	84
2.2. Издатели прессы и новостные агрегаторы как субъекты онлайн- использования пресс-публикаций	110
ГЛАВА 3. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СМЕЖНОЕ ПРАВО НА ОНЛАЙН- ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ.....	129
3.1. Признаки и содержание исключительного смежного права на онлайн- использование пресс-публикаций	129
3.2. Границы и пределы осуществления исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций.....	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. В цифровую эпоху с развитием Интернета произошла серьезная трансформация способов получения и распространения информации в обществе. В последние годы способы чтения новостного контента или пресс-публикаций принципиально изменились. Появилась новая форма распространения и чтения новостей – новостные агрегаторы (например, «Google News»), которые стали основным или первоначальным источником новостей для большинства граждан и воспринимаются ими обычно как самостоятельные медиа, хотя сами не создают новостной контент. Результатом этой трансформации стало то, что теперь пользователи предпочитают читать пресс-публикации только на сайтах или в приложениях новостных агрегаторов и далеко не всегда переходят на сайты издателей прессы. Согласно многочисленным исследованиям, агрегаторы новостей не только вряд ли окажут положительное влияние на количество посещений сайтов газет и журналов, но, скорее всего, их деятельность приводит к снижению трафика посещения этих сайтов¹.

В начале XXI века продажи печатных газет и журналов стали снижаться. Например, в США общий тираж газет в 2020 г. упал до самого низкого уровня с 1940 г. Вслед за этим стали снижаться и доходы издателей прессы. За период с 2004 по 2018 годы общие доходы газет упали на 30 миллиардов долларов США, что составило падение на 52%. При этом

---

¹ См., например: Rosati E. Neighbouring Rights for Publishers: Are National and (Possible) EU Initiatives Lawful? // International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2016. № 5(47). P. 570. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2798628 (дата обращения: 10.11.2023).

получаемый сегодня издателями прессы доход от рекламы в Интернете не компенсирует более существенное снижение доходов от рекламы в печатных изданиях. Такое соотношение оценивается примерно как 1 к 10. В 2020 г. в США на цифровой рекламе 68,4 млрд долларов заработал «Google», тогда как вся остальная индустрия в области различных видов издательской деятельности и рекламных технологий получила 30,8 млрд долларов². Доступные данные о российском рынке интернет-рекламы показывают еще больший дисбаланс в пользу крупных игроков. Рост доходов от рекламы российских интернет-гигантов не сопровождается таким же активным ростом доходов издателей прессы. При этом, например, объем российского рынка рекламы в печатной прессе в 2023 г. вообще сократился на 4%³.

Авторское право России и зарубежных стран не может эффективно защитить интересы издателей прессы, поскольку оно не охраняет нетворческие информационные сообщения, заголовки, новости дня. Реагируя на отмеченные обстоятельства, издатели стали призывать законодателей защитить их интересы, которые нарушаются систематическим использованием новостного контента агрегаторами новостей без встречного предоставления справедливого вознаграждения.

Правотворческий аспект. Произошедшая социально-экономическая трансформация подтолкнула в последние годы некоторых зарубежных законодателей к тому, чтобы предоставить издателям прессы гражданско-правовую охрану их интересов при использовании пресс-публикаций агрегаторами новостей. Так, в ст. 15 Директивы ЕС от 17 апреля 2019 г. № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке

---

² Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022. URL: <https://www.copyright.gov/policy/publishersprotections/202206-Publishers-Protections-Study.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: Рынок рекламы в России в 2023 году достиг исторического рекорда. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/03/26/1028036-rinok-reklami-v> (дата обращения: 31.03.2024).

было признано новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. При этом США отказываются предоставить аналогичную охрану, а, например, в Австралии в 2021 г. издателям прессы была предоставлена охрана в рамках законодательства о защите конкуренции.

В России гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей не имеет регулирования, которое бы соответствовало достигнутому уровню социально-экономического и технического развития. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» подтверждается, что электронные СМИ, социальные сети стали частью повседневной жизни россиян⁴. Вместе с тем, для формирования информационного пространства знаний необходимо: совершенствовать правовое регулирование деятельности СМИ, а также таких средств доступа к информации, как, в частности, новостные агрегаторы (п. 26(р) Стратегии); принять меры поддержки печатных СМИ – п. 26(у). Кроме того, в п. 43(ж) Стратегии закреплено, что в процессе реализации национальных интересов в области цифровой экономики следует вносить в законодательство изменения, направленные на обеспечение соответствия правового регулирования темпам развития цифровой экономики.

Из сказанного следует, что в настоящее время в России необходимо разработать научно обоснованный подход к гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей, который бы отвечал вызовам цифровой эпохи.

Правоприменительный аспект. Отсутствие специальной гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их использовании новостными

---

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

агрегаторами не означает, что в данной сфере нет судебной практики. Так, российские суды до сих пор не пришли к единому мнению в том, какие критерии творческого характера заголовков и информационных сообщений следует применять. Например, в одном случае суды признали объектом авторского права название книги, состоящее из шести слов, а в другом решили, что рекламное сообщение, состоящее из 111 слов, не является таким объектом. Также в судебной практике отсутствует единообразие в отношении того, следует ли признавать новостных агрегаторов информационными посредниками в смысле ст. 1253.1 ГК РФ.

Доктринальный аспект. В российской цивилистике отсутствуют монографические исследования проблемы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей. Отечественными учеными не решена проблема обоснования такой охраны, не определены ее оптимальный гражданско-правовой механизм, понятие и признаки пресс-публикаций, границы соответствующего исключительного права. На сегодняшний день в российской и зарубежной цивилистике нет однозначного ответа на следующие вопросы: как пресс-публикации соотносятся с объектами авторского права, какую часть (фрагмент) пресс-публикации агрегатор новостей не вправе использовать без согласия издателя. Сложности и дискуссии в доктрине вызывает проблема критериев творчества в авторском праве применительно к текстам информационного характера, фотографическим произведениям.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время в российской юридической науке отсутствуют диссертационные работы или монографии, посвященные рассматриваемой проблеме.

Фундаментальные вопросы авторского права (системы авторских прав, понятия и признаков исключительного права, объектов и субъектов авторского права) раскрыты в работах И.А. Близнеца, В.С. Витко, Э.П.

Гаврилова, В.А. Дозорцева, А.Л. Маковского, А.Г. Матвеева, М.А. Рожковой, В.С. Савиной, М.А. Федотова, Н.В. Щербак.

Проблемы охраны смежных прав в российском, зарубежном и международном праве рассматривают А.И. Абдуллин («Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития», 2006 г.), Н.В. Бузова («Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики», 2021 г.), А.Г. Матвеев («Природа и система смежных прав», 2020 г.), А.В. Устинова («Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование», 2023 г.), Н.В. Щербак («Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав», 2022 г.).

Отдельные аспекты, касающиеся нового смежного права издателей пресс-публикаций, предоставленного Директивой ЕС № 2019/790, и обзор этой Директивы представлены в работах В.Н. Глозиной и А.А. Семеновой (2018 г.), В.И. Еременко (2019 г.), А.Р. Мухгалина (2020 г.), М.В. Шугурова (2019 г.). Проблеме реализации этого смежного права во Франции посвящена статья Н.В. Бузовой («Издатели прессы и новое смежное право во Франции», 2020 г.). Принципы деятельности новостных агрегаторов в своих работах освещают: О.Л. Алферов, Е.В. Ермаченок, А. Сенников, Н.Н. Храмова.

Различным вопросам содержания, границ и пределов исключительных прав посвящены работы А.С. Ворожевич (2021 г.), В.И. Еременко (2011 г.), В.О. Калятина (2018 г.), А.Г. Назарова (2011 г.), И.В. Овчинникова (2022 г.), К.И. Рябова (2015 г.), В.М. Сайфутдиновой (2020 г.).

Проблематику охраны пресс-публикаций в зарубежной науке исследовали: L. Bently (Л. Бентли), J. Ginsburg (Дж. Гинсбург), U. Furga (У. Фурга), S. Ricketson (с. Рикетсон), E. Rosati (Э. Росати), S. Scalzini (С. Скалзини).

В настоящей работе термины «охрана» и «защита» используются в традиционном для российской цивилистики ключе. Гражданско-правовая

охрана осуществляется с помощью всей совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное развитие рассматриваемых отношений. В свою очередь, гражданско-правовая защита прав – более узкое понятие, применяемое только к случаям их нарушения⁵.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании единого научного представления о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами, включающего в себя обоснование предоставления такой охраны, определение понятия и признаков пресс-публикаций как охраняемых объектов, понятий издателей прессы и новостных агрегаторов как субъектов онлайн-использования пресс-публикаций, признаков, содержания, границ и пределов исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций.

Для достижения данной цели в диссертации поставлены следующие **задачи:**

- 1) определить международно-правовые основы охраны пресс-публикаций;
- 2) выявить механизмы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами в зарубежных странах;
- 3) обосновать необходимость гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами и определить наиболее оптимальный и теоретически верный механизм такой охраны для российского гражданского права;

---

⁵ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4) определить понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций как объектов исключительного смежного права, установить соотношение пресс-публикаций с произведениями как объектами авторского права;

5) сформулировать понятие издателя прессы и новостного агрегатора как субъектов онлайн-использования пресс-публикаций;

6) выявить признаки и содержание исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, определить специфику этого права;

7) обосновать и сформулировать оптимальные границы исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, выявить пределы осуществления этого права.

Объект исследования – гражданско-правовые отношения, складывающиеся в сфере использования пресс-публикаций.

Предметом исследования являются российские и зарубежные нормативные правовые акты, акты международного интеллектуального права, судебная и иная правоприменительная практика, научные труды российских и зарубежных исследователей, посвященные гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами и гражданско-правовой охране пресс-публикаций в целом.

Методологическая основа исследования определена целью и задачами работы. Всеобщий диалектический метод позволил рассмотреть гражданско-правовую охрану пресс-публикаций в ее развитии, в контексте исторической обусловленности этой охраны социально-экономическими и технологическими условиями, во взаимосвязи и неразрывном единстве с другими институтами и конструкциями права интеллектуальной собственности. В диссертации использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, структурно-функциональный подход. Применение всеобщего диалектического метода,

структурно-функционального подхода и метода экономического анализа права позволило решить задачу обоснования гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.

В работе применены следующие специально-юридические методы исследования: формально-догматический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный. Формально-догматический метод использовался для анализа, выявления содержания, обобщения, систематизации нормативно-правовых предписаний. Историко-правовой метод позволил изучить эволюцию правовой охраны пресс-публикаций в международном и зарубежном праве, выявить периоды такой охраны. Значение сравнительно-правового метода состоит в анализе, сопоставлении и корректном сравнении норм международного и зарубежного права, направленных на охрану пресс-публикаций, с целью определения оптимального механизма гражданско-правовой охраны пресс-публикаций в российской правовой системе. Системно-структурный метод позволил включить институт охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей в российское интеллектуальное право как подотрасль гражданского права, определить место указанного института в этой подотрасли.

Теоретическая основа исследования представлена научными работами таких российских ученых-юристов, как: А.И. Абдуллин, И.А. Близнац, Н.В. Бузова, В.С. Витко, А.С. Ворожечич, А.В. Волков, А.В. Габов, Э.П. Гаврилов, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, О.А. Зайцев, В.О. Калятин, А.Г. Карапетов, О.А. Кузнецова, О.В. Луткова, А.Л. Маковский, Е.Ю. Мартянова, А.Г. Матвеев, Е.А. Моргунова, С.Ю. Морозов, Л.А. Новоселова, И.В. Овчинников, И.А. Покровский, М.А. Рожкова, В.С. Савина, О.А. Серова, С.А. Сеницын, А.В. Устинова, М.А. Федотов, Ю.С. Харитонова, Г.Ф. Шершеневич, М.В. Шугуров, Н.В. Щербак.

В диссертации также использовались труды зарубежных ученых: L. Bently (Л. Бентли), E. Czarny-Drożdżejko, J. Ginsburg (Дж. Гинсбург), U. Furga (У. Фурга), P. Hugenholtz (П. Хугенхольц), Д. Липчик, S. Ricketson (с. Рикетсон), E. Rosati (Э. Росати), S. Scalzini (С. Скалзини), Б. Шерман.

Нормативную основу диссертации составляют: Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, международные договоры, директивы ЕС, законы зарубежных стран, относящиеся к тематике исследования.

Эмпирическая основа исследования представлена актами российских судов, актами Суда ЕС, судов США, Великобритании, Франции, другими правоприменительными актами. В диссертации присутствуют ссылки на 46 актов применения права.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым в российской науке гражданского права монографическим исследованием, в котором сформировано единое научное представление о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.

В диссертации сформулированы теоретические положения, впервые в российской цивилистике обосновывающие необходимость гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами. Доказано, что акты международного интеллектуального права не содержат положений, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. В зарубежном праве прошлого и настоящего за рамками авторского права выявлено 6 различных механизмов гражданско-правовой охраны пресс-публикаций. Обосновано признание в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Определены понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций как объектов нового

исключительного смежного права, установлено соотношение пресс-публикаций с произведениями как объектами авторского права. Сформулированы определения понятий издателя прессы и новостного агрегатора. Определены признаки, содержание и специфика исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, обоснованы оптимальные границы указанного смежного права.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными положениями, выносимыми на защиту:

1. Определено, что историю гражданско-правовой охраны пресс-публикаций следует разделить на четыре периода:

эпоха протожурналистики, предоставляющая отдельные примеры доведения новостных сообщений до публики (Античность и Средние века); в которую авторского права и иных механизмов гражданско-правовой охраны новостных материалов еще не было;

XVII–XVIII вв. – появление первых печатных газет в Европе, когда интересы издателей и авторов частично стали охраняться с помощью привилегий или патентов, но еще не законов об авторском праве;

XIX–XX вв. – активное развитие национальной и международной охраны авторских прав и Расцвет печатной прессы, когда пресс-публикации, являющиеся творческими произведениями, охраняются как объекты авторских прав. Также в это время появляются единичные примеры национальной гражданско-правовой охраны новостных материалов, не являющихся объектами авторских прав;

начало XXI в. – падение продаж печатных газет и журналов и последующее предоставление Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций.

2. Доказано, что Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений как основополагающий акт международного

авторского права не содержит положений, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при онлайн-использовании их пресспубликаций агрегаторами новостей. Статья 2(8) Конвенции о том, что ее охрана не распространяется на новости дня, не содержит критериев, которые позволили бы разграничить не охраняемые авторским правом новости как таковые и охраняемые статьи или их фрагменты, в которых эти новости отражены.

Ограничение исключительных авторских прав в виде обзоров печати (ст. 10(1) Бернской конвенции) не может быть применено к деятельности агрегаторов новостей: 1) агрегаторы новостей не относятся к СМИ; 2) по характеру изложения материала агрегирование новостей не является обзором печати; 3) деятельность агрегаторов новостей обычно нарушает такое условие правомерного цитирования, как указание фамилии автора использованной публикации. Ограничение в виде перепечатки статей (ст. 10bis(1) также не подходит к деятельности агрегаторов новостей: 1) согласно Бернской конвенции перепечатка статей не может осуществляться в Интернете; 2) сфера правомерной перепечатки ограничена статьями по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам, тогда как агрегаторы новостей используют статьи по более широкому кругу вопросов. Кроме того, правило о перепечатке статей применяется по усмотрению стран-членов Бернской конвенции. Если это ограничение признается в законодательстве того или иного государства, то издатель прессы имеет право запретить его в отношении всех или отдельных своих статей, что, безусловно, создает дополнительную неопределенность и нестабильность правового регулирования и реализации права.

3. За рамками авторского права в зарубежных правовых системах выявлены следующие различные механизмы гражданско-правовой охраны пресспубликаций:

- краткосрочная охрана (от 16 до 48 ч.) телеграфных сообщений в трех колониях Австралии (1871 г.);

- охрана названий газет, пресс-релизов и новостей как объектов смежных прав во второй половине XX в. в отдельных странах Европы (Италия, Дания, Австрия);

- охрана квазиимущественного права на новости на основании решения Верховного Суда США 1918 г, которое сегодня утратило силу прецедента;

- предоставление Германией (2013 г.) и Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций;

- предоставление Испанией в 2014 г. издателям прессы не исключительного права, а права на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций в рамках режима свободного использования контента при условии обязательного коллективного управления таким правом;

- охрана в рамках законодательства о защите конкуренции (Переговорный кодекс новостных СМИ Австралии 2021 г.).

4. Предоставление гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей обосновывается теорией утилитаризма (общественной пользы). В ее рамках следует выделять аргументы политического и экономического характера. Аргументами политического характера являются: развитие свободной плюралистической прессы и обеспечение достоверности информации. В международном и европейском интеллектуальном праве эти доводы ранее не использовались для обоснования охраны авторских или смежных прав. Аргументы экономического характера – это идеи возмещения инвестиций, вложенных издателями прессы, и поощрения организационного и финансового вклада издателей прессы в производство их контента.

5. Для российского гражданского права оптимальным, последовательным и теоретически верным решением станет признание в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Доказано, что для этого в российской правовой системе сформированы все необходимые условия: 1) признание Россией вслед за континентальной Европой института прав, смежных с авторскими; 2) правотворческий и доктринальный опыт разработки и внедрения новых удачных законодательных решений в сфере права интеллектуальной собственности; 3) закрепленные в ч. 4 ГК РФ юридические конструкции исключительного права, смежных прав, которые следует использовать для создания нового права издателей пресс-публикаций; 4) положения международных договоров в сфере права интеллектуальной собственности, в которых участвует Российская Федерация, не запрещают ей устанавливать сверх минимального уровня охраны охрану новых исключительных смежных прав.

6. Обосновано, что пресс-публикация как объект нового исключительного смежного права издателей прессы – это публикация, которая:

- представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст;

- имеет журналистский или публицистический характер. Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер;

- публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

Установлено, что соотношение пресс-публикаций как объекта нового исключительного смежного права с произведениями-объектами авторского права может быть следующим:

- пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера;
- пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов;
- пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение);
- пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

7. В российском интеллектуальном праве под издателем прессы как обладателем нового смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций следует понимать владельца средства массовой информации, зарегистрированного в форме периодического печатного или сетевого издания, в рамках которого пресс-публикация становится доступной для всеобщего сведения.

Определение термина «новостной агрегатор», установленное в ст. 10.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не может быть эффективным для гражданско-правовой охраны прав издателей прессы, так как оно преследует публично-правовые цели. Под агрегатором новостей в интеллектуальном праве предлагается понимать лицо, которое на систематической основе воспроизводит и доводит до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты

или в иной аналогичной форме. Обосновано, что в смысле ст. 1253.1 ГК РФ агрегаторы новостей не являются информационными посредниками.

8. Исключительное смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций является имущественным абсолютным правом. Исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия этого права не превращает его в относительное субъективное гражданское право.

Выявлено, что по одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим признакам оно ближе исключительному смежному праву на базу данных. С одной стороны, правомочия смежного права издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения и их формулировки заимствуются у исключительного авторского права и указанных основных смежных прав. Однако далее следует уточнить, что такие действия не вправе совершать агрегаторы новостей, а не вообще все другие лица. С другой стороны, небольшое число таких правомочий в составе исключительного права и отсутствие необходимости в их широком регулировании и толковании (посредством выражения «в том числе») сближают право издателей прессы с исключительным смежным правом изготовителя базы данных.

9. Оптимальный срок действия исключительного права издателей прессы на онлайн-использование пресс-публикации, по сравнению со сроками других исключительных прав, должен быть очень коротким. Обосновано, что продолжительность такого срока в течение недели (семи дней) с момента доведения пресс-публикации до всеобщего сведения будет своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей.

В ст. 5 Директивы ЕС 2001/29, на которую ссылается ст. 15 Директивы ЕС 2019/790, закреплено около двадцати видов ограничений авторских и

смежных прав. Доказано, что все эти ограничения либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций. Это связано с относительно узким содержанием рассматриваемого права, которое направлено на деятельность агрегаторов новостей, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

Доказано, что при установлении в ч. 4 ГК РФ содержательных ограничений смежного права издателей прессы логично использовать широкое по содержанию положение о том, что является свободным использованием пресс-публикаций частное или некоммерческое использование всеми лицами, кроме агрегаторов новостей. При этом не требуются ссылки на случаи свободного использования, предусмотренные в главе 70 ГК РФ (Авторское право).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы развивают и дополняют научную доктрину авторского права и смежных прав. Сформировано научное представление об обосновании охраны исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Определены объекты, субъекты, признаки, содержание и границы указанного исключительного смежного права. Положения и выводы диссертации дополняют такие разделы науки интеллектуального права, как объекты авторских и смежных прав; содержание и границы исключительных авторских и смежных прав; международная охрана авторских и смежных прав. Полученные выводы могут иметь теоретическое значение для последующих научных исследований в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы:

- в законодательной деятельности для разработки новых положений ч. 4 ГК РФ о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-

использовании агрегаторами новостей. По мнению автора, главу 71 ГК РФ (Права, смежные с авторскими) было бы правильно дополнить §7 «Право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций»;

- в российской судебной практике при подготовке разъяснений о применении положений ч. 4 ГК РФ, посвященных объектам авторских прав, содержанию исключительных прав, информационным посредникам;

- в учебной деятельности для преподавания дисциплин «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право и смежные права», «Международное интеллектуальное право», при подготовке соответствующих учебных изданий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность результатов исследования подтверждается анализом широкого круга научных источников, актов российского, зарубежного и международного интеллектуального права; обращением к значимым для темы настоящей работы актам российской и зарубежной судебной практики; использованием современного комплекса подходов и методов научного исследования.

Диссертация была подготовлена и ее результаты апробированы при обсуждении на заседании кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. Основные научные результаты диссертации нашли отражение в восьми научных статьях автора, пять из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Отдельные положения диссертации были предметом обсуждения на следующих научно-практических конференциях различного уровня: XVII Международная научно-практическая конференция «Наука XXI века: вызовы, становление, развитие» (18 апреля 2024 г., г. Петрозаводск); I Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (23 сентября 2022 г., г.

Казань); XXVI Международная научно-практическая конференция «Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации» (25 августа 2022 г., г. Пенза); II Международная научно-практическая конференция «Цифровизация как новая парадигма развития» (11 января 2022 г., г. Петрозаводск).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ

1.1. Международно-правовые основы охраны пресс-публикаций

Под прессой обычно понимается «совокупность массовых периодических изданий (газет, журналов)»⁶. Этот термин происходит от названия первой массовой газеты «La Presse», которая вышла в Париже в 1836 г. В свою очередь, слово «Presse» восходит к латинскому слову «Presso» (жму, давлю) и отражает суть процесса печатания газет посредством передачи краски под давлением с печатной формы на бумагу⁷.

Издатели прессы на протяжении многих лет стремились максимизировать свои доходы и увеличить узнаваемость наименований своих изданий. Одним из инструментов достижения желаемого результата является предоставление авторско-правовой охраны пресс-публикациям.

С точки зрения возможности предоставления правовой охраны новостным и другим материалам, публикуемым в газетах и журналах, историю прессы и соответствующего правового регулирования можно разделить на следующие этапы или периоды.

1. Эпоха так называемой протожурналистики, предоставляющая отдельные примеры доведения новостных сообщений до публики (Античность и Средние века). В это время авторского права еще не было.

2. Появление первых печатных газет в Европе в XVII–XVIII вв., когда интересы издателей и авторов частично стали охраняться с помощью привилегий или патентов, но еще не законов об авторском праве.

---

⁶ Пресса // Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/528.htm> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷ Там же.

3. Расцвет печатной прессы в XIX–XX вв. Это время активного развития национальной и международной охраны авторских прав.

4. Падение продаж печатных газет и журналов в начале XXI в., связанное с активным развитием онлайн-использования прессы и сопровождающееся попыткой Европейского союза предоставить издателям прессы самостоятельное смежное право на такое использование их публикаций.

Эпоха протожурналистики. В 59 г. до н.э. по велению Юлия Цезаря на глиняных дощечках стали выходить «Acta diurnal senatus et populi» (Ежедневные протоколы сената и римского народа). Оба эти прототипа газеты выходили на глиняных дощечках и не имели собственных названий⁸. Дощечки с «Acta senates» вывешивались в здании форума. В них сообщалось о выступлениях в Сенате. Дощечки с «Acta diurnal populi romani» выставлялись на площадях и базарах. Здесь сообщались городские новости, например: «Вчера над городом разразилась сильная гроза. Недалеко от Велии молнией зажгло дуб»⁹. Примечательно, что с этой протогазеты снимали копии, что позволяет говорить о ее копировании, т.е. тиражировании. Как известно, право Древнего Рима не охраняло авторские права и не предоставляло защиту от неразрешенного копирования текстов или картин. Дореволюционный классик российской цивилистики И. А. Покровский писал: «Насколько мало ценилась в римском праве духовная деятельность сама по себе, видно уже из того, что в классическую эпоху, например, поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски»¹⁰.

---

⁸ Тендит К. Н. История журналистики. Ч. 1: учеб. пособие / К. Н. Тендит, Н. В. Шелковникова. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2012. С. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 133.

Насколько известно из анализа научной и учебной литературы, первые печатные газеты появились в Китае. Это был «Столичный вестник», который начал выходить в VIII в. В нем публиковали указы императора и сообщения о важнейших событиях¹¹. Сначала газеты печатали методом ксилографии: на досках вырезали иероглифы, покрывали доски тушью и делали оттиски. Книгопечатание методом наборного шрифта впервые изобрел в первой половине XI в. китайский ремесленник Би Шэн¹². Однако в Китае из-за иероглифического характера письма развитие книгопечатания таким способом проходило не так стремительно, как это произошло позже в Европе Нового времени. Несмотря на техническую и экономическую развитость Китая в Средние века, в нем до XX в. не было авторского права. Как пишет А. Г. Матвеев, «первый закон об авторском праве в Китае был принят лишь в 1910 г.»¹³.

Появление первых печатных газет в Европе. В городе Майнц около 1445 г. Иоганн Гутенберг изобрел способ книгопечатания подвижными литерами. Типографское ремесло достаточно быстро распространилось по Европе в течение второй половины XV в. Возникла конкуренция между владельцами типографий. Однако законы того времени никаким образом не запрещали перепечатку чужих книг. Это обстоятельство обусловило то, что издатели книг стали обращаться к властям с просьбой защитить их от неразрешенной перепечатки их книг, т.е. контрафакции. В работе Д. Липшик отмечается, что «если бы не было конкурентной борьбы между издателями, ни один из типографов не стал бы требовать исключительного права на воспроизводство какого-либо произведения, необходимого для него, так как оно позволяло бы оградить его интересы от угрозы противозаконного воспроизведения печатным образом другими издателями изданных им

---

¹¹ Тендит К. Н. Указ. соч. С. 21.

¹² Там же. С. 19.

¹³ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2016. С. 41.

произведений и обеспечило бы ему прибыли от продажи тиража этих произведений»¹⁴. Первая из известных привилегий, защищавшая интересы издателя, была выдана в 1469 г. в Венеции Жану де Спице, который основал здесь типографию¹⁵.

В. И. Вернадский писал, что наряду с распространением типографий и формированием рынка печатных книг совершенно попутно вырос и другой результат изобретения книгопечатания – распространение афиш, плакатов, брошюр¹⁶. По словам ученого: «Типография явилась могущественным средством для демократизации идей и знаний, вызвала огромное усиление влияния идей и воли личности на сложившиеся общественные установления. Но это произошло совершенно неожиданно для самих изобретателей»¹⁷. Подтверждая эту мысль, приведем такой пример, который показывает зарождающуюся силу печатного слова, общественной и религиозной пропаганды. В 1450-х годах усилился натиск Османской империи на христианский мир. В. И. Вернадский писал, что в Италии по этому поводу царил глубокое волнение и что собирались деньги для крестового похода для борьбы с «неверными»: «В Майнце и в Кельне находились в это время посланцы кипрского короля, собиравшие деньги для борьбы с османами путем продажи индульгенций. Для быстрого и широкого распространения дела они напечатали свои воззвания к христианскому народу, которые появляются в числе первых датированных (1454) произведений печати»¹⁸.

Появление печатных периодических изданий в Европе растянулось более чем на полтора столетия. Согласно наиболее распространенной версии слово «газета» происходит от названия мелкой монеты «gazetta», которая

---

¹⁴ Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002. С. 28-29.

¹⁵ Там же. С. 29.

¹⁶ Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 90.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 100.

имела хождение в Венеции XVI в.¹⁹ Один информационный листок стоил одну такую монету. Первый из известных нам печатный европейский бюллетень вышел в 1493 г. В нем идет речь о похоронах императора Священной Римской империи Фридриха III²⁰. В 1609 г. в Страсбурге вышла газета, которая начиналась словами «Relation: Aller Furnemmen». В ней были напечатаны новости из крупнейших европейских городов. Именно этот год считается годом рождения европейской газетной периодики²¹.

Во Франции 30 мая 1631 г. вышел первый номер газеты «La Gazette», которая считается самой влиятельной газетой XVII в. Издание этой газеты поддерживал кардинал Ришелье, который использовал ее в своих политических целях и которому приписывают такие слова: «Кто владеет информацией, тот владеет миром»²². Основателем и первым главным редактором «La Gazette» был Теофраст Ренодо. В 1630 г. он получил от короля Людовика XIII патент на издание и продажу «газет, новостей и рассказов обо всем, что произошло и происходит как в королевстве, так и за его пределами»²³. По нашему мнению, патент, выданный Ренодо, можно считать примером первой привилегии, охранявшей интересы издателя прессы. Хотя, вместе с тем, он был и инструментом информационной политики абсолютной монархии во Франции. Здесь, наверное, нужно заметить, что в то время обычно интересы издателей охранялись с помощью привилегий, но патенты также служили инструментом такой охраны. Например, уже во время действия «Статута королевы Анны» в Англии в 1741

---

¹⁹ Кихтан А. В., Кихтан В. В. История развития новости / Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 130.

²⁰ Тендит К. Н. Указ. соч. С. 21.

²¹ Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. История мировой журналистики. Москва – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. С. 13.

²² Тендит К. Н. Указ. соч. С. 24.

²³ Там же. С. 24; Шимолин В. И. Образная публицистика. Минск: БГУ, 2013. С. 10.

году книготорговец Остин получил от короля патент на публикацию книги «Истории Библии»²⁴.

В России первой печатной газетой стала «Ведомости», указ об издании которой был издан Петром I в декабре 1702 г. В XVII в. в России выходили только рукописные сводки политических новостей «Куранты» или «Вестовые письма», которые выпускались в одном или двух экземплярах²⁵. В целом согласимся с мнением Е. Г. Резниченко о том, что «Отечественная журналистика была создана усилиями власти, волей царя, по указу “сверху”». Если на Западе пресса возникает прежде всего как результат потребности в экономической информации, то в России первая печатная газета «Ведомости» появилась в первую очередь и главным образом как средство политического руководства страной²⁶. Это наблюдение соответствует закономерности возникновения авторского права в России и в Западной Европе. Например, в своей диссертации А. Г. Матвеев делает следующий вывод: «В Российской империи авторское право появилось как публично-правовой, а не частно-правовой институт, как продукт воли монарха, а не результат парламентских дискуссий и конкурентной борьбы типографщиков»²⁷. Сказанное можно объяснить тем, что развитая пресса формировалась в первую очередь в тех странах, которые находились на достаточно высоких ступенях экономического, социального и технического развития общества. Отсюда понятно, что развитие буржуазных отношений, экономическая и политическая конкуренция стали предпосылками для быстрого роста прессы и, следовательно, формирования правовых средств защиты интересов в этой сфере.

---

²⁴ См.: Матвеев А. Г. Указ. соч. С. 56.

²⁵ Тендит К. Н. Указ. соч. С. 152.

²⁶ Резниченко Е. Г. История отечественной журналистики XVIII–XIX вв.: учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 6.

²⁷ Матвеев А. Г. Указ. соч. С. 16.

В контексте темы настоящей диссертации важно обратить внимание на процесс появления заголовков газет. Заголовки являются основой информационного воздействия на публику. От них часто зависит очень многое: заинтересует ли вообще материал читателя. Сначала заголовкам не уделялось внимания, так как в газетах информации было немного и публика читала газеты в основном полностью. Потребность в них возникла тогда, когда количество освещаемых в газетах тем и число самих газет возросло, когда у читателей возникла потребность в выборе определенной информации²⁸. Следовательно, издатели постепенно стали делать заголовки, с одной стороны, максимально информативными, с другой стороны, эффектными. Так у заголовков, кроме информационной, появилась другая более важная функция – побудительная или рекламная²⁹. Конкуренция за читателя привела к тому, что наиболее яркие заголовки стали заимствоваться без разрешения издателей, придумывавших их. Например, Г. Ф. Шершеневич писал, что заглавия не могут быть объектами авторского права, так как «признание за заглавиями вообще свойства быть объектами авторского права стеснило бы чрезвычайно литературный оборот»³⁰. Гражданско-правовая охрана заголовков стала складываться только в XX в., о чем будет сказано в следующем параграфе настоящей работы.

Расцвет печатной прессы в XIX–XX вв. Это время активного развития национального и международного авторского права. Как известно, первый в мире закон об авторском праве (Статут королевы Анны) был принят в 1710 г. в Англии. В XVIII веке Великобритания стала самой экономически развитой страной с наиболее развитой прессой. Это

---

²⁸ Галкин Г. Е. От прообраза заголовка к поиску форм воплощения общественной информации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 33. С. 1019.

²⁹ См.: Исаева А. Ю. Коммуникативно-прагматические особенности газетного заголовка (на материале англоязычных интернет-изданий): дис. ... канд. фил. Наук. Тула, 2017. С. 31.

³⁰ Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 3 включая Авторское право на литературные произведения. М.: Статут, 2017. С. 140.

обстоятельство подтверждает утверждение о том, что между экономической мощью государства, уровнем развития прессы и охраны авторских прав имеется зависимость. В других странах Европы, в США и в России принятие первых законов об авторском праве произошло несколько позже: в конце XVIII – первой половине XIX вв.

В XIX в. законодательство об авторском праве не предоставляло специфическую охрану прав издателей газет. Если публикуемый материал представлял собой произведение литературы, то он охранялся авторским правом как литературное произведение. Дореволюционный цивилист А. А. Пиленко писал, что в XIX в. французские юристы в целом считали, что газетные статьи не должны быть лишены авторско-правовой защиты от контрафакции. Напротив, юристы Германии утверждали, что газетные статьи имеют столько специальных свойств, что они не могут быть признаны объектами авторского права³¹. По мнению Г. Ф. Шершеневича, перепечатка газетных статей не приносит вреда имущественным интересам автора потому, что интерес к газете пропадает через день: «Газета привлекает к себе внимание умением ранее других давать известия, а затем для нее уже безразлично, что те же известия появятся в других органах печати, хотя бы в дословном повторении»³². Ученый высказал интересное мнение, согласно которому интересы владельцев газет близки интересам владельца коммерческого предприятия³³.

В XIX в. начинается и в XX в. продолжается становление международного авторского права. И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев правильно отмечают, что предпосылками для актуализации вопроса признания и охраны прав иностранных авторов во второй половине XIX в. стали: повышение уровня образования населения, совершенствование методов воспроизведения

---

³¹ Пиленко А. А. Международные литературные конвенции. СПб.: Тип. Морского министерства и Главного адмиралтейства, 1894. С. 407.

³² Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 177.

³³ Там же. С. 178.

произведений, расширение демократических свобод, развитие прессы, активная миграция населения, создание новых университетов и др.³⁴ Первым и наиболее важным многосторонним международным договором по охране авторских прав стала Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г.³⁵ Кроме Бернской конвенции, в настоящее время в систему многосторонних международных договоров по охране авторских прав включены:

Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г.³⁶;

Соглашение ТРИПС от 15 апреля 1994 г.³⁷;

Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г.³⁸;

Марракешский договор для облегчения доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 г.³⁹

Анализ этих конвенций дает основание сделать вывод, что только в Бернской конвенции установлены положения, касающиеся правил юридической охраны публикаций в прессе. Соглашение ТРИПС и Договор ВОИС по авторскому праву содержат положения, согласно которым их участники обязаны соблюдать Бернскую конвенцию, но никакими новыми

---

³⁴ Близнец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 269.

³⁵ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12214> (дата обращения: 20.07.2023).

³⁶ Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Марракешский договор для облегчения доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 г. URL: http://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/ru/vip_dc/vip_dc_8.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

специальными нормами об охране прав издателей прессы международное авторское право не дополняют. Всемирная конвенция об авторском праве изначально была таким соглашением, стандарты охраны авторских прав которого были значительно ниже уровня охраны прав, закрепленного в Бернской конвенции.

Бернская конвенция пересматривалась несколько раз. В результате таких пересмотров охрана авторских прав, установленная в ней, постепенно усиливалась. Уже в первоначальном акте Бернской конвенции 1886 г. в нее было включено положение, направленное на ограничение авторских прав на газетные и журнальные статьи. Согласно ст. 7 Конвенции статьи из газет или периодических изданий, издаваемых в любой из стран Союза, могут быть воспроизведены в оригинале или в переводе в других странах Союза, если автор или издатель прямо не запретили это. Для периодических изданий достаточно, если запрет будет указан в общих чертах в начале каждого номера периодического издания⁴⁰. В первоначальном акте Бернской конвенции (ст. 7) содержалась еще и такая интересная оговорка, согласно которой этот запрет ни в коем случае не может применяться к статьям политических дискуссий, а также к воспроизведению новостей дня или другой информации. Это дополнительное ограничение прав издателей прессы было исключено из Конвенции при ее пересмотре в 1908 г., что свидетельствует о незначительном усилении охраны авторских прав на новостные материалы и об ограничении свободы распространения информации.

При пересмотре Бернской конвенции в 1908 г. в Берлине в ее ст. 9 было включено, на наш взгляд, ключевое для исследуемой проблемы положение о том, что охрана настоящей Конвенции не распространяется на новости дня

---

⁴⁰ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Акт 1886 г. URL: <http://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550015> (дата обращения: 20.07.2023).

или на различную информацию, имеющую характер простых новостей⁴¹. Сегодня в действующем акте Конвенции это положение включено в ст. 2(8), посвященную охраняемым объектам, и имеет следующую формулировку: «Охрана, предоставляемая настоящей Конвенцией, не распространяется на новости дня или на различные события, имеющие характер простой пресс-информации».

Это положение ст. 2(8) Бернской конвенции, насколько нам удалось установить, обычно мало анализируется в российской юридической науке⁴². Например, по мнению О. В. Лутковой, новостные сообщения изъяты из-под охраны из-за отсутствия творческого характера в деятельности по их созданию⁴³. Вместе с тем, актуальным представляется вопрос о цели такого исключения новостей из сферы действия Конвенции. Эта цель может использоваться при толковании терминов «новости дня» и «простая пресс-информация». С одной стороны, можно подумать, что цель ст. 2(8) состоит в защите свободы информации. При таком подходе логично сделать вывод, что не имеет значения, являются ли новости или пресс-информация произведениями или нет. Новости могут содержаться в обычных сообщениях о фактах и в больших оригинальных газетных статьях. Такой подход должен исключать любой новостной контент из сферы действия Бернской конвенции.

С другой стороны, цель исследуемого пункта может состоять в том, чтобы официально закрепить, что как таковые новости и простая пресс-информация по своей природе не являются литературными и

---

⁴¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Акт 1908 г. URL: <http://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550017> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴² См., например: Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и искусства. М.: Наука, 1973. 336 с.

⁴³ Луткова О. В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 28.

художественными произведениями. Следовательно, нужно разграничивать новости, понимаемые как просто сведения о фактах, и литературные произведения, в которых эти новости могут излагаться. При таком понимании ст. 2(8) Бернской конвенции представляет собой официальное подтверждение и закрепление элемента основополагающего принципа авторского права, согласно которому оно охраняет форму и не охраняет содержание произведения. Сам этот принцип не нашел закрепления в Бернской конвенции. Но, например, он был выражен в ст. 2 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г. При этом Бернская конвенция и Договор ВОИС не содержат критериев, которые позволяли бы решить важную практическую задачу – отграничить новости, которые не охраняются авторским правом, от новостей, выраженных в статьях, которые охраняются как литературные произведения.

На наш взгляд, правильным является второй подход. Первая точка зрения излишне ограничивает права авторов статей, публикуемых в прессе. Тенденция развития Бернской конвенции показывает, что в 1886 г. издателям было запрещено устанавливать запрет перепечатки их политических статей, новостей или другой информации. Однако, как указано выше, в 1908 г. эта норма была исключена из Конвенции. Также первый подход не согласуется со следующими положениями Бернской конвенции, из которых следует, что публикуемые в газетах статьи по текущим событиям охраняются авторским правом. Согласно ст. 10(1) допускается такое ограничение авторских прав, как цитирование, в том числе цитирование статей из газет и журналов в виде обзоров печати. А согласно ст. 10bis(1) к ограничениям авторских прав также относится воспроизведение в прессе, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения статей по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам.

Перейдем к анализу и сравнению двух указанных ограничений исключительных авторских прав на газетные и журнальные статьи в

контексте их онлайн-использования агрегаторами новостей. Первое ограничение представляет собой разновидность цитирования в виде обзоров печати. Оно появилось в Бернской конвенции в 1948 г. По поводу приравнивания обзоров печати к цитированию в комментарии к Бернской конвенции было высказано интересное мнение, согласно которому связывание в одном пункте этих двух видов использования произведений – это отголоски прошлого⁴⁴. Автор комментария поясняет, что обзор печати представляет собой выдержки из нескольких публикаций. Мнение о них формирует сам читатель. В противоположность этому, цитирование обычно используется для того, чтобы доказать/оспорить/проиллюстрировать какую-либо мысль⁴⁵. То есть, как правило, для обзора печати, в отличие от цитирования, нехарактерна функция критики.

Второе ограничение обозначим кратко как «перепечатка статей». По крайней мере, так называет его А. Г. Матвеев⁴⁶. Как указывалось выше, оно появилось в Бернской конвенции при ее принятии в 1886 г.

Цитирование является ограничением, обязательным для всех стран, участвующих в Бернской конвенции. Напротив, ограничение в виде перепечатки статей вводится по усмотрению каждой из этих стран. В ч. 4 ГК РФ оно установлено в подпункте 3 п. 1 ст. 1274⁴⁷.

Цитирование в виде обзоров печати осуществляется средствами массовой информации. Агрегаторы новостей не являются СМИ. По характеру изложения материала обзор печати – это подборка (компиляция) выдержек из статей прессы по какому-то тематическому критерию. Такие

---

⁴⁴ Международные конвенции об авторском праве / под ред. Э. П. Гаврилова. М.: Прогресс, 1982. С. 77.

⁴⁵ Там же. С. 78.

⁴⁶ Матвеев А. Г. Право автора запрещать перепечатку статей как секундарное право // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1-3. С. 8-12.

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.

агрегаторы новостей, как «dzen.ru/news/» и «news.google.com», по нашему мнению, не делают такого рода тематические подборки. Хотя и не исключается вариант создания специализированных агрегаторов, которые нацелены именно на создание такого рода освещения материалов прессы.

В ст. 10(3) Бернской конвенции указано требование, согласно которому в обзорах печати должна быть указана фамилия автора, если она обозначена в источнике. Как представляется, деятельность агрегаторов новостей обычно нарушает это условие цитирования, так как в приводимых ими заголовках и коротких выдержках из статей они не указывают автора публикации.

Применение перепечатки статей к деятельности агрегаторов новостей является еще более проблемным, чем применение обзоров печати. Перепечатка статей может осуществляться в прессе (т.е. в СМИ) или путем передачи статей в эфир или сообщения их для всеобщего сведения по проводам. Агрегаторы новостей не относятся к СМИ, поэтому они не имеют права использовать указанное ограничение авторских прав. Также важно заметить, что Бернская конвенция не дает права на перепечатку посредством использования в Интернете (доведения до всеобщего сведения). Право на доведение до всеобщего сведения было признано в ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву. Вместе с тем, Договор не расширил сферу правомерной перепечатки статей.

Кроме того, сфера правомерной перепечатки статей существенно ограничена тем, что в ст. 10bis(1) Бернской конвенции к таким статьям отнесены только публикации по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам. Очевидно, что агрегаторы новостей используют статьи, посвященные и другим сферам жизни общества. Например, они агрегируют материалы из сферы науки, техники, искусства, спорта, культуры, медицины, развлечений, путешествий и т.д.

Итак, Бернская конвенция как основополагающий документ международного авторского права не содержит положений, которые могли

бы эффективно защитить интересы издателей прессы при использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. Более того, нормы Конвенции, регулирующие рассматриваемые отношения, характеризуются существенной неопределенностью.

Статья 2(8) Конвенции о том, что ее охрана не распространяется на новости дня, не содержит критериев, которые позволили бы разграничить не охраняемые авторским правом новости как таковые и охраняемые статьи или их фрагменты, в которых эти новости отражены. В целом, этот пункт не защищает интересы издателей прессы, потому что заголовки или короткие фрагменты статей, если они не охраняются авторским правом, могут свободно использоваться всеми субъектами.

Ограничение исключительных авторских прав в виде обзоров печати не может быть применено к деятельности агрегаторов новостей: 1) агрегаторы новостей не относятся к СМИ; 2) по характеру изложения материала агрегирование новостей не является обзором печати; 3) деятельность агрегаторов новостей обычно нарушает такое условие правомерного цитирования, как указание фамилии автора использованной публикации.

Другое ограничение исключительных авторских прав в виде перепечатки статей применяется по усмотрению стран-членов Бернской конвенции. Если это ограничение признается в законодательстве того или иного государства, то издатель прессы имеет право запретить его в отношении всех или отдельных своих статей, что, безусловно, создает дополнительную неопределенность и нестабильность правового регулирования и реализации права.

Применение перепечатки статей, как и обзоры печати, не подходит к деятельности агрегаторов новостей: 1) агрегаторы новостей не относятся к СМИ; 2) согласно Бернской конвенции перепечатка статей не может осуществляться в Интернете; 3) сфера правомерной перепечатки ограничена статьями по текущим экономическим, политическим и религиозным

вопросам, а агрегаторы новостей используют статьи по более широкому кругу вопросов.

Следует заметить, что Бернская конвенция не только неэффективно охраняет интересы издателей прессы при использовании их публикаций агрегаторами новостей, но она недостаточно охраняла интересы таких издателей в доцифровую эпоху. По этой причине участники международного сообщества пытались в XX в. установить охрану интересов издателей газет посредством иных институтов и соглашений в сфере права интеллектуальной собственности.

Первым из таких многосторонних договоров стала Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., которая, как и Бернская конвенция, неоднократно пересматривалась⁴⁸. Проблема неправомерного копирования новостей конкурентами привлекла внимание международного сообщества в рамках двух пересмотров Парижской конвенции. Поводом для этого стало развитие радиовещания, когда газеты и информационные агентства еще больше стали говорить о нарушении их интересов из-за того, что их новостные репортажи без разрешения перефразировались конкурентами⁴⁹. При пересмотрах Конвенции в 1925 и 1934 годах отдельными ее участниками было высказано предложение о защите интересов владельцев газет и новостных агентств через поправки в ст. 10.bis. Эта статья обязывает государства Союза обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Согласно ст. 10.bis(2) «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах».

---

⁴⁸ Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Ricketson S., Ginsburg J. C. Intellectual Property in News? Why Not?// U of Melbourne Legal Studies Research Paper; Columbia Public Law Research Paper. 2016. № 14-511. P. 10. URL: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/1978 (дата обращения: 20.07.2023).

Суть предлагавшихся поправок в ст. 10.bis Парижской конвенции заключается в том, что к числу актов недобросовестной конкуренции следует отнести несанкционированное получение или распространение новостей дня или иной пресс-информации при том условии, что такие материалы сохраняют свою коммерческую ценность⁵⁰. Sam Ricketson и Jane Ginsburg пишут, что сначала не удалось обеспечить охрану новостей в Бернской конвенции из-за того, что у них нет достаточного литературного характера, а теперь было заявлено, что новости не соответствуют характеру объектов Парижской конвенции⁵¹. Этот вывод хорошо показывает то, что природа новостей как объекта охраны права интеллектуальной собственности, скорее всего, требует установление правового механизма, который находился бы между авторским правом и правом промышленной собственности. И такой правовой институт появился в XX веке в Европе. Им стали права, смежные с авторскими (смежные права). Подтверждая мысль о промежуточном характере смежных прав, можно привести следующий интересный пример. При пересмотре Бернской конвенции в 1908 г. Великобритания предложила включить в нее нормы об охране авторских прав на звукозаписи (граммофонные пластинки). Но это предложение вызвало критику по той причине, что охрана интересов производителей звукозаписей касается промышленных, а не авторских интересов⁵².

На международном уровне охрана смежных прав впервые была предоставлена с принятием в 1961 г. Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций⁵³. Принятию этой Конвенции предшествовали неудачные попытки установить

---

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid. P. 11.

⁵² См.: Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 13-14.

⁵³ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. // СПС «КонсультантПлюс».

охрану прав исполнителей и изготовителей звукозаписей на платформе Бернского союза. Для настоящей работы интерес вызывает совещание, которое было организовано в рамках Бернского союза в 1939 году в городе Самедан (Швейцария). Экспертами были разработаны 4 проекта договоров, посвященных охране: 1) прав исполнителей и изготовителей звукозаписей; 2) прав организаций радиовещания; 3) прав издателей прессы; 4) права следования⁵⁴. Первые две группы прав в будущем нашли охрану в Римской конвенции 1961 г. Право следования (право долевого участия на произведения искусства и рукописи) позже было признано в Бернской конвенции (ст. 14ter). Однако международной конвенции по охране прав издателей прессы заключено так и не было.

Дадим краткую характеристику проекта соглашения об охране прав издателей прессы. Понятие «пресс-информация» в нем не раскрывалось. Субъектами права на пресс-информацию предлагалось признать владельцев газет, журналов и информационных агентств (ст. 2). Предлагалось наделить их правом требовать, чтобы их пресс-информация не воспроизводилась и не распространялась без указания ее источника, а также правом запрещать воспроизведение и распространение этой информации третьими лицами до ее публикации (если она была получена неправомерно) (ст. 5)⁵⁵. Следующие вопросы были оставлены на усмотрение национальных законодателей: определение средств сбора информации, которые являются неправомерными; установление права запрещать систематическое воспроизведение, распространение или трансляцию такой информации после ее публикации с целью получения прибыли; срок действия прав; соблюдение формальностей и выбор средств правовой защиты⁵⁶.

---

⁵⁴ Ricketson S. *Rights on the Border: The Berne Convention and Neighbouring Rights // Copyright Law in an Age of Limitations and Exceptions*. Cambridge University Press, 2017. P. 364-367.

⁵⁵ Ibid. P. 369.

⁵⁶ Ibid.

Таким образом, на наш взгляд, ключевое право издателей прессы (право запрещать систематическое воспроизведение, распространение или трансляцию такой информации третьими лицами после ее публикации с целью получения прибыли) не нашло отражения даже в проекте международного договора, подготовленного в Самедане в 1939 г. Все последующие после Римской конвенции 1961 г. международные договоры об охране смежных прав никаким образом не затрагивают вопросы охраны прав издателей прессы⁵⁷. Как будет показано далее, к новому осмыслению этого права в XXI в. обратился Европейский союз.

В заключение сформулируем следующие выводы.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений как основополагающий акт международного авторского права не содержит положений, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. Статья 2(8) Конвенции о том, что ее охрана не распространяется на новости дня, не содержит критериев, которые позволили бы разграничить не охраняемые авторским правом новости как таковые и охраняемые статьи или их фрагменты, в которых эти новости отражены.

Ограничение исключительных авторских прав в виде обзоров печати (ст. 10(1) не может быть применено к деятельности агрегаторов новостей: 1) агрегаторы новостей не относятся к СМИ; 2) по характеру изложения материала агрегирование новостей не является обзором печати; 3) деятельность агрегаторов новостей обычно нарушает такое условие

---

⁵⁷ См.: Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Договор ВОИС по исполнению и фонограммам от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс»; Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/pekinskiy-dogovor-po-audiovizualnym-ispolneniyam/download> (дата обращения: 20.07.2023).

правомерного цитирования, как указание фамилии автора использованной публикации. Ограничение в виде перепечатки статей (ст. 10bis(1)) также не подходит к деятельности агрегаторов новостей: 1) согласно Бернской конвенции перепечатка статей не может осуществляться в Интернете; 2) сфера правомерной перепечатки ограничена статьями по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам, а агрегаторы новостей используют статьи по более широкому кругу вопросов. Кроме того, правило о перепечатке статей применяется по усмотрению стран-членов Бернской конвенции. Если это ограничение признается в законодательстве того или иного государства, то издатель прессы имеет право запретить его в отношении всех или отдельных своих статей, что, безусловно, создает дополнительную неопределенность и нестабильность правового регулирования и реализации права⁵⁸.

1.2. Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами в зарубежных странах

В предыдущем параграфе настоящего исследования были проанализированы три периода развития прессы, рассмотренные с точки зрения возможности предоставления правовой охраны новостям и аналогичной пресс-информации. В третьем периоде этой истории, связанном с расцветом печатной прессы в XIX–XX вв., международному сообществу не удалось создать эффективные механизмы такой охраны в рамках авторского права, смежных прав или права промышленной собственности.

На наш взгляд, с началом цифровой революции можно говорить о наступлении четвертого периода развития прессы в обозначенном контексте.

---

⁵⁸ В параграфе использована ранее опубликованная работа автора: Старков А. В. Международно-правовые основы охраны новостей и пресс-публикаций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. № 2. С. 57-65.

Глубокая трансформация общественных отношений, предполагающая повсеместное использование цифровых технологий для оптимизации процессов, повышения оперативности производительности как материальных благ, так и нематериальных, улучшения взаимодействия между авторами и публикаторами, стала активно развиваться в последние годы. Многие исследователи обоснованно указывают на то, что развитие цифровизации во всех сферах будет продолжаться в силу осуществления как комплексных государственных инициатив, так и изменяющихся общественных отношений. Так, коренные изменения вопросов авторского права намечаются уже сейчас. Столь активное развитие сети Интернет прямо опосредует сложности правового регулирования потребления различного рода контента, в том числе и материалов прессы.

Необходимость четкого регулирования интеллектуальных прав в сети Интернет обусловлено тем, что в данной сети доступ к использованию объектов интеллектуальной собственности очень трудно контролировать. То есть каждый пользователь имеет возможность незаконно предоставлять другим лицам доступ к аудио-, видео- и другим файлам, нанося значительный ущерб правообладателям.

Существование новостных агрегаторов, наиболее распространенных среди пользователей цифрового пространства, а также социальных сетей, как представляется, нарушает баланс интересов публикаторов материалов прессы и данных лиц, когда пользователи обращаются к этим материалам, не переходя на исходный сайт. В то же время эволюция способов издания прессы способствовала более обширному охвату читателей, что также может положительно отразиться на интересах авторов публикуемых материалов. Техническое развитие также способствовало появлению таких новых крупных игроков, использующих объекты авторского права и смежных прав, как цифровые платформы и поисковые системы. Создание цифровых платформ обусловлено в первую очередь целью получения дохода. В свою

очередь, одним из вариантов получения дохода является сотрудничество с рекламодателями. При размещении своего рекламного материала на какой-либо цифровой платформе рекламодатели обращают внимание на наличие творческого материала, который способствует посещаемости сайта. В дальнейшем размещение рекламных материалов на сайтах издателей или иных цифровых платформ позволяет их владельцам получить дополнительный доход.

Обозначенное соприкосновение интеллектуального права с инновациями и стремительно развивающимися технологиями не может не требовать детальной правовой регламентации, а также доктринальных исследований, множество из которых затрагивают анализ различных аспектов данной сферы гражданских правоотношений.

Логично, что существенная социально-экономическая и культурная трансформация подтолкнула ряд национальных и региональных законодателей к тому, чтобы все же предоставить издателям прессы эффективную правовую охрану их интересов при использовании пресспубликаций цифровыми платформами. Прежде всего, речь идет о самом известном из проектов такого рода Директиве ЕС об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке (далее – Директива № 790)⁵⁹. В Директиве было признано новое смежное право – право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций или так называемый «налог на ссылки»⁶⁰, о котором пойдет речь ниже. Однако сначала обратим внимание

---

⁵⁹ Директива Европейского парламента и Совета ЕС № (ЕС)2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18927> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶⁰ См.: Глонина В. Н., Семенова А. А. Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 22. С. 49-63; Мирошниченко А. Свобода мема: по кому ударят новые нормы ЕС по защите авторского права. URL: https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/28/06/2018/5b3492989a79474ebb81c95b (дата обращения: 10.10.2023).

на способы или механизмы гражданско-правовой охраны интересов издателей прессы, которые были закреплены в законодательстве отдельных стран-членов ЕС до принятия указанной Директивы № 790.

Начнем с интересного и необычного примера из истории права Австралии, который, на наш взгляд, неизвестен в российской юридической науке. В 1870 г. началось строительство телеграфной линии между островом Ява и Австралией. Завершение этого проекта позволило бы связать Австралию с британской телеграфной системой. Телеграфная связь между южными колониями Австралии и Европой дала новые возможности для бизнеса и газет. Как отмечают зарубежные ученые, было очевидно, что строительство телеграфа и организация телеграфных сообщений между Австралией и Европой будет стоить дорого⁶¹. Эта ситуация порождала риск того, что, как только новости будут опубликованы газетой, которая заплатила за них, конкуренты этой газеты сразу же свободно перепечатают эти новости. Тем самым, возникла проблема защиты интересов газет, заплативших за новости. Авторское право не подходило для защиты этих интересов, потому что за редкими исключениями оно не охраняло короткие телеграфные сообщения, которые обычно состояли не более чем из 40 слов.

В 1871 г. три колонии Австралии – Виктория, Южная Австралия и Западная Австралия приняли законы, направленные на краткосрочную охрану телеграфных сообщений⁶². Формально это было авторское право продолжительностью от 16 до 48 часов. Но, конечно, по своей природе это была охрана, дополняющая авторское право. Например, Закон штата Виктория «Об обеспечении в определенных случаях права собственности на телеграфные сообщения» содержал положение, согласно которому если какое-либо лицо публикует в любой газете любое сообщение, отправленное

---

⁶¹ Ricketson S., Ginsburg J. C. Intellectual Property in News? Why Not?// U of Melbourne Legal Studies Research Paper; Columbia Public Law Research Paper. 2016. № 14-511. P. 3.

⁶² Ibid. P. 4.

по электрическому телеграфу из любого места за пределами австралийских колоний, то никакое другое лицо не имеет права без письменного согласия первого лица распечатывать и публиковать такое сообщение в течение 24 часов с момента его первой публикации⁶³. Любопытно, что этот закон перестал действовать 31 декабря 1872 г.⁶⁴ Тогда как телеграф был проведен в Аделаиду (столица Южной Австралии) 23 августа 1872 г.

В XX в. законодательная охрана элементов новостного контента устанавливалась обычно государствами из той группы стран, которые следовали широкому подходу к пониманию смежных прав. Имеется в виду то, что во многих государствах Европы охраняются не только смежные права, закрепленные в Римской конвенции 1961 г. или директивах ЕС, но и иные смежные права. Больше всего смежных прав (более десяти) признают и охраняют Италия и Австрия. Возможно, этот факт есть следствие того, что впервые законодательная охрана смежных прав впервые была установлена именно в этих странах. Например, в Италии охраняются такие необычные смежные права, как право на трансляцию спортивных мероприятий, право на эскизы театральных декораций и фотографии, которые не получают охрану авторского права, право на переписку, право на дневники, право на портреты (изображения людей на портретах), право на названия произведений и заголовки, право на сообщения прессы и типографское оформление⁶⁵. Следует согласиться с точкой зрения о том, что не все эти права являются исключительными правами⁶⁶. Например, права на заголовки, новости и типографское оформление относятся к правам на защиту от недобросовестной конкуренции. Согласно ст. 100 Закона Италии об охране авторских и смежных прав «название газеты, журнала или другого периодического издания не может быть воспроизведено другими шрифтами

---

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ См.: Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав. С. 62.

⁶⁶ Там же. С. 63.

или буквами, за исключением случаев прекращения выпуска газеты⁶⁷». В ст. 101 сказано, что воспроизведение информации и новостей является законным до тех пор, пока оно не осуществляется действиями, которые противоречат добросовестной практике журналистской деятельности. При этом обязательно указывать источник. Например, к числу незаконных действий та же статья относит систематическое воспроизведение информации или новостей, опубликованных или переданных в эфир, с целью получения прибыли газетами, другими периодическими изданиями либо теле- или радиокомпаниями.

Законодательство Дании об авторском праве предоставляет специфическую защиту пресс-релизам. Согласно ст. 72 Закона об авторском праве пресс-релизы, предоставленные зарубежными информационными агентствами по договору, не могут быть без согласия получателя сообщены общественности через прессу, радио или другим подобным способом до истечения 12 часов после их обнародования в Дании⁶⁸. Можно добавить также, что, например, согласно п. 1 § 79 Федерального закона Австрии об авторском праве и смежных правах, который включен в главу о смежных правах, сообщения прессы, не охраняемые авторским правом, могут воспроизводиться в других газетах, если с момента их публикации прошло не менее 12 часов⁶⁹.

С наступлением цифровой эпохи первой из стран Европейского союза специальную охрану правам издателей новостей предоставила Германия. В 2013 г. в этом государстве были приняты поправки в Закон «Об авторском

---

⁶⁷ Закон Италии № 633 от 22 апреля 1941 г. о защите авторского права и смежных прав. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21564> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶⁸ Консолидированный закон Дании об авторском праве № 1144 от 23 октября 2014 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1146> (дата обращения: 10.10.2023).

⁶⁹ Федеральный закон Австрии «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» от 9 апреля 1936 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21739> (дата обращения: 10.10.2023).

праве и смежных правах» от 9 сентября 1965 года⁷⁰. Часть закона о смежных правах была дополнена нормами о праве издателей печатной продукции (ст. 87fi 87g). Согласно этим положениям в редакции 2013 г. издатель такой продукции был наделялся исключительным правом предоставлять публичный доступ к своей печатной продукции или ее части с целью извлечения прибыли (п. 1 ст. 87f). При этом исключением являются отдельные слова или очень короткие фрагменты текста. Под печатной продукцией как объектом охраны в законе понималось редакционно-техническое оформление журналистских статей, которые включены в публикуемое под одним названием периодическое собрание материалов. Поясняется также, что журналистскими материалами являются, в частности, статьи и изображения, служащие для информирования, формирования общественного мнения и развлечения. Германское право издателей печатной продукции может быть передано третьим лицам. Срок его действия равен всего одному году с момента публикации издания (пункты 1 и 2 ст. 87g). На наш взгляд, важнейшей характеристикой этого права выступает то, что «к печатной продукции или ее части может быть предоставлен публичный доступ за исключением случаев, когда доступ предлагается через коммерческих операторов поисковых машин или коммерческих поставщиков услуг, которые соответствующим образом обрабатывают содержание (печатной продукции или ее части)». Именно это положение п. 4 ст. 87g указывает на специальный характер нового права, направленного на защиту интересов от деятельности агрегаторов новостей.

После вступления закона 2013 г. в силу компания «Google» предложила издателям предоставить ей бесплатные лицензии. Как утверждали издатели, «Google» «угрожал» им удалить их публикации из «Google News», если они

---

⁷⁰ Закон Германии об авторском праве и смежных правах от 9 сентября 1965 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825> (дата обращения: 10.10.2023).

не предоставят ему бесплатную лицензию⁷¹. Стоит также сказать о том, что несколько издателей захотели защитить свои интересы с помощью организации по коллективному управлению «VG Media». Организация установила тариф на использование отрывков из прессы. Тогда «Google» заявил, что больше не будет использовать материалы таких известных сайтов, как «bild.de» (член «VG Media»), а вместо этого будет просто отображать интернет-ссылки на эти материалы⁷². Еще до принятия Директивы ЕС № 790 организация «VG Media» подала ряд исков в германские суды о защите новых исключительных прав. Также против «Google» ей был выдвинут довод о том, что он злоупотребляет своей рыночной властью. Германским судом был сделан запрос в Суд ЕС, который решением от 12 сентября 2019 года по формальным основаниям отклонил запрос и постановил, что закон 2013 г., которым было введено право издателей, не имеет исковую силу в Суд ЕС, поскольку Германия не уведомила должным образом Европейскую комиссию перед принятием указанного закона⁷³.

После принятия Директивы ЕС № 790 в Германии в 2021 г. были приняты поправки в закон об авторском праве, чтобы привести его в соответствие с Директивой. Теперь положения о праве издателей прессы изложены в ст. 87f–87k. Например, срок действия права теперь составляет не 1 год, а 2 года (ст. 87j), как того требует Директива.

В 2014 г. охрану прав издателей новостей установила Испания. Этот пример интересен тем, что в рамках закона об авторском праве был выбран иной гражданско-правовой механизм охраны. Издателям прессы было

---

⁷¹ Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022. P. 17-18. URL: <https://www.copyright.gov/policy/publishersprotections/202206-Publishers-Protections-Study.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷² Ibid.

⁷³ CJEU. C-299/17. VG Media v. Google. Judgment of 12 September 2019. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-299/17> (дата обращения: 10.10.2023).

предоставлено не исключительное право, а право на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций, которое по смыслу пункта 2 ст. 32 Закона об интеллектуальной собственности отнесено к свободному использованию контента⁷⁴. Таким образом, по своей природе это вознаграждение представляет собой плату за свободное использование пресс-материалов, а не правомочие исключительного права. Более того, такая компенсация должна была собираться и распределяться не самими издателями прессы, а уполномоченной организацией по коллективному управлению. Сами издатели прессы не имели права отказаться от осуществления своего права. Еще до вступления закона в силу компания «Google» объявила, что закрывает сервис «Google News» в Испании⁷⁵.

В 2015 г. для урегулирования вопроса об охране новостных сообщений и для решения иных вопросов авторского права в цифровую эпоху Европейская комиссия разработала «Европейскую Стратегию цифрового единого рынка»⁷⁶. В документе было обозначено, что одной из его задач является создание авторского права, отвечающего вызовам современности, включая уточнение правил деятельности посредников в отношении охраняемого авторским правом контента, а также модернизацию мер защиты прав интеллектуальной собственности. Говоря о Стратегии в целом, нужно сказать, что тремя ее основами являются: «лучший доступ потребителей и бизнеса к онлайн-товарам и услугам по всей Европе; создание благоприятных условий для процветания цифровых сетей и услуг;

---

⁷⁴ Сводный текст Закона Испании об интеллектуальной собственности, упорядочивающий, уточняющий и гармонизирующий действующие правовые положения (утвержден Королевским законодательным указом № 1/1996 от 12 апреля 1996 г. и изменен Королевским указом-законом № 6/2022 от 29 марта 2022). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21371> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁵ Google News уходит из Испании. URL: <https://habr.com/ru/articles/364247/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁶ A Digital Single Market Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2015%3A192%3AFIN> (дата обращения: 10.10.2023).

увеличение потенциала роста для европейской цифровой экономики»⁷⁷. На основе Стратегии в 2016 г. был разработан проект Директивы об авторском праве на едином цифровом рынке⁷⁸. Статья 11 проекта была посвящена охране пресс-публикаций, касающейся их цифрового использования.

Следует согласиться с мнением профессора М. В. Шугурова о значимости и роли Директивы № 790: «Важнейшим шагом на пути реформирования авторского права и смежных прав в направлении еще большего соответствия цифровой среде, а также его дальнейшей гармонизации в государствах-членах ЕС стало принятие Директивы 2019/790»⁷⁹. Вместе с тем, насколько нам известно, с точки зрения сложности обсуждения и процесса принятия Директива № 790 стала самой проблемной из директив ЕС в сфере права интеллектуальной собственности. И одной из самых неоднозначных ее статей как раз стала ст. 11 об охране пресс-публикаций. Например, 5 июля 2018 г. Европейский парламент проголосовал против принятия Директивы: 318 голосов против Директивы, 278 – поддержали ее, 31 депутат воздержался при голосовании⁸⁰. В итоге после доработок Директива № 790 все-таки была принята 17 апреля 2019 года и вступила в силу 7 июня 2019 г. Ее положения должны были имплементированы в национальное законодательство государств-членов ЕС до 7 июня 2021г. Таким образом, процесс принятия Директивы растянулся на 3 года.

---

⁷⁷ См.: Мотовилова Д. А. Ключевые положения Директивы (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 106-107.

⁷⁸ Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on Copyright in the Digital Single Market. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0593> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁹ Шугуров М. Директива ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 12. С. 6.

⁸⁰ См.: Еременко В. И. Директива Евросоюза о реформе авторского права в рамках единого цифрового рынка // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. С. 12.

О неоднозначном характере Директивы говорит также то, что уже после вступления ее в силу два положения этого акта в Суде ЕС оспаривала Польша. Вопрос касается ст. 17, которая посвящена регулированию использования охраняемого контента провайдерами онлайн-сервисов. Это правовое регулирование выходит за рамки предмета настоящей работы, поэтому кратко обозначим суть вопроса. Статья 17 Директивы вводит повышенные (по сравнению с ранее установленными) стандарты ответственности провайдеров онлайн-сервисов, платформ загрузки за использование охраняемого авторским правом и смежными правами контента, когда такой контент неправомерно загружается пользователями. Как обоснованно пишет Н. В. Бузова, в Германии до реформы авторского права 2019 г. платформы загрузки не считались субъектами, которые сообщают охраняемые объекты для публики. Соответственно, такие платформы не привлекались к юридической ответственности⁸¹. Теперь согласно п. 4 ст. 17 Директивы № 790 такие провайдеры совместного использования контента несут ответственность за несанкционированные действия по его сообщению для всеобщего сведения, если только они не докажут, что имеются обстоятельства, исключаящие их ответственность. Польша оспаривала подпункты (b) и (c) пункта 4 о таких обстоятельствах: «(b) предприняли в соответствии с высокими отраслевыми стандартами профессиональной осмотрительности все усилия для обеспечения недоступности конкретных произведений и других объектов, в отношении которых правообладатели предоставили поставщикам услуг соответствующую и необходимую информацию; и в любом случае (c) действовали оперативно после получения достаточно обоснованного уведомления от правообладателей, чтобы отключить доступ или удалить со

---

⁸¹ См.: Бузова Н. В. Тенденции совершенствования законодательства Германии о защите авторских и смежных правах в сети Интернет // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33).

своих веб-сайтов работы или другие объекты, о которых было сообщено, и приложили все усилия для предотвращения их загрузки в будущем в соответствии с пунктом (b)»⁸². Позиция Польши заключалась в том, что эти правила, по сути, являются превентивной цензурой, которая запрещена Конституцией этого государства⁸³. Суд ЕС решением от 26 апреля 2022 г. отклонил жалобу Польши⁸⁴.

Правовое регулирование нового права издателей прессы в Директиве № 790 организовано следующим образом. В ст. 15 установлены все значимые элементы права, в ст. 2 даны определения основных понятий, например, понятия «пресс-публикация», а в пунктах 54–59 преамбулы приведены объемные пояснения. Они позволяют лучше понять цель признаваемого права и толковать выражения, с помощью которых оно регламентировано. В пунктах 54–55 говорится о предпосылках признания и об обосновании охраны нового права издателей прессы. Подробно этот вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе настоящей работы. Пункт 56 посвящен конкретизации положений об объекте этого права, а пункт 57 уточняет ряд моментов в содержании нового исключительного права. В пункте 58 говорится о проблеме охраны частей пресс-публикаций, а в пункте 59 – о правах авторов произведений, включенных в публикации.

Итак, в п. 1 ст. 15 Директивы установлено: «Государства-члены ЕС должны предоставить издателям печатных изданий, имеющих место

---

⁸² Перевод приводится по: Крохина А. М. Соотношение авторских прав и права на свободу слова и информации: практика суда ЕС (решение Суда ЕС по делу № С-401/19 «Польша против Парламента и Совета Европейского союза» от 26 апреля 2022 г.) // Цивилист. 2022. № 4. С. 82-83.

⁸³ Польша решила оспорить новую директиву ЕС. URL: <https://www.dekuzu.com/ru/2019/05/poland-copyright-directive-complaint-filed.html> (дата обращения: 10.10.2023).

⁸⁴ CJEU. C-401/19. Republic of Poland v. European Parliament and Council of the European Union. Judgment of 26 April 2022. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=216823&mode=req&pageIndex=1&dir=&occ=first&part=1&text=&doclang=EN&cid=1587203> (дата обращения: 10.10.2023).

Подробнее об этом деле см.: Крохина А. М. Указ. соч.

нахождения в том или ином государстве-члене ЕС, права, предусмотренные в статье 2 и статье 3(2) Директивы 2001/29/ЕС, в отношении онлайн использования их публикаций в прессе провайдерами услуг информационного общества». К правам, о которых идет речь и которые закреплены в ст. 2 и ст. 3(2) Директивы 2001/29/ЕС⁸⁵, относятся два исключительных права, опосредующих использование произведений в Интернете, – право на воспроизведение (ст. 2 Директивы 2001 г.) и право на доведение до всеобщего сведения (ст. 3(2) Директивы). Нужно заметить, что в ст. 3(1) Директивы ЕС 2001 г. установлено право на сообщение для всеобщего сведения в отношении произведений, т.е. это авторское право. В ст. 3(2) речь уже идет о праве на доведение до всеобщего сведения только для объектов смежных прав. Следовательно, уже из п. 1 ст. 15 Директивы ЕС № 790 видно, что новое право издателей прессы европейский законодатель относит к смежным правам. Эта точка зрения прямо подтверждается в пункте 55 преамбулы Директивы, где говорится, что охрана прав издателей прессы должна гарантироваться путем включения в законодательство ЕС смежных прав на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения. По мнению А. Г. Матвеева и В. Н. Синельниковой: «Подход рассматривать новое право издателей прессы как смежное право в рамках европейского авторского права представляется актуальным и обоснованным, так как континентальное авторское право, в отличие от англо-американского, охраняет только творческие произведения»⁸⁶. С этой точкой зрения трудно не согласиться. Как было показано в первом параграфе этой главы, в рамках Бернской конвенции не удалось построить эффективную охрану прав издателей

---

⁸⁵ Директива Европейского парламента и Совета от 22 мая 2001 г. 2001/29/ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁶ Матвеев А. Г., Синельникова В. Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 294.

прессы. Также не удалась и попытка защиты этих прав через право промышленной собственности. Соответственно, в рамках интеллектуального права институт смежных прав является, на наш взгляд, наиболее оптимальным механизмом для защиты таких интересов, которые можно назвать пограничными как для авторского права, так и для права промышленной собственности.

Следующие 4 положения п. 1 ст. 15 Директивы № 790 ограничивают права издателей таким образом:

1) эти права касаются не любого интернет-использования прессы-публикаций, а только онлайн-использования провайдерами услуг информационного общества;

2) права не распространяются на частное или некоммерческое использование публикаций отдельными пользователями;

3) охрана прав не касается создания гиперссылок;

4) эта охрана не должна применяться к отдельным словам или очень коротким фрагментам публикаций.

В п. 2 ст. 15 содержатся положения о том, что новые права никаким образом не должны затрагивать права авторов и иных правообладателей в отношении охраняемых объектов, которые могут быть включены в прессы-публикации. Важным видится правило абзаца 2 п. 2 ст. 15 о том, что права издателей прессы не могут использоваться для запрета на использование таких произведений или иных охраняемых объектов, охрана которых прекратилась.

Положение п. 3 ст. 15 является отсылочным к другим директивам и указывает на то, какие ограничения нового права и иные положения, касающиеся его осуществления и защиты, должны применяться: «Статьи с 5 по 8 Директивы 2001/29/ЕС, Директива 2012/28/ЕС и Директива 2017/1564/ЕС применяются *mutatis mutandis* в отношении прав, предусмотренных в пункте 1 настоящей статьи». Латинское выражение

«mutatis mutandis» (с необходимыми изменениями, поправками, касающимися деталей) является термином международного права, означающим: с заменой того, что подлежит замене; с учетом соответствующих различий⁸⁷.

Четвертый пункт ст. 15 Директивы устанавливает срок действия нового права. Этот срок составляет 2 года после обнародования публикации, но он исчисляется с 1 января года, следующего за датой ее обнародования. Сначала Европейская комиссия предлагала сделать такой срок равным 20 годам. Однако после многочисленных дискуссий было решено сократить этот срок до двух лет. Представляется, что это более правильное решение. В таких стремительно меняющихся сферах, как цифровые технологии и новости, на наш взгляд, даже срок в 2 года является слишком продолжительным. Подробнее точка зрения по этому вопросу будет высказана в третьей главе настоящей диссертации.

Наконец, пункт 5 ст. 15 посвящен проблеме охраны интересов авторов, чьи произведения используются в пресс-публикациях. Европейский законодатель установил норму, согласно которой государства-члены ЕС должны предусмотреть в своих законах, чтобы такие авторы получали свою долю от тех доходов, которые издатели получают, реализуя свое право на пресс-публикации.

Как известно, директивы ЕС не имеют прямого действия в правовых системах государств ЕС. Отличие директивы от регламента ЕС профессор А. И. Абдуллин объясняет так: директива является инструментом гармонизации, а регламент – унификации права; способы реализации положений директивы определяются государством-членом ЕС самостоятельно, в директиве указывается срок ее имплементации, а

---

⁸⁷https://jurisprudence.academic.ru/9453/%D0%9C%D1%83%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81_%D0%BC%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%81 (дата обращения: 10.10.2023).

регламент, напротив, имеет прямое действие на правовые порядки государств ЕС и является общеобязательным⁸⁸. Директиву № 790 государствам ЕС следовало имплементировать не позднее 7 июня 2021 г., т.е. в течение двух лет. Однако большинство стран-членов ЕС не успели сделать этого, и Европейская комиссия летом 2021 г. объявила, что подаст иски в Суд ЕС против 23 участников ЕС⁸⁹. В последующие годы, насколько нам известно, почти все страны ЕС имплементировали эту Директиву⁹⁰.

Среди двадцати трех стран ЕС, нарушивших правила имплементации Директивы № 790, указана и Франция, что, на первый взгляд, расходится с мнением Н. В. Бузовой о том, что Франция стала первой страной ЕС, которая имплементировала положения об охране прав издателей прессы в свое законодательство в 2019 г.⁹¹ По всей видимости, Франция, установив охрану прав издателей прессы, не перенесла в свое законодательство вовремя иные положения Директивы. В Кодексе интеллектуальной собственности Франции охране прав издателей пресс-публикаций посвящены статьи с L 218-1 по L 218-5⁹². Дословно положения ст. L 218-2 с французского можно перевести так: разрешение издателя прессы или информационного агентства требуется перед любым полным или частичным воспроизведением или доведением для всеобщего сведения их пресс-публикаций в цифровой форме посредством онлайн-сервисов информационного общества.

---

⁸⁸ См.: Абдуллин А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 12.

⁸⁹ Commission starts legal action against 23 EU countries over copyright rules. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/commission-starts-legal-action-against-23-eu-countries-over-copyright-rules-2021-07-26/> (дата обращения: 10.10.2023).

⁹⁰ См.: Furga U. The Emperor Has No Clothes: How the Press Publishers' Right Implementation Exposes Its Shortcomings // GRUR International. 2023. Vol. 72. Issue 7. P. 650-664. URL: <https://academic.oup.com/grurint/article/72/7/650/7080419> (дата обращения: 10.02.2024).

⁹¹ См.: Бузова Н. В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 89-95.

⁹² Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 1 июля 1992 г. URL: <https://www.OMPI.int/wipolex/ru/legislation/details/21533> (дата обращения: 10.10.2023).

Как видно из текста французского закона, это право не характеризуется как исключительное. Однако не считать его исключительным, думается, нет оснований. Согласимся с Н. В. Бузовой, что «введенное во Франции смежное право носит монопольный характер и относится к категории исключительных прав, несмотря на то что непосредственно в законе данная характеристика такого права не указана»⁹³. Правообладателю (издателю прессы), наделенному правом на воспроизведение и правом на доведение до всеобщего сведения, противостоят провайдеры или сервисы услуг информационного общества, которые не имеют права использовать публикации без разрешения правообладателей.

Теперь следует рассмотреть вопрос об охране прав издателей прессы в странах, которые не признали и, скорее всего, не признают в будущем смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций. Прежде всего, это страны англо-американского права. В США, Великобритании, Австралии, Индии и других государствах этой системы права смежные права как понятие и правовой институт не признаются. В целом, как утверждает А. Г. Матвеев, в этих странах фонограммы и передачи вещания охраняются как объекты авторского права⁹⁴. Поэтому нам представляется очевидным, что страны, которые не признают основные смежные права, не станут устанавливать охрану нового и необычного смежного права издателей. Выше в настоящем параграфе приводился уникальный пример из истории австралийского права, согласно которому охрана новостей обеспечивалась через очень короткую по времени авторско-правовую защиту. Сегодня, насколько нам удалось установить, авторское право США или Великобритании охраняет только те новостные материалы, которые соответствуют понятию произведения и критерию творчества. То есть и

---

⁹³ Бузова Н. В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 90.

⁹⁴ См.: Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав: монография. С. 65.

англо-американское, и континентальное авторское право из-за его природы не может предоставить и не должно предоставлять охрану всем новостным публикациям при их онлайн-использовании агрегаторами новостей.

Интересный пример и механизм современной защиты интересов издателей новостей наблюдается в Австралии. Здесь с недавних пор охрана осуществляется в рамках законодательства о защите конкуренции. Австралийская комиссия по конкуренции и защите прав потребителей провела исследование о влиянии цифровых платформ на конкуренцию в сфере СМИ. Комиссия подготовила рекомендацию о том, что цифровые платформы, назначенные Австралийским управлением по коммуникациям и СМИ, должны внедрить некие стандарты поведения. Эти стандарты должны регулировать отношения цифровых платформ со средствами массовой информации⁹⁵.

В феврале 2021 г. в Австралии был принят так называемый Переговорный кодекс новостных СМИ, который вступил в силу 2 марта 2021 года⁹⁶. Согласно Кодексу определенные цифровые платформы должны платить австралийским СМИ за ссылки на их контент в новостных лентах или агрегаторах. Такие цифровые платформы, подпадающие под действие закона, определяются уполномоченным органом. Однако ни одна цифровая платформа пока не была официально определена в качестве таковой. Видимо, причина этого состоит в том, что после 2 марта 2021 г. «Google» и запрещенная в России «Meta» заключили добровольные коммерческие соглашения со значительным количеством СМИ⁹⁷.

---

⁹⁵ Бочарова М. Е., Монахов В. Н. Медиаправо Австралийского Союза: современные тенденции развития // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. № 3. С. 25.

⁹⁶ Treasury Laws Amendment (News Media and Digital Platforms Mandatory Bargaining Code) Bill 2021. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2021A00021/latest/text> (дата обращения: 23.10.2023).

⁹⁷ News media bargaining code. URL: <https://www.accc.gov.au/by-industry/digital-platforms-and-services/news-media-bargaining-code/news-media-bargaining->

Более сложным и неопределенным представляется механизм защиты интересов издателей прессы в США. Здесь эта защита одновременно сочетает в себе противоречивое прецедентное право, закон об авторском праве и законодательство о защите конкуренции. В одном из самых важных дел о защите прав на новости Верховный Суд США в деле «Международная служба новостей против Ассошиэйтед Пресс» в 1918 г. подтвердил, что авторское право не охраняет новости, потому что человек, обнаруживший и сообщивший о факте, не создал его, а просто нашел его существование⁹⁸. Но, по мнению суда, этот принцип не означает, что новости в том виде, в каком они опубликованы, могут быть свободно скопированы. Суд встал на сторону «Associated Press», новости которого под видом своих публиковала «International News Service». Так появилась доктрина «незаконного присвоения горячих новостей» (hot-news).

Верховный Суд США обосновал свое решение через защиту добросовестной конкуренции. Он усмотрел, что за рамками федерального авторского права имеется квазиимущественное право или квазисобственность (quasi-property right): «Поэтому, рассматривая новости как материал, из которого обе стороны стремятся получить прибыль одновременно и в одной и той же области, мы едва ли можем не признать, что для этой цели и в отношениях между ними их следует рассматривать как квазисобственность»⁹⁹. Новости были приравнены к товарам, которые производятся за счет труда и денег. Такие товары продаются на рынке тем, кто за них заплатит. Поэтому новостное агентство должно иметь защиту новостей против своих конкурентов. Это решение расширило понимание

---

code#:~:text=The%20Treasury%20Laws%20Amendment%20(News,a%20significant%20bargaining%20power%20imbalance. (дата обращения: 23.10.2023).

⁹⁸ Supreme Court of the United States. *International News Service v. Associated Press*, 248 U.S. 215 (1918). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/248/215/> (дата обращения: 23.10.2023).

⁹⁹ Ibid.

недобросовестной конкуренции. Сегодня из-за произошедших за 100 лет больших изменений в законодательстве и прецедентах Верховного Суда, решение 1918 г. не имеет силы прецедента, т.е. американские суды не обязаны следовать ему.

Из значимых дел XXI века обратим внимание на дело «Barclays Capital Inc. Theflyonthewall. Com Inc.» 2011 года¹⁰⁰. Истцами выступили американские инвестиционные банки, которые ежедневно рассылали своим клиентам актуальные финансовые новости и рекомендации. Ответчик продавал услугу, с помощью которой его подписчики могли получать эти финансовые рекомендации до их рассылки истцами их клиентам. По мнению истцов, их отчеты и рекомендации имели высокую ценность и эксклюзивность в течение нескольких часов до открытия биржи. Истцы построили свою защиту на законе об авторском праве и на доктрине «горячих новостей». Ответчики признали нарушение авторских прав и не признали нарушение доктрины «горячих новостей». Окружной суд Южного округа Нью-Йорка удовлетворил требование истцов. Ответчики обжаловали решение суда и указали, что ссылка на доктрину «горячих новостей» нарушает их свободу слова в соответствии с первой поправкой к Конституции¹⁰¹. Апелляционный суд второго округа отменил решение суда первой инстанции. Он указал, что доктрина незаконного присвоения горячих новостей была преодолена Федеральным правом – Законом об авторском праве. Например, суд указал, что он пришел к выводу, что в этом случае способность компании сообщать новости путем выпуска Рекомендации,

---

¹⁰⁰ United States Court of Appeals, Second Circuit. Barclays Capital Inc v. Theflyonthewall.com Inc. Decided: June 20, 2011. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-2nd-circuit/1571485.html> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁰¹ Согласно первой поправке к Конституции США «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб» (Конституция США от 17 сентября 1787 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

которая может повлиять на рыночную цену ценной бумаги, не дает ей права контролировать, кто и как сообщает эти новости¹⁰².

Также в начале этого столетия французское информационное агентство AFP обратилось к Google с претензией в том, что на сайте «Google News» используется новостной контент агентства, что нарушает его авторские права и выходит за рамки доктрины добросовестного использования fair use. Сначала компания Google не согласилась с претензией. Однако в результате спор был завершён подписанием соглашения, согласно которому Google получил право использовать материалы французского информационного агентства¹⁰³.

Таким образом, по нашему мнению, сегодня американское право не содержит определенных и эффективных механизмов защиты интересов издателей прессы, новостных агентств при использовании их новостей конкурентами. Безусловно, фотографии и оригинальные тексты охраняются в США авторским правом. Но, как показывает практика деятельности агрегаторов новостей, ими используются обычно такие короткие и неоригинальные заголовки и фрагменты текстов, которые не подпадают под защиту авторского права. В специальном исследовании, проведенном в США, говорится, что принятие права, аналогичного праву издателей прессы (статья 15 Директивы ЕС № 790), видится затруднительным по причине первой поправки к Конституции США, защищающей свободу слова¹⁰⁴ Также необходимо подчеркнуть, что в США не признаются смежные права. Соответственно, законодательное признание исключительного права, близкого авторскому праву, на нетворческий новостной контент в этой

---

¹⁰² United States Court of Appeals, Second Circuit. Barclays Capital Inc v. Theflyonthewall.com Inc.

¹⁰³ См.: Мухгалин А. Охраноспособность некоторых элементов новостного контента при их использовании новостными агрегаторами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 73.

¹⁰⁴ Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022.

правовой системе представляется маловероятным. Охране новостей авторским правом препятствует принцип авторского права, согласно которому оно не охраняет идеи. Как точно заметил Э. П. Гаврилов, говоря об авторском праве США: «Ideas per se are not Copyright, it's Expressions are ("идеи как таковые не охраняются авторским правом, а формы их выражения – охраняются)»¹⁰⁵. Таким образом, именно институт смежных прав является наиболее удачным правовым механизмом, позволяющим защищать частные интересы в сфере использования нетворческого контента в цифровую эпоху.

Исследуя состояние правовой защиты интересы издателей прессы в цифровую эпоху, прежде всего по причине углубления торгово-экономических связей России с Китаем и странами-участниками Евразийского экономического союза нужно определить уровень такой защиты в этих правовых системах. Как пишет В. И. Еременко: «Впечатляющие успехи КНР в экономике не в последнюю очередь обусловлены государственной политикой этой страны в отношении правовой охраны интеллектуальной собственности, в том числе объектов авторского права»¹⁰⁶. В Китае в соответствии с международными договорами охраняется авторское право и основные смежные права (права исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций)¹⁰⁷. Хотя сам термин «смежные права» в законе не используется. Также, видимо, по примеру Европейского союза в Китае охраняются права изготовителя видеозаписи (ст. 42).

Однако, говоря о Китае, важнее сказать не о положениях законодательства об авторском праве, а о том, что в этой стране

---

¹⁰⁵ Гаврилов Э. П. В российском авторском праве идеи не охраняются // Хозяйство и право. 2021. № 3. С. 46.

¹⁰⁶ Еременко В. И. Авторское право и смежные права в государствах БРИКС // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 10. С. 6. 2

¹⁰⁷ Закон Китайской Народной Республики от 7 сентября 1990 г. об авторском праве. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения: 23.10.2023).

государственная политика в области Интернета состоит в том, что общество и человек должны быть защищены от вредного и незаконного контента¹⁰⁸. Одним из ключевых инструментов такой политики является так называемый «великий китайский файрвол», представляющий собой «совокупность IT-систем и организационных мероприятий с целью контроля интернет-трафика на границе с КНР. Важнейшая функция состоит в блокировке доступа к запрещенным правительством КНР данным и онлайн-сервисам»¹⁰⁹. Например с территории КНР ограничен доступ ко многим зарубежным сайтам; китайские сайты не вправе без специального разрешения публиковать новости, взятые из зарубежных источников.

Положение современных китайских издателей новостей можно охарактеризовать следующим образом: «Китайский медиа-рынок сегодня – уникальное сочетание бюрократизированной коммунистической идеологии, во главе которой стоит главная партия страны, и элементов капитализма»¹¹⁰. Все ключевые китайские СМИ являются государственными и подлежат цензуре¹¹¹. С наступлением интернет-эпохи они стали еще более щедро финансироваться государством¹¹². Самые влиятельные СМИ в Китае – это газеты и их цифровые подразделения, особенно: «Жэньминь жибао» («Народная газета») и «Гуанмин жибао» («Светлая ясность»). Не менее

---

¹⁰⁸ См.: Моргунова Е. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография / Е. А. Моргунова, Б. А. Шахназаров. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 103.

¹⁰⁹ Что блокирует «великий китайский файрвол» – исследование. URL: <https://d-russia.ru/chto-blokiruet-velikij-kitajskij-fajrvol-issledovanie.html> (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹⁰ «Аура»: как устроена медиаиндустрия Китая. URL: <https://www.sostav.ru/publication/aura-kommunikatsionnyj-rynok-podnebesnoj-kak-ustroena-mediaindustriya-kitaya-58660.html> (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹¹ Ареева М. В. Китайские средства массовой информации и их влияние на глобальные информационные процессы // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 65-69.

¹¹² Wang, D., Guo, S. Z. Aggregation and the New News Order: A Practice Theory Approach // Digital Journalism. 2023. November. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2023.2273529> (дата обращения: 01.02.2024).

популярны сегодня информационные агентства, важнейшее из которых – «Синьхуа», которое формирует новостные ленты и распространяет партийную информацию на телевидении, радио и в Интернете¹¹³. В то же время в Китае в последние годы получают популярность коммерческие цифровые СМИ (платформы, новостные приложения, порталы, социальные сети). Самым популярным сегодня китайским новостным мобильным приложением является «Toutiao». Оно было основано в 2012 г. Чжан Имином – бывшим сотрудником «Microsoft». Цель компании – стать первым номером в мире по размещению новостного онлайн-контента, опередив запрещенную в РФ «Facebook» и «Twitter»¹¹⁴. Название приложения означает «Заголовок»¹¹⁵. Агрегатор новостей «Toutiao» применяет модель распределения прибыли со своими производителями контента. Но, судя по всему, не все так просто. Один автор, еженедельно размещавший свои статьи, имевшие тысячи кликов, получал за каждую из них всего лишь несколько центов. Большие доходы от рекламы получают лишь те издания, которые публикуют много статей в день и специализируются на написании сенсационных заголовков¹¹⁶.

Таким образом, показанная специфика медиа-рынка Китая не способствует тому, чтобы в этой стране было признано смежное или какое-либо другое гражданское право издателей новостей на их новостные материалы.

---

¹¹³ См.: «Аура»: как устроена медиаиндустрия Китая. URL: <https://www.sostav.ru/publication/aura-kommunikatsionnyj-rynok-podnebesnoj-kak-ustroena-mediaindustriya-kitaya-58660.html> (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹⁴ Zhang, Shixin Ivy. The Business Model of Journalism Start-Ups in China // Digital Journalism 7. 2019.no. 5. URL: https://eprints.nottingham.ac.uk/55484/1/The%20Business%20Model%20of%20Journalism%20Startups%20in%20China_For%20Library.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹⁵ Обзор на TOUTIAO. URL: <https://as-pacific.com/blog/category-kitayskiye-sotsialnyye-seti-i-messendzhery/obzor-na-toutiao/> (дата обращения: 01.02.2024).

¹¹⁶ Zhang, Shixin Ivy. Op. cit.

Для участников Евразийского экономического союза действуют правила охраны интеллектуальных прав, установленные в Протоколе об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности, который является одним из приложений к Договору о ЕАЭС 2014 года¹¹⁷. По мнению О. А. Рузаковой, ЕАЭС имеет определенные «достижения» в области кодификации норм об интеллектуальной собственности¹¹⁸. В целом, с этим взглядом можно согласиться, однако заметим, что в этом акте предусмотрена охрана только двух из трех важнейших смежных прав: прав исполнителей и прав изготовителей фонограмм. То есть права вещательных организаций в Протоколе не упомянуты, что представляется странным недостатком. В Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» к смежным правам отнесены права на исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного или кабельного вещания. При этом «к исполнениям относятся исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей» (ст. 22)¹¹⁹. В Казахстане объектами смежных прав являются: постановки, исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания (ст. 34)¹²⁰. Аналогичные объекты указаны в ст. 35 Закона Кыргызской Республики¹²¹. Значительно

---

¹¹⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. 05.06.2014.

¹¹⁸ Рузакова О. А. Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 113-114.

¹¹⁹ Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 216-З «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Н11100262> (дата обращения: 23.10.2023).

¹²⁰ Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=49;-48#pos=49;-48 (дата обращения: 23.10.2023).

¹²¹ Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17/edition/1240396/ru> (дата обращения: 23.10.2023).

большее число смежных прав охраняется в Армении¹²². Законодательство этой страны об авторском праве, по сравнению с законами других государств ЕАЭС, более всего следует практике Европейского союза по охране смежных прав. В главе 3 Закона Армении «Об авторском праве и смежных правах», естественно, охраняются упомянутые выше: 1) права исполнителей; 2) изготовителей фонограмм; 3) вещательных организаций, а также:

4) права производителя первой записи фильма (ст. 49);

5) права издателя на издательское оформление изданий (ст. 55);

6) права лица, которое «по истечении срока действия имущественных прав впервые законным путем издает или иными средствами делает доступным для общественности ненапечатанное произведение» (ст. 56);

7) право в отношении изданий критических и научных трудов (ст. 57);

8) права изготовителя базы данных (ст. 59).

В четвертой части Гражданского кодекса РФ установлена охрана пяти видов объектов смежных прав. По сравнению с законодательством Армении, в отечественном праве отсутствует охрана прав, указанных в пунктах 4, 5, 7 приведенного выше перечня.

Также интерес вызывают следующие положения Закона Армении об авторском праве. В ст. 4 уточняется, что информация о новостях дня охраняется авторским правом, если форма выражения таких новостей является результатом творческого труда. Ст. 22.1 направлена на определение условий использования информационного материала. Сначала здесь, как и в законах других стран, сказано, что воспроизведение отрывков из информационных материалов СМИ в иных СМИ и на интернет-сайтах допускается в объеме, оправдывающем цель цитирования. Далее следуют положения, которых нет, например, в законодательстве Российской Федерации. Во-первых, использование отрывков из этого материала не

---

¹²² Закон Республики Армения от 4 июля 2006 г. «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=173423> (дата обращения: 23.10.2023).

должно раскрывать его существенную часть. Во-вторых, такое воспроизведение должно исключать отрицательное влияние на число возможных читателей первоисточника. В-третьих, Полное воспроизведение информационного материала может быть осуществлено только с согласия автора. Тем не менее, такое правовое регулирование не защищает в полной мере интересы издателей прессы при использовании их новостных материалов агрегаторами новостей, потому что речь в указанной статье 22.1 идет о материалах, охраняемых авторским правом. Выше в настоящей работе уже отмечалось, что в силу Бернской конвенции заголовки или короткие фрагменты статей, если они не охраняются авторским правом, могут свободно использоваться всеми лицами.

Таким образом, в результате исследования истории и зарубежного опыта гражданско-правовой охраны пресс-публикаций следует сделать вывод, что историю такой охраны обоснованно разделить на следующие периоды:

1) эпоха протожурналистики, предоставляющая отдельные примеры доведения новостных сообщений до публики (Античность и Средние века), в которую авторского права и иных механизмов гражданско-правовой охраны новостных материалов еще не было;

2) XVII–XVIII вв. – появление первых печатных газет в Европе, когда интересы издателей и авторов частично стали охраняться с помощью привилегий или патентов, но еще не законов об авторском праве;

3) XIX–XX вв – активное развитие национальной и международной охраны авторских прав и Расцвет печатной прессы, когда пресс-публикации, являющиеся творческими произведениями, охраняются как объекты авторских прав. Также в это время появляются единичные примеры национальной гражданско-правовой охраны новостных материалов, не являющихся объектами авторских прав;

4) начало XXI в. – падение продаж печатных газет и журналов и последующее предоставление Европейским союзом(2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций.

В результате проведенного исследования в зарубежных правовых порядках за рамками авторского права были выявлены следующие механизмы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций:

1) краткосрочная охрана (от 16 до 48 ч.) телеграфных сообщений в трех колониях Австралии (1871 г.);

2) охрана названий газет, пресс-релизов и новостей как объектов смежных прав во второй половине XX в. в отдельных странах Европы (Италия, Дания, Австрия);

3) охрана квазиимущественного права на новости на основании решения Верховного Суда США 1918 г, которое сегодня утратило силу прецедента;

4) предоставление Германией (2013 г.) и Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций;

5) предоставление Испанией в 2014 г. издателям прессы не исключительного права, а права на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций в рамках режима свободного использования контента при условии обязательного коллективного управления таким правом;

6) охрана в рамках законодательства о защите конкуренции (Переговорный кодекс новостных СМИ Австралии 2021 г.)¹²³.

---

¹²³ В параграфе использованы ранее опубликованные статьи автора: Старков А. В. Определение правовой природы пресс-публикаций в сети Интернет как объектов гражданско-правовой охраны // Проблемы права. 2023. № 1. С. 25-30; Старков А. В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет // Проблемы права. 2023. № 4. С. 42-47; Старков А. В. Гражданско-правовая охрана прав

1.3. Обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами

Признанное в Директиве ЕС № 790 исключительное право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций не вызвало единогласной положительной поддержки среди ученых и практиков. В целом, обычно новое правовое регулирование воспринимается человеком и обществом с настороженностью или даже негативно. Поэтому, говоря о необходимости признания нового права издателей прессы в ЕС и, возможно, в России, нужно взвешенно и рационально оценить аргументы, которые были предложены в пользу этого права. Здесь стоит привести удачные рассуждения зарубежных ученых Л. Бентли и Б. Шермана, посвященные обоснованию авторского права. На наш взгляд, они полностью актуальны и для анализа исследуемого смежного права издателей новостей: «Именно потому, что авторское право в принципе способно затруднить культурный обмен и доступ к культурным ценностям, его содержание должно время от времени подвергаться взыскательному анализу. Впрочем, для начала не мешало бы определиться с тем, насколько нам нужно авторское право как таковое»¹²⁴.

Создавая новое право издателей прессы, Европейская комиссия исходила из того, что 57% пользователей читают прессу в социальных сетях и агрегаторах новостей, а 47% граждан читают фрагменты новостей и не переходят на сайт газеты-источника¹²⁵. Согласно другому исследованию на

издателей новостей в Австралии и США // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции (18 апреля 2024 г.). Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. С. 64-68.

¹²⁴ Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 68.

¹²⁵ См.: Шугуров М. Указ. соч. С. 9.

сервисе «Google News» 44% пользователей только просматривают заголовки и вообще не переходят на сайты газет¹²⁶. Поэтому обратим внимание на факт появления новых бизнес-моделей в виде интернет-платформ, использующих технологии объединения людей и ресурсов в интерактивной системе. Это обстоятельство способствовало появлению бизнес-агрегаторов, одним из которых являются новостные агрегаторы. Последние обычно воспринимаются пользователями как самостоятельные медиа, не отличающиеся от издателей прессы. Отсюда становится более понятной озабоченность Европейской комиссии в том, что в связи с ускоренным темпом жизни пользователи предпочитают читать только пресс-публикации на сайтах или в приложениях новостных агрегаторов, из которых они получают представление об информационной картине мира и не всегда переходят на сайт издателей. Более того, доступ к цифровому контенту благодаря Интернету приобрел сегодня всеобщие масштабы¹²⁷. Таким образом, из-за широкого охвата пользователей пресс-публикации, попавшие в ленты новостных агрегаторов, за очень короткий срок набирают большое количество просмотров, что позволяет таким агрегаторам успешно развиваться с экономической точки зрения. В целом бизнес-модель агрегаторов новостей нацелена на создание их собственных отношений с потребителями и, в конечном счете, на ограждение пользователей от источника пресс-публикации¹²⁸.

Таким образом, разрабатывая Директиву № 790, Европейская комиссия исходила из того, что издатели прессы из-за агрегаторов новостей теряют

---

¹²⁶ Юридическое обоснование смежных прав для издателей прессы в интернете – проблема издателей. URL: <https://www.dekuzu.com/ru/2018/05/strengthening-the-press-through-copyright-why-a-publishers-right-is-required.html> (дата обращения: 10.11.2023).

¹²⁷ Федорова А. А. Необходимые правила потребления информации для снижения негативного влияния информационного общества// СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5-1. С. 157-162.

¹²⁸ Юридическое обоснование смежных прав для издателей прессы в интернете – проблема издателей. URL: <https://www.dekuzu.com/ru/2018/05/strengthening-the-press-through-copyright-why-a-publishers-right-is-required.html> (дата обращения: 10.11.2023).

свою потенциальную прибыль. В основе этого лежит и тот факт, что издатели прессы жаловались на систематическое несанкционированное использование их оригинального контента без возможности справедливого распределения дополнительной денежной выплаты, полученной в результате его использования. Так, в Гамбургской декларации о правах интеллектуальной собственности от 26 июня 2009 г. отмечается: Интернет предлагает огромные возможности для профессиональной журналистики, но только в том случае, если прибыльность остается надежной во всех цифровых каналах распространения контента. Авторы декларации (представители Европейского совета издателей и Всемирной ассоциации газет) считают, что в настоящее время это не так¹²⁹. Е. А. Войниканис отмечает, что эта декларация получила неоднозначную оценку в прессе¹³⁰. Однако, на наш взгляд, следующие тезисы декларации являются в полной мере справедливыми: 1) бесплатное использование материалов издателей и авторов в долгосрочной перспективе угрожает существованию независимой журналистики; 2) универсальный доступ к веб-сайтам необязательно означает беспрепятственный доступ; 3) мы не согласны с теми, кто утверждает, что свобода информации возможна только тогда, когда все доступно бесплатно¹³¹.

В свою очередь, аргументируя свободу агрегирования материалов прессы, новые игроки цифровой эпохи отмечали, что их деятельность является не только законной, но и полезной для облегчения доведения материалов до читателей, а также потенциальным источником

---

¹²⁹ Hamburg Declaration regarding intellectual Property Rights (June 26th 2009). URL: https://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf (дата обращения: 10.11.2023).

¹³⁰ См.: Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³¹ Ibid.

дополнительного интернет-трафика для издателей прессы¹³². Американский Альянс авторов, выступающий против признания права издателей новостей, подчеркивает, что, возможно, Интернет и разрушил бизнес-модель газет, но это случилось задолго до появления служб агрегирования новостей¹³³. Однако этот аргумент представляется не совсем точным, поскольку деятельность агрегаторов новостей, если и не стала причиной кризиса новостных СМИ, то, вероятно, явно усиливает его.

Если рассматривать деятельность газет и агрегаторов новостей как их конкуренцию за внимание пользователя или потребителя, то этот вопрос при его исследовании оказывается более сложным, чем это кажется на первый взгляд. Представляется, что суть данной конкуренции между указанными субъектами может быть описана так. Для урегулирования взаимоотношений издателей прессы и новостных агрегаторов необходимо определить форму их взаимодействия. Такое взаимодействие можно рассматривать в двух формах:

- 1) вертикально взаимозависимые субъекты;
- 2) горизонтальные конкуренты.

Эти формы отношений соответствуют делению конкуренции на вертикальную и горизонтальную. Критерием такой классификации выступает потребность, заложенная в основе товара¹³⁴.

Вертикальная конкуренция. Как отмечалось ранее, новости и статьи, подготовленные издателями прессы, являются ценным вкладом, позволяющим новостным агрегаторам привлекать пользователей на свои веб-

---

¹³² Подробнее см.: Алферов О. Л. Коланджело Дж., Торти В. Авторское право, онлайн-публикации новостей и агрегаторы: юридический и экономический анализ реформы Европейского союза // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 4. С. 100-110.

¹³³ Authors Alliance Submits Reply Comment in Copyright Office Press Publishers' Right Study. Posted January 12, 2022. URL: <https://www.authorsalliance.org/2022/01/12/authors-alliance-submits-reply-comment-in-copyright-office-press-publishers-right-study/> (дата обращения: 10.11.2023).

¹³⁴ См.: Игнатъев В. М., Бочкова Е. В. Классификация конкуренции // Экономика и социум. 2014. № 4-3. С. 94-95.

сайты. В силу своей многосторонности новостные агрегаторы способны прямо или косвенно монетизировать трафик, проходящий через их сайт. Они могут хранить пользовательские данные в своей системе для точной настройки алгоритмов платформы и разработки сервисов целевой рекламы. При этом новостные агрегаторы могут способствовать и привлечению читателей на веб-сайты издателей прессы, повышая их привлекательность для рекламодателей и новых пользователей¹³⁵.

Горизонтальная конкуренция. В то же время издатели прессы и новостные агрегаторы могут горизонтально конкурировать за внимание пользователей и доходы от рекламы. Из-за рыночной власти новостных агрегаторов, например, Google, на этом рынке наблюдается дисбаланс. А. В. Асадуллина пишет: «Цифровые платформы привлекают внимание регуляторов во всем мире по причине наблюдаемого изменения конкурентного ландшафта. В отдельных отраслях обнаруживается высокая концентрация власти в руках цифровых гигантов: так, на долю Facebook приходится 73,9 и 63,7% от европейского и мировых рынков социальных медиа соответственно; 92,7% рынка поисковых систем в мире принадлежит Google»¹³⁶. Более того, высказывается мнение, что есть вероятность невозможности устранить напряженность между издателями публикаций в прессе и новостными агрегаторами в вопросе использования материала публикуемого издателями¹³⁷. Издатели прессы стали бесплатно размещать свои публикации в Интернете. Они преследовали цель монетизировать

---

¹³⁵ См.: Scalzini S. The New Related Right for Press Publishers: What Way Forward? // Routledge Handbook of EU Copyright Law. Ed. by Eleonora Rosati. London and New York, 2021. P. 101-120; Calin M., Dellarocas C., Palme E., Sutanto J. Attention Allocation in Information-Rich Environments: The Case of News Aggregators// Boston U. School of Management Research Paper No. 2013-4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225359(дата обращения: 10.11.2023).

¹³⁶ Асадуллина А. В. Конкуренция между владельцами цифровых платформ в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 53.

¹³⁷ Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Inquiry – Final Report. 26 July 2019. URL:<https://cprc.org.au/accc-digital-platforms-inquiry-final-report/> (дата обращения: 10.11.2023).

цифровой контент. Но этот источник доходов оказался несущественным. Вариант платного доступа к материалам также не решил проблему, так как доходы от цифровой подписки обычно составляют не более 10% от выручки. Э. Росати ссылается на исследования, проведенные двумя американскими университетами в 2012 и 2013 годах. Согласно их выводам агрегаторы новостей не только вряд ли окажут положительное влияние на количество посещений сайтов газет, но, скорее всего, они оказывают эффект замещения, который приводит даже к снижению трафика посещения этих сайтов¹³⁸.

Таким образом, ущерб, который агрегаторы новостей причиняют издателям пресс-публикаций в рамках отношений горизонтальной конкуренции, превышает пользу, которую первые субъекты косвенно приносят вторым. Чтобы устранить показанный рыночный дисбаланс между новостными агрегаторами и издателями пресс-публикаций, статья 15 Директивы № 790 об авторском праве на едином цифровом рынке предоставила издателям прессы новое исключительное право. В преамбуле Директивы приведены объемные пояснения относительно того, с какой целью признается новое право. Такой подход представляется необычным для международной или европейской охраны смежных прав.

В международных конвенциях об охране смежных прав, как правило, нет подробных разъяснений относительно обоснования предоставляемой охраны. Как пишет А. Г. Матвеев: «В этой связи кажется тем более удивительным, что первый и до сих пор важнейший международный акт в области смежных прав – Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций – не содержит каких-либо пояснений относительно цели признания этих прав»¹³⁹. Более подробно

---

¹³⁸ Rosati E. Neighbouring Rights for Publishers: Are National and (Possible) EU Initiatives Lawful? // *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 2016. № 5(47). P. 570. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2798628 (дата обращения: 10.11.2023).

¹³⁹ Матвеев А. Г. *Природа и система смежных прав: монография*. С. 72.

о цели охраны прав интеллектуальной собственности говорит ст. 7 Соглашения ТРИПС, принятого в рамках создания ВТО. Из этой статьи следует, что охрана прав интеллектуальной собственности преследует две цели: 1) технический прогресс и передача и распространение технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технологических знаний; 2) достижение баланса прав и обязательств. Здесь представлено утилитарное или утилитаристское обоснование охраны интеллектуальной собственности, т.е. такое обоснование, которое преследует цель общественной пользы. А. С. Ворожевич в целом правильно полагает, что в юридической науке выделяются два противоположных подхода к обоснованию необходимости охраны исключительных прав. Эти подходы – естественно-правовой и утилитаристский¹⁴⁰. Профессор М. А. Федотов подчеркивает, что утилитарный подход имеет большее значение: «В основании концепта интеллектуальной собственности уже несколько столетий лежит преимущественно утилитарный подход, согласно которому объектом частноправового оборота являются некие нематериальные сущности, имеющие коммерческую ценность»¹⁴¹.

В свою очередь, А. Ю. Иванов отмечает: «Собственно, институт интеллектуальных прав имеет предельно практическое значение и не входит в число неотъемлемых прав человека (например, как право собственности, являющееся фундаментом капиталистической системы)»¹⁴². Далее автор ссылается на известное положение Конституции США, где закреплено, что исключительные права предоставляются для обеспечения прогресса науки и полезных искусств¹⁴³. Таким образом, интеллектуальные права являются

---

¹⁴⁰ Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 42.

¹⁴¹ Федотов М. А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46. № 3. С. 40.

¹⁴² Иванов А. Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 79.

¹⁴³ Там же.

частными правами, но согласно теории утилитаризма охрана этих частных прав преследует достижение цели общественной пользы.

Европейский союз, повысив в ряде своих директив¹⁴⁴ уровень охраны смежных прав (по сравнению с международными договорами), не привел подробных обоснований в пользу такого шага. Например, появление смежного права на видеозаписи или права изготовителя фильма, вообще никак не было обосновано¹⁴⁵. В целом нужно согласиться с точкой зрения о том, что в указанных директивах используется все тот же утилитарный аргумент¹⁴⁶. Например, в п. 11 преамбулы Директивы № 2006/116/ЕС указано, что охрана авторских и смежных прав «обеспечивает поддержание и развитие творчества в интересах авторов, культурной индустрии, потребителей и общества в целом».

В этом смысле Директива ЕС № 790 представляет собой, видимо, новый этап развития смежных прав и обоснования их охраны. В пунктах 54–55 преамбулы Директивы закреплены следующие аргументы, направленные на обоснование нового смежного права: 1) развитие свободной плюралистической прессы (п. 54); 2) возмещение инвестиций, сделанных издателями периодических изданий (п. 55); 3) поощрение организационного и финансового вклада издателей прессы в производство пресс-публикаций (п. 55); 4) обеспечение достоверности информации (п. 55). Все эти аргументы

---

¹⁴⁴ Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 г. о сроке действия охраны авторского права и некоторых смежных прав (кодифицированная редакция) // СПС «КонсультантПлюс»; Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 г. о праве на прокат, праве безвозмездного пользования и некоторых правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная редакция) // СПС «КонсультантПлюс»; Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁵ Hugenholtz P. Neighbouring Rights Are Obsolete // *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 2019. № 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/335525903_Neighbouring_Rights_are_Obsolete (дата обращения: 10.11.2023).

¹⁴⁶ См.: Матвеев А. Г. *Природа и система смежных прав: монография*. С. 75.

можно объединить одной главной идеей – идеей утилитарного обоснования. То есть важнейшие теории, с помощью которых обосновывалось континентальное авторское право (трудовая теория собственности и личностная теория¹⁴⁷), не могут выступать основой для теоретического обоснования нового смежного права издателей прессы. Причина этого вывода видится очевидной. Авторское право охраняет творческие произведения, отражающие личность автора. Первым обладателем авторских прав является автор. Исключительное смежное право издателей прессы создано для того, чтобы охранять пресс-публикации как нетворческие объекты (вне зависимости от признака творчества), т.е. результаты организационных и финансовых вложений издателей. Первичным обладателем этого права является издатель.

Проанализируем указанные выше аргументы подробнее с целью того, чтобы определить, целесообразно ли устанавливать гражданско-правовую охрану издателей прессы в Российской Федерации. Пункты о развитии свободной прессы и обеспечении достоверности информации относятся к политической составляющей идеи общественной пользы. В международном и европейском интеллектуальном праве такого рода аргументы ранее не использовались для объяснения предлагаемой охраны авторских или смежных прав.

В юридической науке о политическом обосновании прав вещательных организаций как о самостоятельном виде обоснования пишет А. В. Устинова¹⁴⁸. По ее мнению, телевидение и радио, представляя собой СМИ, освещают политическую жизнь, что позволяет гражданам принимать соответствующие решения¹⁴⁹. Автор делает такой вывод: «В сфере

---

¹⁴⁷ См.: Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. С. 60-73.

¹⁴⁸ См.: Устинова А. В. Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. С. 125.

¹⁴⁹ Там же.

обоснования охраны смежных прав политический аргумент характерен именно для вещательных организаций: в этом заключается одна из особенностей обоснования охраны рассматриваемых прав»¹⁵⁰. Однако, на наш взгляд, политический аргумент сильнее всего работает для обоснования исключительного права издателей пресс-публикаций, хотя, наверное, для охраны прав вещателей он тоже применим. Контент издателей прессы включает в себя и другую информацию, но все же наиболее читаемыми являются заголовки политического и экономического характера. Напротив, в этом смысле теле- или радиоканалы и содержание их передач более разнообразны, чем пресс-публикации, которые используют агрегаторы новостей.

В Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.¹⁵¹ закреплены все принципы, реализации которых будет содействовать признание права издателей прессы, которое защищало бы их интересы при онлайн-использовании их публикаций агрегаторами новостей. В ч. 1 ст. 13 закреплен принцип идеологического многообразия. Часть 1 ст. 29 гарантирует свободу мысли и слова. Каждый вправе свободно получать, распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29). Часть 5 ст. 29 Конституции гарантирует свободу массовой информации и запрещает цензуру. В ст. 42 установлено, что каждый имеет право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Представляется, что признание смежного права издателей прессы будет в определенной мере способствовать повышению качества журналистики за счет повышения доходов издателей, которые они смогут направлять на свое развитие.

---

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.

Такие аргументы, как возмещение инвестиций, вложенных издателями периодических изданий, и поощрение организационного и финансового вклада издателей прессы в производство их контента, являются классическими для утилитарного обоснования исключительных прав и продюсерских смежных прав в частности. О выделении продюсерских прав среди смежных прав пишут Н. В. Щербак¹⁵² и А. Г. Матвеев¹⁵³. Продюсерские смежные права, к которым относятся смежные права, кроме прав исполнителей, выделяются по критерию цели их признания. Основной такой целью является возврат вложенных в проект инвестиций¹⁵⁴.

Как представляется, специфика обоснования охраны нового исключительного права издателей прессы, по сравнению с обоснованием иных смежных прав, состоит в том, что здесь аргумент возмещения инвестиций получил значимость именно в цифровую эпоху и именно в связи с деятельностью агрегаторов новостей. В. С. Савина верно прослеживает изменения в охране интеллектуальной собственности, которые происходят в цифровую эпоху: «В современном цифровом мире стоит не только задача правовой охраны интеллектуальной собственности, но и вопрос развития новых способов коммерциализации прав на нее»¹⁵⁵. По мнению автора, развитие технологий коммуникации открывает новые возможности для формирования новых бизнес-моделей¹⁵⁶.

Как показано выше, агрегаторы новостей и цифровые платформы вообще имеют очень большую рыночную власть и вносят в рынок пресс-

---

¹⁵² См.: Щербак Н. О понятии смежных прав и некоторых особенностях их разграничения с продюсерскими правами // *Хозяйство и право*. 2018. № 7. С. 35-50.

¹⁵³ См.: Матвеев А. Г. Идея смежных прав и их разновидности // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2019. № 2. Вып. 24. С. 54-60.

¹⁵⁴ Там же. С. 58-59.

¹⁵⁵ Савина В. С. Тенденции развития нормативно-правового регулирования творческих индустрий в цифровую эпоху // *Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента*. М., 2020. С. 224.

¹⁵⁶ Там же.

публикаций дисбаланс. Напомним данные, согласно которым в 2020 г. в США на цифровой рекламе 40,6 млрд долларов заработала запрещенная в РФ «Facebook», 68,4 млрд долларов – «Google», тогда как вся остальная индустрия в области различных видов издательской деятельности и рекламных технологий получила 30,8 млрд долларов¹⁵⁷.

Доступные данные о российском рынке интернет-рекламы показывают еще больший дисбаланс в пользу крупных игроков. Общий объем рекламного рынка России в 2023 г. составил 730,7 млрд руб. Этот показатель считается рекордным за всю историю РФ. Объем рынка интернет-рекламы равен 386,6 млрд руб.¹⁵⁸ При этом «самый низкий рост в 2023 г., по данным АКАР, показал сегмент издательского контента: он увеличился только на 10% до 25,4 млрд руб. На рекламу в интернет-версиях изданий компании потратили 20,8 млрд руб. ... А объем рекламы в самой печатной прессе и вовсе сократился на 4% до 4,6 млрд руб.»¹⁵⁹. Сравним эти показатели с выручкой от интернет-рекламы двух крупнейших российских интернет-игроков. Так, выручка «VK» от онлайн-рекламы в 2023 г. составила 79,7 млрд руб.¹⁶⁰ За 2023 г. выручка «Яндекс» от рекламы выросла на 49% и составила 337,5 млрд руб.¹⁶¹

Таким образом, очевидно, что рост доходов от рекламы крупнейших интернет-платформ и рост рынка интернет-рекламы в целом не

---

¹⁵⁷ Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022. URL: <https://www.copyright.gov/policy/publishersprotections/202206-Publishers-Protections-Study.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁵⁸ Рынок рекламы в России в 2023 году достиг исторического рекорда. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/03/26/1028036-rinok-reklami-v> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Выручка VK от онлайн-рекламы в 2023 году составила 79,7 млрд рублей. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vk-66742.html> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁶¹ Выручка Яндекса от рекламы выросла на 45% за четвертый квартал 2023 года и на 49% за год. URL: <https://ppc.world/news/vyruчка-yandeksa-ot-reklamy-vyroslo-na-45-za-chetvertyyu-kvartal-2023-goda-i-na-49-za-god/> (дата обращения: 31.03.2024).

сопровождаются таким же активным ростом доходов издателей, в том числе издателей прессы.

По нашему мнению, установление гражданско-правовой охраны прав издателей прессы при онлайн-использовании их пресс-публикаций является целесообразным и будет содействовать снижению показанного дисбаланса. В 2021 г. председатель партии «Справедливая Россия – За правду», Сергей Миронов сообщил, что их партия подготовит законопроект, который установит обязанность агрегаторов новостей выплачивать СМИ вознаграждение за использование их контента¹⁶². Однако пока такой закон не принят.

Выше в параграфе 1.2 настоящей работы были проанализированы различные гражданско-правовые механизмы такой охраны. Для российского гражданского права наиболее оптимальным, последовательным и теоретически верным решением представляется путь признания в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей пресс-публикаций.

Во-первых, российское гражданское право и авторское право в частности развивается в рамках романо-германской правовой семьи. Как обоснованно пишет О. А. Кузнецова, если нужно решить проблему, имеющуюся в национальном праве, и при этом речь идет о заимствовании иностранных правоположений, то следует учитывать два правила. Согласно первому правилу обнаруженная проблема не должна быть мнимой, «т.е. быть способной к решению при помощи имеющихся в национальном праве юридических конструкций»¹⁶³. Согласно второму правилу нужно правильно

---

¹⁶² В России готовят налог на ссылки. URL: <https://www.comnews.ru/content/216205/2021-08-31/2021-w35/rossii-gotovyat-nalog-ssylki> (дата обращения: 20.11.2023); Сергей Миронов: сетевые агрегаторы должны платить СМИ за использование их материалов. URL: <https://spravedlivo.ru/11463110> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁶³ Кузнецова О. А. Сравнительно-правовой метод в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. № 2. С. 206.

выбрать правопорядок: «Классический путь – обращение сначала к романо-германской правовой семье и поиск именно в ней вариантов решения проблемы»¹⁶⁴.

Во-вторых, Россия вслед за странами континентальной Европы признала правовой институт смежных прав. И в рамках этого института отечественное интеллектуальное право не ограничивается тремя основными видами смежных прав, охраняемыми в Римской конвенции 1961 г. Ориентируясь на подход ЕС, Россия с принятием ч. 4 ГК РФ признала дополнительно такие смежные права, как право изготовителя базы данных и право публикатора (§ 5 и § 6 главы 71).

В-третьих, в Российской Федерации имеется правотворческий и доктринальный опыт разработки и внедрения новых удачных решений в сфере права интеллектуальной собственности. Достаточно только упомянуть саму концепцию интеллектуальных прав, на основе которой построена четвертая часть ГК РФ¹⁶⁵.

В-четвертых, в ч. 4 ГК РФ уже имеются такие готовые юридические конструкции, как конструкция исключительного права, конструкция прав, смежных с авторскими, которые можно и нужно использовать для создания нового права издателей пресс-публикаций. Говоря о юридических конструкциях, мы согласны с С. Ю. Морозовым, по мнению которого юридическая конструкция – это каркас или скелет права. Ей можно считать

---

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Подробнее о концепции ч. 4 ГК РФ см.: Маковский А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 103-141; Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100-109; Зенин И. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-издат, 2008. 627 с; Овчинников И. В. О концепции интеллектуальных прав в свете их объекта // Государство и право. 2023. № 7. С. 79-87.

ту правовую модель, которая не изменяется в течение достаточно продолжительного времени¹⁶⁶.

В-пятых, положения международных договоров в сфере права интеллектуальной собственности, в которых участвует Российская Федерация, никаким образом не запрещают ей сверх минимального международного уровня охраны интеллектуальных прав устанавливать охрану новых исключительных прав.

Таким образом, адекватным решением проблемы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами, на наш взгляд, является признание исключительного смежного права издателей пресс-публикаций и дополнение главы 71 ГК РФ новым § 7 об этом праве. Известные в англо-американском праве подходы к охране интересов издателей прессы (законодательство о защите конкуренции, создание судебными прецедентами квазиимущественного права на новости) отличаются большей степенью правовой неопределенности, по сравнению с исключительными смежными правами, и не могут быть автоматически перенесены в российскую правовую систему.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы.

Предоставление гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей обосновывается теорией утилитаризма (общественной пользы). В ее рамках следует выделять аргументы политического и экономического характера. Аргументами политического характера являются: развитие свободной плюралистической прессы и обеспечение достоверности информации. В международном и европейском интеллектуальном праве эти доводы ранее не использовались для обоснования охраны авторских или смежных прав. Аргументы

---

¹⁶⁶ См.: Морозов С. Ю. Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 316.

экономического характера – это идеи возмещения инвестиций, вложенных издателями прессы, и поощрения организационного и финансового вклада издателей прессы в производство их контента.

Для российского гражданского права оптимальным, последовательным и теоретически верным решением станет признание в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций агрегаторами новостей. Для этого в российской правовой системе сформированы все необходимые условия: 1) признание Россией вслед за континентальной Европой института прав, смежных с авторскими; 2) правотворческий и доктринальный опыт разработки и внедрения новых удачных законодательных решений в сфере права интеллектуальной собственности; 3) закрепленные в ч. 4 ГК РФ юридические конструкции исключительного права, смежных прав, которые следует использовать для создания нового права издателей пресс-публикаций; 4) положения международных договоров в сфере права интеллектуальной собственности, в которых участвует Российская Федерация, не запрещают ей устанавливать сверх минимального уровня охраны охраны новых исключительных смежных прав¹⁶⁷.

---

¹⁶⁷ В параграфе использованы ранее опубликованные работы автора: Старков А. В. Юридическое обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 83-86; Старков А. В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет // Проблемы права. 2023. № 4. С. 42-47.

ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПРАВ НА ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИИ ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВОСТНЫМИ АГРЕГАТОРАМИ

2.1. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций

Постоянное появление новых охраняемых объектов – это одна из характерных особенностей развития права интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. Особенно сильно на эту тенденцию повлияли компьютерные технологии. Благодаря их становлению и развитию была предоставлена охрана таким новым объектам, как программы для ЭВМ и базы данных. В. С. Савина, представляется, приходит к верному выводу, что в условиях широкого распространения информационно-телекоммуникационных сетей и связанных с ними инструментов появляется правовая охрана новых результатов интеллектуальной деятельности и становится достаточно трудно четко дифференцировать традиционные режимы различных объектов интеллектуальной собственности¹⁶⁸. Эта мысль полностью подтвердилась с принятием в 2019 г. Директивы ЕС № 790 и установлением в ней охраны нового объекта смежных прав – пресс-публикаций.

Смежные права – это один из самых динамично развивающихся институтов интеллектуального права. Неудивительно, что именно конструкция этих прав активно используется европейскими и российскими законодателями для решения проблемы гражданско-правовой охраны интересов в сфере отношений, возникающих в новой цифровой реальности. Эволюцию и идею смежных прав, представляется, верно описывает Н. В.

---

¹⁶⁸ См.: Савина В. С. Эволюция концепции интеллектуальной собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 263.

Бузова: «Развитие, как и зарождение института смежных прав, связывают с совершенствованием технологий, позволяющих доводить произведения и иные информационные материалы для представителей публики. На современном этапе институт смежных прав расширяется в связи с экономической и социальной потребностью поощрения деятельности лиц, вносящих организационный, финансовый или иной вклад в сбор, обработку и распространение произведений и информации»¹⁶⁹. Автор высказывает также такое мнение, что признание в ЕС смежных прав издателей прессы не станет последним звеном в совершенствовании смежных прав¹⁷⁰. Идею совершенствования смежных прав в условиях развития сети Интернет поддерживают ученые всего мира. Профессор Мегуми Огава (M. Ogawa) в своей работе неоднократно высказывает мысль, что с развитием технологий, продвижение смежных прав стало особенно активным¹⁷¹.

По своей природе объекты смежных прав достаточно разнообразны. В юридической науке их обычно сопоставляют с объектами авторского права, т.е. с произведениями. Исполнения, фонограммы, сообщения теле- или радиопередач не являются произведениями в российском гражданском праве. База данных – это такой объект, который одновременно (при наличии признаков охраноспособности) может охраняться институтом авторского права и институтом смежных прав. Объектами прав публикатора считаются «произведения, которые независимо от времени их создания могли быть признаны объектами авторского права в соответствии с правилами статьи 1259 настоящего Кодекса» (п. 2 ст. 1338 ГК РФ). Таким образом, вопрос о

---

¹⁶⁹ Бузова Н. В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 558.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Ogawa M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers. 2006. 221p. URL: <https://inter-droitetaffaires.com/wp-content/uploads/2020/03/protection-of-broadcasters-rights.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

соотношении пресс-публикации как объекта нового смежного права с произведением не кажется простым и очевидным.

Как отмечается в зарубежной науке, исследование объекта права издателей прессы является важным, потому что в соответствии с Директивой ЕС № 790 издатели прессы получили монополию в отношении воспроизведения и доведения до всеобщего сведения их пресс-публикаций. В свою очередь, определение охраняемого объекта составляет основу для построения этой монополии¹⁷².

Из ст. 2 Директивы ЕС № 790 следует, что под пресс-публикацией (Press Publication) понимается сборник (collection), состоящий в основном из литературных произведений журналистского характера, но который также может включать и иные произведения или иные объекты и который:

1) представляет собой отдельную статью в периодическом или регулярно обновляемом издании (газете или журнале общего или специального характера). Заметим, что слово «item» можно также дословно перевести как «элемент»;

2) имеет целью предоставить широкой публике информацию, связанную с новостями или другими темами;

3) публикуется в любых средствах массовой информации по инициативе поставщика услуг и под его редакционной ответственностью. При этом в абз. 2 п. 55 преамбулы Директивы уточняется, что под издателем публикации в прессе понимаются издатели новостей или информационные агентства, когда они публикуют печатные издания по смыслу настоящей Директивы.

---

¹⁷² См.: Czarny-Drożdziejko E. The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market // IC - International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2020.51(5). P. 624-641. URL: https://www.researchgate.net/publication/340951584_The_Subject-Matter_of_Press_Publishers'_Related_Rights_Under_Directive_2019790_on_Copyright_and_Related_Rights_in_the_Digital_Single_Market (дата обращения: 10.12.2023).

При этом в той же статье 2 содержится уточнение, согласно которому периодические издания, издаваемые в научных или академических целях, не являются пресс-публикациями. Это исключение абсолютно обоснованно, поскольку с точки зрения медиарынка и агрегирования новостей сфера использования научных трудов является особенной и специфической.

Ранее мы выделяли 4 признака пресс-публикации и четвертым признаком считали возможность включения в пресс-публикацию других произведений или объектов¹⁷³. Более точным представляется такой анализ положения ст. 2 Директивы № 790, согласно которому возможность включения в пресс-публикацию иных объектов (кроме литературных произведений журналистского характера) указывает на то, из каких дополнительных объектов может состоять объект права издателей прессы. Другими словами, отсутствие в пресс-публикации иных произведений или объектов не лишит ее охраноспособности. В п. 56 преамбулы Директивы поясняется, что понятие пресс-публикации должно охватывать только журналистские материалы, опубликованные в СМИ (в том числе и печатных), а также на новостных интернет-сайтах.

Тот же п. 56 преамбулы содержит пояснение, которое позволяет понять, зачем европейский законодатель определил пресс-публикацию как сборник или собрание, а не как статью или новостной материал: «Публикации в прессе в основном содержат литературные произведения, но все чаще включают в себя другие виды произведений и иные охраняемые объекты, в частности фотографии и видеоматериалы». То есть, на наш взгляд, главной здесь является идея того, что агрегаторы новостей сегодня используют не только тексты, но и другие объекты. Рассматривая сущность пресс-публикации, необходимо отметить, что основным ее элементом является литературное произведение журналистского характера. Однако не

---

¹⁷³ См.: Старков А. В. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций // Проблемы права. 2023. № 4 (92). С. 27.

все произведения журналистского характера являются разновидностью литературных произведений. При создании публикаций в прессе авторы используют не такие традиционные жанры литературных произведений, как эпос, лирика и драма, а информативные, авторские, а также информативно-авторские жанры. Таким образом, термин «литературные произведения», закрепленный в Директиве 2019/790, подразумевает в первую очередь письменную форму. Следует отметить, что под категорию произведения публицистики в литературе не подпадают произведения, служащее только для литературного развлечения, т.е. романы и стихи¹⁷⁴. В свою очередь, если данные произведения не подпадают под категорию «литературных произведений журналистского характера», их можно рассматривать как «другие произведения», упомянутые в Директиве.

На наш взгляд, ошибочно понимать пресс-публикацию именно как сборник в смысле авторского права, т.е. как составное произведение, например, даже как номер газеты или журнала. Такого не совсем верного понимания придерживается польский ученый E. Czarny-Drożdziejko, который пишет, что публикация, автором которой является один человек, должна быть исключена из определения пресс-публикации¹⁷⁵. Первый признак пресс-публикации, указанный в ст. 2 Директивы, четко показывает, что она представляет собой отдельную статью или элемент в периодическом издании. Автором статьи может быть один человек или несколько людей. Эта статья может быть дополнена иными произведениями или объектами, а может представлять собой только текст. Все это не влияет на охраноспособность пресс-публикации в рамках нового смежного права. То есть между определением пресс-публикации как сборника и первым ее

---

¹⁷⁴ См.: Bently L., Smith H. Call for Wiews: Modernising the European Copyright Framework. 5 December 2016. URL: <https://www.create.ac.uk/wp-content/uploads/2014/03/IPOModernisingIPProfResponsePressPublishers.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁷⁵ Czarny-Drożdziejko E. Op. cit.

признаком есть некоторое противоречие, которое следует разрешить в пользу первого признака, который указывает на то, что этот объект представляет собой отдельную статью. Таким образом, обязательная составляющая пресс-публикации – это текст журналистского характера.

Можно сказать, что в законодательстве стран ЕС существуют разнообразные подходы, определяющие пресс-публикации. Но в то же время не следует преувеличивать это различие. Точнее всего, наверное, вывод по данному вопросу представляется таким. Законодательство государств ЕС в сфере СМИ является менее унифицированным, чем определение пресс-публикаций в законах об авторском праве. Например, Польша устанавливает, что «пресса» представляет собой периодическое издание, не являющееся замкнутым однородным целым, выходящее под несменяемым названием не реже одного раза в год, с указанием текущего номера и даты¹⁷⁶. В законодательстве Франции журналистом признается лицо, являющееся профессионалом и осуществляющее создание публикаций. Так, в соответствии со статьями L. 7111-3–L. 7111-5 Трудового кодекса Франции под термином профессионал понимается как любое лицо, чья деятельность является основной, регулярной и оплачиваемой в одной или нескольких изданиях и которое является основным источником дохода для этого лица¹⁷⁷. Таким образом, лицо, совмещающее работу журналиста с другими профессиями в различных организациях и рассматривающее доход от журналистской деятельности в качестве дополнительного, не может рассматриваться в качестве профессионального журналиста. С другой стороны, Суд ЕС интерпретирует цель журналистской деятельности как раскрытие общественности информации, мнений или идей независимо от

---

¹⁷⁶ См.: Старков А. В. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций // Проблемы права. 2023. № 4 (92). С. 28.

¹⁷⁷ Debbasch C., Isar H., Agostinelli X. Droit de la communication audiovisuel, presse, internet. Paris, Dalloz. 2002. P. 448.

средства, которое используется для их передачи¹⁷⁸. В другом решении Суд ЕС прямо признал, что деятельность поисковых систем не является журналистской деятельностью¹⁷⁹.

Сходство формулировок, определяющих пресс-публикации, в законодательстве участников ЕС можно объяснить тем, что положения Директивы № 790 должны быть точно перенесены в правовые системы этих участников. Существенное отклонение от текста Директивы может быть воспринято Европейской комиссией как нарушение. В этой связи согласимся с мнением Н. В. Бузовой, которая полагает, что «определение термина «публикация в прессе», представленное в Кодексе Франции, фактически повторяет определение, приведенное в п. 4 ст. 2 Директивы ЕС 2019/790»¹⁸⁰. Аналогичный вывод мы можем сделать на основании анализа п. 2 ст. 43-bis Закона Италии об авторском праве и смежных правах. Здесь более ясно указывается на то, что журналистское издание (пресс-публикация) представляет собой единый элемент в рамках газеты или журнала, который может включать в себя, например, фотографии или видеозаписи (видеограммы).

Итак, формально, по сравнению с авторским правом и его объектами, пресс-публикации представляют собой самостоятельный объект смежных прав. Издатели прессы являются первоначальным правообладателем таких публикаций. И такая формальная определенность в правообъектности и правообладании была одной из задач европейского законодателя. Также обратим внимание на п. 2 ст. 15 Директивы № 790, который вносит по этому

---

¹⁷⁸ CJEU. C-73/07, Tietosuojavaltuutettu v Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy. Judgment of 16 December 2008. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-73/07&language=en> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁷⁹ CJEU.C-131/12. Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Espanola de Protection de Datos (AEPD), Mario Costeja Gonzalez, ECLI. Judgment of 13 May 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁸⁰ Бузова Н. В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 91.

вопросу дополнительную ясность. Согласно его положениям права издателей прессы никаким образом не должны затрагивать авторские и смежные права на произведения и другие объекты, включенные в пресс-публикации.

Однако положения Директивы и ее преамбулы все же не снимают всех вопросов, касающихся соотношения пресс-публикаций с произведениями и условий охраны таких публикаций. И эти недостатки стоит учитывать при разработке российского цивилистического научного представления об этом новом объекте смежных прав. Напомним, что одной из важнейших практических и теоретических проблем в этой сфере является вопрос разграничения новостей дня, которые как таковые не охраняются российским и зарубежным авторским правом и Бернской конвенцией (ст. 2(8), и охраняемыми авторским правом новостными материалами, если форма их выражения является творческой. Новостные агрегаторы используют обычно заголовки статей и короткие выдержки из них. И каждый раз, если применять к такому использованию нормы авторского права, можно столкнуться с большой неопределенностью в вопросе о том, был ли использован охраняемый авторским правом объект. Положения параграфов 1.1 и 1.2 настоящей работы подтверждают этот вывод.

Определение пресс-публикаций изложено в Директиве № 790 очень широко в том смысле, что оно дает основание сделать вывод, что этот объект всегда или почти всегда включает в себя объекты авторского права. Прежде всего, об этом говорит выражение ст. 2 «состоящий в основном из литературных произведений журналистского характера». В период расцвета печатной прессы (третий этап истории прессы), наверное, трудно было себе представить, что литературное журналистское произведение, в отличие от заголовков или сообщений о фактах, не охраняется авторским правом. Однако сегодня уже каждому доступны сервисы искусственного интеллекта, которые по заданию пользователя создают различные новостные материалы и обзоры. Кроме того, пресс-публикации часто включают в себя фотографии

и видеоматериалы. Но и здесь сегодня возникает ряд вопросов о том, все ли фотографии и видеозаписи охраняются авторским правом.

В российском законодательстве и судебной практике нет определения того, что понимается под произведением науки, литературы и искусства как таковым. Не дается, например, определения произведения в учебнике под редакцией профессора Л. А. Новоселовой¹⁸¹. В то же время в науке гражданского права было предложено множество дефиниций этого объекта. При этом практически в каждом научном труде цитируются слова профессора В. И. Серебровского, который понимал под произведением «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»¹⁸². В современной комментарии к четвертой части ГК РФ этот подход включения в понятие произведения признака творчества сохраняется: «Таким образом, произведение – это результат творческого труда (творческой деятельности) его создателя или создателей. Следовательно, не может быть назван произведением объект, не являющийся результатом творчества»¹⁸³. Более правильным представляется определение, которое дано В. С. Витко, поскольку здесь авторское произведение отграничивается от творческого произведения как более широкого понятия. По мнению ученого, произведение в авторском праве – это «изложение мысли (чувства) совокупностью абстрактных знаков (словами, цветами, звуками, движениями и т.д.), созданной самостоятельным умственным трудом человека, обособленной в действительном мире посредством

---

¹⁸¹ См.: Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с. // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸² Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М.: АН СССР, 1956. С. 32.

¹⁸³ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. С. 196.

выражения в какой-либо объективной форме»¹⁸⁴. В то же время положения российской судебной практики дают основание сделать вывод, что понятия «произведение» и «творческое произведение» не являются тождественными. Так, в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 г. разъяснено, что при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права нужно учитывать, что таковым выступает только тот объект, который создан творческим трудом¹⁸⁵.

Рассмотрение творчества как признака произведения применительно к пресс-публикациям представляется очень актуальным, так как оно позволяет понять, может ли пресс-публикация или ее часть, используемая новостными агрегаторами, не включать в себя произведение, охраняемое авторским правом. Как известно, в упомянутом п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 установлено, что «пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом». Можно было бы подумать, что любые журналистские тексты, используемые агрегаторами новостей, будут квалифицироваться судами в качестве охраняемых авторским правом частей произведений. Соответственно, такой подход мог бы вообще существенно снизить актуальность признания в России нового смежного права издателей прессы. Однако, на самом деле, не все так просто. В судебной практике, наряду с указанной презумпцией творческого характера произведения, одновременно и не совсем последовательно используется несколько критериев творчества.

---

¹⁸⁴ Витко В. С. Понятие формы произведения в авторском праве. М.: Статут, 2020. С. 204; Близнец И. А., Витко В. С. О содержании понятия формы в авторском и патентном праве // Хозяйство и право. 2022. № 3. С. 44-52.

¹⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 06.05.2019. № 96.

Это позволяет сделать вывод, что единства судебной практике по данному вопросу пока нет.

В абз. 3 п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 указано, что «само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом». Например, суды для доказывания творческого характера произведения используют критерий, который А. В. Кашанин называет «критерием самостоятельной созидательной деятельности»¹⁸⁶. Так, в деле о защите прав на тесты суд апелляционной инстанции постановил, что рассматриваемые учебные тесты не являются новыми и уникальными и поэтому не охраняются авторским правом¹⁸⁷. Суд по интеллектуальным правам отменил это постановление и указал: «Основным критерием признания того или иного результата охраняемым объектом авторского права являются самостоятельные усилия автора (соавторов) по его созданию, которые приводят к возникновению произведения, имеющего отличия от других произведений того же рода»¹⁸⁸.

В деле о защите авторских прав на название произведения «Любить без условий, растить без усилий», как представляется, Верховный Суд РФ применил критерий новизны¹⁸⁹. При этом Суд не согласился с позицией суда апелляционной инстанции, который посчитал, что эта фраза не отвечает

---

¹⁸⁶ См.: Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 74-83.

¹⁸⁷ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2019 г. № 09АП-33310/2019 по делу № А40-315418/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 ноября 2019 г. по делу № А40-315418/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 5-КГ15-58 // СПС «КонсультантПлюс».

требованиям оригинальности¹⁹⁰. При новом рассмотрении дела суд пришел к выводу, что ответчик не доказал употребление использованной фразы ранее издания произведения истца, и удовлетворил иск¹⁹¹.

Однако в последние годы в судебной практике стали появляться и иные решения, где суды применяют более высокие требования к творческому характеру произведения. В 2021 г. Верховный Суд РФ при рассмотрении дела о защите авторских прав на дизайн сайта использовал, на наш взгляд, критерий оригинальности, что привело при повторном рассмотрении дела к отказу от иска¹⁹². Суд отметил: «Для разрешения вопроса о предоставлении правовой охраны объекту, необходимо установить, проявил ли его автор выбором формы продукта свои творческие способности оригинальным способом, сделав свободный и творческий выбор и моделирование продукта таким образом, чтобы отразить его личность»¹⁹³. Очевидно, что использование такого подхода к новостям будет приводить к выводу о том, что большинство материалов, публикуемых агрегаторами новостей, не будет получать охрану авторского права.

Еще одним значимым и показательным для темы настоящей диссертации актом является постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2023 г. по делу о защите рекламного сообщения, опубликованного в мессенджере «Telegram»¹⁹⁴. Это сообщение, состоящее из 111 слов, начинается такими выражениями: «Это еще не все подарки! У меня есть для тебя еще более ценная информация!!! Я отдам тебе на эфире уже сегодня в 19:00! Вы наверняка хотите контролировать свои финансы, чтобы

---

¹⁹⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 августа 2014 г. по делу № 33-27245 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2015 г. по делу № 33-26418 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2023 г. № С01-1716/2023 по делу № А40-182810/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

больше откладывать. А хотите откладывать меньше, а накоплений получать больше?». Суд не признал такой текст объектом авторского права.

Позиция Суда по интеллектуальным правам, поскольку это одно из недавних постановлений, заслуживает внимательного анализа.

Во-первых, суд сослался на подпункт 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому не признаются объектами авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер.

Во-вторых, что важно, суд сослался на проанализированную в параграфе 1.1 настоящей работы ст. 2(8) Бернской конвенции, где указано, что охрана не распространяется на новости дня.

В-третьих, в этом деле был использован критерий оригинальности: «При установлении охраноспособности сообщений информационного характера суду необходимо определить, имеют ли таковые признаки оригинальности, неповторимости, индивидуального авторского стиля изложения текста, отражают ли собственный авторский взгляд на описываемые события»¹⁹⁵. Таким образом, сообщение информации о событиях, если при этом употребляются устойчивые обороты делового или публицистического стилей, не соответствует критерию оригинальности, а, следовательно, не является творческим.

В-четвертых, суд обратил внимание на то, что в рассматриваемой сфере творческим трудом является такой труд, который по своему уровню превышает такой уровень, который для обычного журналиста представляет собой простую механическую работу.

Для издателей прессы в отношении проблемы использования их материалов агрегаторами новостей такой тренд в судебной практике означает то, что издатели не смогут защитить свои интересы на основании норм авторского права. Поэтому установление охраны нового смежного права на

---

¹⁹⁵ Там же.

объект, который не связан с требованиями творческого характера, представляется правильным и обоснованным решением проблемы.

В последние годы внимание судов также привлекла проблема критериев охраны фотографий. Применение к этим объектам презумпции творчества означает, что фактически любое фотоизображение получит охрану авторским правом. Однако уже в п. 80 Постановления Пленума Верховного Суда РФ было указано, что не являются объектами авторских прав результаты фото- и видеосъемки работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения. В нескольких недавно рассмотренных делах Суд по интеллектуальным правам привел, в частности, такие критерии творческой деятельности фотографа: «выбор экспозиции, размещение объекта фотоснимка в пространстве, выбор собственной позиции для совершения фотосъемки, установка света и/или адаптация своего местонахождения...»¹⁹⁶. Эта позиция нашла отражение в Справке Суда по интеллектуальным правам, посвященной проблеме охраноспособности фотографий¹⁹⁷. Анализ этого документа приводит нас к выводу, что к фотографиям суды пока предъявляют более низкие критерии творчества, по сравнению с рассмотренными выше делами, касающимися охране текстов или дизайна сайтов. Мы разделяем мнение М. А. Рожковой и О. В. Исаевой о том, что трудно согласиться с таким законодательным и правоприменительным подходом, согласно которому, по сути, любые фотографии вне зависимости от их оригинальности получают охрану

---

¹⁹⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 января 2023 г. по делу № А32-15681/2022; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2023 г. по делу № А56-89706/2022; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2023 г. по делу № А41-88184/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Справка Суда по интеллектуальным правам «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений». URL: <http://ipcsmagazine.ru/official-cronicle/reference-issues-related-to-determining-criteria-for-creative-activity-using-example-photographic-works> (дата обращения: 20.02.2024).

авторским правом¹⁹⁸. Предполагаем, что в будущем российские суды будут применять к фотографиям более строгие требования, как это недавно стало происходить в отношении текстов и дизайна сайтов.

Многочисленные проблемы, связанные с использованием технологии искусственного интеллекта, стали одной из самых значимых тем для российской и мировой науки последних лет. Наука права интеллектуальной собственности здесь не является исключением. Напротив, авторское право стало одним из первых гражданско-правовых институтов, перед которым развитие искусственного интеллекта поставило ряд сложных вопросов. Российские ученые очень активно взялись за исследование проблемы искусственного интеллекта и интеллектуального права. Уже защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций¹⁹⁹, написано множество интересных научных статей²⁰⁰. Настоящая работа не преследует в качестве цели проведение фундаментального или сравнительно-правового исследования в сфере интеллектуального права и искусственного интеллекта,

---

¹⁹⁸ См.: Рожкова М. А., Исаева О. В. Правовые режимы фотографии в российском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 61.

¹⁹⁹ См.: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.; Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 218 с.

²⁰⁰ Харитоновна Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549; Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 190-206; Каштанова П. А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). С. 120-132; Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 107-116; Харитоновна Ю. С., Савина В. С., Паньин И. Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 488-515; Харитоновна Ю. С., Савина В. С., Паньин И. Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 683-708.

поиска правильного определения этого явления, определения его статуса как объекта или субъекта гражданского права. Представляется, что для более полного раскрытия темы этого параграфа достаточно обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, искусственный интеллект уже сегодня стал частью процесса создания, публикации и агрегирования новостных материалов. Например, почти треть материалов, публикуемых «Bloomberg News», создана с использованием этой технологии. Так, искусственный интеллект может практически мгновенно проанализировать отчет компании и моментально опубликовать новость²⁰¹.

Во-вторых, само по себе частичное или даже в ближайшем будущем полное замещение журналистов искусственным интеллектом в некоторых новостных изданиях не опровергает необходимость охраны смежного права издателей прессы. Возможно, в отношении тех издателей прессы, которые полностью откажутся от труда журналистов, актуальность политического обоснования этого права (параграф 1.3 настоящей работы) частично снизится. Однако на экономическом обосновании этот процесс не скажется, так как пресс-публикации должны охраняться смежными правами вне зависимости от их творческого характера.

В-третьих, в настоящее время проблема охраны авторским правом объектов, созданных искусственным интеллектом, на уровне государств и в целом на международном уровне не решена. В юридической науке по этому вопросу высказываются абсолютно различные точки зрения. В. С. Витко замечает: «Законодатель вынужден бездействовать, поскольку доктрина гражданского права не выработала удовлетворительного решения, которое послужило бы установлению правового регулирования отношений по поводу

---

²⁰¹ См.: Герасюкова М. Как искусственный интеллект заменяет журналистов. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/06/12167617/robots_smi.shtml (дата обращения: 10.02.2024).

объектов, созданных машинным интеллектом»²⁰². В то же время такое отставание законодателей можно объяснить тем, что развитие цифровых технологий идет слишком стремительно. Как точно пишет О. А. Зайцев: «Информационное пространство вокруг меняется с такой скоростью, что человечество не успевает в полной мере освоить появившиеся технологии и их возможности»²⁰³.

Что касается судебной практики, то, например, Интернет-суд Пекина 27 ноября 2023 г. признал авторские права на изображение, созданное искусственным интеллектом (программа «Stable Diffusion»), за пользователем²⁰⁴. Суд сделал вывод, что творческий вклад пользователя заключался в придумывании персонажа, выборе финального изображения, написании промпта (слов-подсказок), выборе соответствующих параметров²⁰⁵. В другом интересном деле в 2023 г. Верховный суд Великобритании не признал систему искусственного интеллекта изобретателем, когда ее владелец настаивал на том, что изобретателем является именно программа, а патент нужно выдать ему. Суд указал, что система ИИ не является лицом, поэтому не может быть указана в качестве изобретателя в заявке²⁰⁶.

---

²⁰² Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 6.

²⁰³ Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 43.

²⁰⁴ Суд в Китае впервые признал авторское право на изображение, сгенерированное ИИ. URL: <https://skillbox.ru/media/design/sud-v-kitae-vpervye-priznal-avtorskoe-pravo-na-izobrazhenie-sgenerirovannoe-ii/> (дата обращения: 30.03.2024).

²⁰⁵ Суд в Китае признал авторским изображение, сгенерированное ИИ. URL: <https://drawcon.ru/skillup/article/sud-v-kitae-priznal-avtorskim-izobrazhenie> (дата обращения: 30.03.2024).

²⁰⁶ The Supreme Court UK. Judgment Given On 20 December 2023. On appeal from: [2021] EWC Civ 1374. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2021-0201.html> (дата обращения: 30.03.2024).

Также следует сказать, что 13 марта 2024 г. Европейский парламент принял закон об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act)²⁰⁷. Цель этого большого многостороннего акта – обеспечить безопасность и этичность использования искусственного интеллекта в ЕС²⁰⁸. В целом, закон включает в себя множество правил, которые создают для разработчиков и пользователей ИИ разные, прежде всего, публично-правовые обязанности в зависимости от уровня риска, который он может создавать²⁰⁹. Однако об авторском праве в этом акте тоже говорится. Например, в пункте 105 поясняется, что большие генеративные модели бросают вызов художникам и другим авторам. Разработка и обучение таких моделей требуют доступ к огромным объемам текста, изображений и других объектов. В то же время Европарламент подчеркивает, что любое использование произведений, охраняемых авторским правом, требует разрешения правообладателя, если только не применяются соответствующие ограничения авторского права.

В-четвертых, внедрение технологий искусственного интеллекта в процесс создания издателями прессы новостного контента дополнительно усиливает неопределенность относительно того, охраняется ли конкретный короткий новостной фрагмент или конкретное изображение, сопровождающее новость авторским правом или нет.

Таким образом, мы приходим к выводу, что соотношение пресспубликаций как объекта нового смежного права с произведениями-объектами авторского права сегодня может быть следующим:

---

²⁰⁷ Artificial Intelligence Act (European Parliament legislative resolution of 13 March 2024 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 - C9-0146/2021 - 2021/0106(COD)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0138_EN.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

²⁰⁸ Artificial Intelligence Act: MEPs adopt landmark law. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308IPR19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law> (30.03.2024).

²⁰⁹ Европарламент принял AIAct – первые в мире правила для искусственного интеллекта. URL: <https://habr.com/ru/news/734794/> (дата обращения: 30.03.2024).

1) пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера;

2) пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов;

3) пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение);

4) пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

Все это дает основания говорить о том, что пресс-публикацию в российском интеллектуальном праве некорректно определять через сборник, составное произведение или литературное произведение. Указание на все эти объекты создает неверную отсылку к авторскому праву. Выше было доказано, что пресс-публикация может состоять из одного или нескольких элементов, а может состоять из таких элементов, которые вообще не являются творческими и не охраняются в качестве объектов авторского права. Если пресс-публикация – это новый объект интеллектуальной собственности, то, следовательно, его определение не должно вносить дополнительную неясность в то, как этот объект соотносится с другими объектами интеллектуальной собственности.

В российском гражданском праве пресс-публикацию как объект смежного права издателей прессы предлагаем определить через родовое понятие «публикация». В Толковом словаре Ушакова это слово имеет два значения: 1) действие от глагола «публиковать»; 2) то, что опубликовано

(например, объявление, публикация в газете)²¹⁰. Под пресс-публикацией как объектом нужно понимать публикацию во втором значении.

Сформулируем признаки охраноспособности рассматриваемого объекта. Пресс-публикация:

1) представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст;

2) имеет журналистский или публицистический характер и нацелена на предоставление общественности информации. При этом под журналистикой понимается «литературно-публицистическая деятельность в журналах и газетах»²¹¹, а публицистикой – «литература по общественно-политическим вопросам»²¹². Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер;

3) публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

В завершение параграфа рассмотрим проблемный для европейского права вопрос об охране частей или фрагментов пресс-публикаций. И для российского права (в случае признания права издателей пресс-публикаций) этот вопрос будет иметь огромное практическое значение. В пункте 58 преамбулы Директивы 2019/790 говорится, что использование частей пресс-публикаций также приобрело экономическую значимость. Далее

---

²¹⁰ Публикация // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=61745> (дата обращения: 10.02.2024).

²¹¹ Журналистика // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15543> (дата обращения: 10.02.2024).

²¹² Публицистика // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=61749> (дата обращения: 10.02.2024).

осуществляется попытка разграничить части публикаций, которые провайдеры услуг информационного общества не вправе использовать без согласия издателей, от таких частей, использование которых является свободным.

В п. 1 ст. 15 Директивы, во-первых, указано, что «охрана, предоставляемая в соответствии с первым подпунктом, не применяется к актам создания гиперссылок». Это положение представляется бесспорным. Гиперссылка не является частью/фрагментом пресс-публикации. Ее размещение не составляет акт горизонтальной конкуренции с издателем прессы. Поэтому гиперссылка на новость может свободно использоваться агрегатором новостей. Во-вторых, права издателей прессы не должны применяться к использованию отдельных слов или очень коротких выдержек из публикаций. Здесь, напротив, европейским странам пока нелегко найти решение вопроса о том, что собой представляет очень короткая выдержка. Ula Furga в 2023 г. заметила, что критерии очень короткой выдержки еще предстоит выяснить, скорее всего, в будущих решениях Суда ЕС²¹³.

С одной стороны, в п. 58 Директивы говорится, что использование очень коротких отрывков не должно подрывать инвестиции издателей прессы с другой стороны, использование таких отрывков все-таки было исключено из сферы действия права издателей прессы. Но далее в п. 58 преамбулы предлагается, чтобы такое исключение толковалось так, чтобы не затрагивалась эффективность предоставленных издателям прав. Отсылка к эффективности прав представляется наиболее важной во всем этом пункте 58. Итальянский ученый Silvia Scalzini придерживается, видимо, иной позиции и опасается, что указание на такое толкование открывает путь к опасному расширению объема права, чтобы охватить простые факты,

---

²¹³ Furga U. The Emperor Has No Clothes: How the Press Publishers' Right Implementation Exposes Its Shortcomings // GRUR International. 2023. Vol. 72. Issue 7. P. 651. URL: <https://academic.oup.com/grurint/article/72/7/650/7080419> (дата обращения: 10.02.2024).

новости или просто элементы пресс-информации, которые как таковые должны быть исключены из сферы защиты интеллектуальной собственности²¹⁴. Представляется, что в данном случае она ошибается и под интеллектуальной собственностью понимает авторское право, которое не охраняет факты и новости как таковые. Однако этот принцип не должен быть применен в полной мере к смежным правам. Например, смежное право изготовителя базы данных, по сути, может охранять простые факты, новости и другую информацию, включенные в базу данных.

Из сказанного мы можем сделать такой вывод, что при определении длины отрывка публикации необходимо исходить из удовлетворения интересов читателя данным фрагментом. Таким образом, свободно может использоваться фрагмент такого размера, который не удовлетворяет потребности в прочтении всего текста. В свою очередь, удовлетворить потребности читателя в получении информации могут такие фрагменты, в которых раскрыта основная суть публикации. Следовательно, ответ на вопрос использования выдержек в правовой плоскости остается не совсем однозначным.

Одним из выходов, предлагаемых в науке, может быть обращение к авторскому праву. Данное предположение подтверждается урегулированием в французской правовой системе так называемой необработанной информации. Так, Торговый трибунал в Париже принял решение²¹⁵, согласно которому была установлена защита сообщений, созданных Французским агентством печати. Удовлетворение иска о защите было обусловлено тем, что при перепечатывании сообщения с веб-сайта издателя прессы было

---

²¹⁴ Scalzini S. The New Related Right for Press Publishers: What Way Forward? // Routledge Handbook of EU Copyright Law. Ed. by Eleonora Rosati. London and New York, 2021. P. 110-111.

²¹⁵ Paris District Court for Commerce Matters, 5 February 2010. Приводится по: Czarny-Drożdżejko E. The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market // IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2020.51(5).

осуществлено с точным переносом орфографических ошибок. Рассмотрев материалы дела, Торговый трибунал пришел к выводу о том, что сообщение имело свою первоначальную форму, которая охраняется как произведения в соответствии с Кодексом интеллектуальной собственности Франции²¹⁶.

В решении 2009 г. Суд ЕС постановил, что слова как таковые не являются элементами, на которые распространяется авторское право. Только посредством выбора последовательности и сочетания этих слов автор может оригинально выразить свое творчество и достичь результата, который охранялся бы как произведение. Отвечая утвердительно на запрос о том, может ли авторское право охранять отрывок из 11 слов, Суд ответил: «если этот отрывок содержит элемент произведения, который как таковой выражает собственное интеллектуальное творчество автора». Что касается конкретного вывода, то такие решения должны принимать национальные суды²¹⁷. В российской науке идею того, что авторское право не охраняет отдельные слова, обосновывает В. С. Витко: «Это мнение, следует напомнить, мотивировано тем, что авторское творчество заключается не в создании новых слов, а в изложении мысли (чувства) словосочетаниями и предложениями, поскольку лишь одним словом не может быть изложена законченная мысль»²¹⁸.

Представляется, что в данном случае обращение к авторскому праву не упрощает, а усложняет решение проблемы. Анализ отрывка текста на предмет его творческого характера – это всегда индивидуальная мыслительная операция. Пресс-публикация как объект смежного права охраняется вне зависимости от признака творчества. Поэтому в целях

---

²¹⁶ Ibid.

²¹⁷ CJEU. C-5/08. Infopaq International A/S v Danske Dagblades Forening. Judgment of 16 July 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0005> (дата обращения: 10.02.2024).

²¹⁸ Витко В. С. Правовая природа понятия «название произведения» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 7. С. 30.

соблюдения принципа правовой определенности, на наш взгляд, необходимо в ГК РФ установить в виде презумпции такой количественный показатель длины текста, превышение которого означало бы, что агрегатор новостей не вправе использовать заголовок или иную часть пресс-публикации без согласия издателя. В смысле юридической техники предлагаемый подход продолжает заложенную в п. 1 ст. 1334 ГК РФ идею установления условий охраноспособности базы данных как объекта смежных прав. Согласно этому пункту исключительное право возникает на такую базу данных, создание которой требует существенных финансовых, организационных или иных затрат. При этом «при отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов».

Предлагаемый количественный показатель длины заголовка или иной части пресс-публикации должен соответствовать идее, согласно которой размер неохраямой части пресс-публикации не должен противоречить эффективности смежных прав, предоставляемых издателям прессы. Е. В. Ермоченок приводит данные, что от 60 до 80% читателей новостных агрегаторов просматривают заголовки и не читают основной материал²¹⁹. Также важно заметить, что заголовки в интернет-СМИ характеризуются максимальным информативным потенциалом, что приводит к тому, что пользователи не переходят на сайт источника информации²²⁰.

Обращаясь к эмпирическим исследованиям, остановимся на наиболее значимых выводах: 1) копирайтеры и маркетологи установили, что оптимальная длина заголовков – не более 60-70 символов (6 слов и не более

---

²¹⁹ См.: Ермоченок Е. В. Принципы и методы использования агрегаторов новостей белорусскими интернет-СМИ // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы секции «Белорусская журналистика-2020». Минск: БГУ, 2020. С. 73.

²²⁰ Там же.

7–10 слов); 2) «Дэмиан Фарнворз (Demian Farnworth) из Copyblogger изучал продвижение в Google и обнаружил, что заголовки для статей не должны превышать 60 символов»; 3) «читатель, «контактируя» с текстом в первые секунды, воспринимает только первые и последние 3 слова. Всё, что находится между – мимо»;²²¹ 4) «согласно исследованию Hub Spot, заголовки, содержащие 6-13 слов, пользуются наибольшей популярностью среди читателей блогов»²²².

Таким образом, при установлении в ч. 4 ГК РФ охраны прав издателей прессы предлагаем установить, что агрегаторы новостей не вправе без согласия издателей прессы использовать заголовки или иные части пресс-публикаций, длина которых составляет более 6 слов. При отсутствии доказательств иного считается, что заголовок или иная часть пресс-публикации длиной более шести слов раскрывает суть пресс-публикации и не стимулирует пользователя переходить на сайт издателя прессы.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы.

Пресс-публикация как объект нового смежного права издателей прессы – это публикация, которая:

1) представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст;

2) имеет журналистский или публицистический характер. Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер;

---

²²¹ Базарова А. Какова оптимальная длина заголовка? URL: <https://tenchat.ru/media/886577-какова-оптимальная-длина-заголовка> (дата обращения: 10.02.2024).

²²² Наиболее кликабельные заголовки: анализ 100 млн материалов в Сети в 2021 году. URL: <https://supa.ru/blog/posts/naibolieie-klikabielnnyie-zagholovki-statiei-na-osnovanii-analiza-okolo-100-mln-matierialov-v-sieti-v-2021-ghodu> (дата обращения: 10.02.2024).

3) публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

Соотношение пресс-публикаций как объекта нового смежного права с произведениями-объектами авторского права может быть следующим:

1) пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера;

2) пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов;

3) пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение);

4) пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

При установлении в ч. 4 ГК РФ охраны прав издателей прессы предлагается установить, что агрегаторы новостей не вправе без согласия издателей прессы использовать заголовки или иные части пресс-публикаций, длина которых составляет более шести слов²²³.

---

²²³ В параграфе использованы ранее опубликованные статьи автора: Старков А. В. Определение правовой природы пресс-публикаций в сети Интернет как объектов гражданско-правовой охраны // Проблемы права. 2023. № 1. С. 25-30; Старков А. В. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций // Проблемы права. 2023. № 4 (92). С. 26-32.

2.2. Издатели прессы и новостные агрегаторы как субъекты онлайн-использования пресс-публикаций

В этом параграфе речь пойдет о двух основных видах субъектов гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с онлайн-использованием пресс-публикаций агрегаторами новостей. Этими субъектами являются издатели прессы и агрегаторы новостей. Первые – это правообладатели нового смежного права, а вторые – лица, которые не должны иметь права использовать пресс-публикации без разрешения правообладателя.

Для российского интеллектуального права оба вида этих субъектов права представляют собой новые понятия. Однако в информационном праве, в том числе и в законодательстве о средствах массовой информации, определение этих или близких им понятий уже можно найти. При этом связь между ч. 4 ГК РФ и Законом РФ «О средствах массовой информации»²²⁴ не является новым явлением для права интеллектуальной собственности. Так, исключительными смежными правами на сообщения радио- или телепередач в России обладают только юридические лица (ст. 1329 ГК РФ). Деятельность этих организаций вещания подлежит лицензированию в соответствии с законодательством о СМИ (ст. 2, ст. 31.2 Закона РФ «О средствах массовой информации»). Этой проблеме в своих исследованиях особое внимание уделили Н. В. Бузова и А. В. Устинова. Н. В. Бузова пишет: «В результате административного акта уполномоченного органа у вещателя, можно сказать, возникает право на вещание»²²⁵. По ее обоснованному мнению, это право нужно разграничивать с исключительным смежным правом на сообщение передач. В свою очередь, такое исключительное право не может возникнуть

---

²²⁴ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

²²⁵ Бузова Н. В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). С. 83-84.

без возможности осуществлять вещательную деятельность²²⁶. А. В. Устинова делает вывод, что традиция признания в качестве обладателей прав на вещание только юридических лиц (за редкими исключениями) является мировой. Она появилась в то время, когда была принята Римская конвенция 1961 г.²²⁷ В российском законодательстве не установлен порядок лицензирования вещательной деятельности, которая осуществляется непосредственно в Интернете. Гражданско-правовым последствием такого регулирования является то, что организации или граждане, осуществляющие вещание непосредственно в сети Интернет, не считаются в РФ вещательными организациями, и у них не возникают смежные права на сообщаемые передачи. Этот вывод находит подтверждение в диссертации А. В. Устиновой: «Соответственно, организация, вещающая только в Интернете, не признается вещателем и не имеет исключительного смежного права непосредственно на осуществляемые ей трансляции»²²⁸.

Определяя гражданско-правовой статус издателей прессы как обладателей нового смежного права, следует также обратиться к Закону РФ о СМИ и признать таким субъектом владельца периодического печатного или сетевого СМИ. Этот вывод опирается на показанное в параграфе 1.3 настоящей диссертации политическое обоснование охраны смежного права издателей прессы. Фактически сегодня агрегаторы новостей используют новостной контент из разных источников, к которым относятся СМИ, различные сайты компаний, не являющиеся СМИ, блоги, социальные сети, телеграм-каналы и пр. Развитие профессиональной журналистики и прессы – это в первую очередь развитие СМИ. Представляется верной идея Директивы ЕС № 790 о том, что новое право издателей прессы должно поддерживать именно печатные СМИ, а не всех субъектов-источников информации в

---

²²⁶ Там же.

²²⁷ См.: Устинова А. В. Указ. соч. С. 129.

²²⁸ Там же. С. 117.

цифровой среде. В пункте 56 преамбулы Директивы указано, что действие этого права не должно распространяться на блоги.

В ст. 2 Закона РФ о СМИ говорится о следующих формах периодического распространения средств массовой информации: периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа. Онлайн-использование пресс-публикаций агрегаторами новостей затрагивает и нарушает интересы периодических печатных и сетевых СМИ. Сетевое издание Закон РФ о СМИ определяет как «сайт в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с настоящим Законом» (ст. 2). Обязательным признаком и условием деятельности СМИ является его государственная регистрация (ст. 8 Закона о СМИ). В ч. 2 этой статьи подчеркивается, что интернет-Сайт, который не зарегистрирован в качестве СМИ, не является СМИ.

Сложность согласования Гражданского кодекса РФ с Законом РФ «О средствах массовой информации» заключается в том, что СМИ не признается субъектом права. То есть сами по себе периодическое печатное или сетевое издания не могут признаваться обладателями исключительного права издателей прессы. Эта позиция подтверждается в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16, где сказано, что само по себе СМИ не может иметь прав и обязанностей²²⁹. М. А. Федотов, понимая под СМИ объект прав, пишет, что здесь «мы имеем дело именно с юридической фикцией, поскольку в объективной форме существует каждый

---

²²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // СПС «КонсультантПлюс».

отдельный экземпляр каждого отдельного номера, например, газеты, но не существует газеты как некоего обобщенного объекта»²³⁰.

Говорить о владельце или правообладателе, а не собственнике СМИ, по нашему мнению, юридически более точно. М. А. Федотов, проанализировав российские нормативные правовые акты, обращает внимание на то, что, с одной стороны, СМИ могут находиться в собственности²³¹. С другой стороны, ученый, думается, правильно отвечает на поставленный им вопрос: «Но, спрашивается, чем именно владеет, пользуется и распоряжается собственник СМИ? Если рассматривать средства массовой информации как результат интеллектуальной деятельности, то в отношении него применимы представления не о вещных правах, а только об исключительных правах»²³². Представляется, что будет корректным определить в ГК РФ издателя прессы как владельца печатного или сетевого СМИ. Это определение будет отсылочным к информационному законодательству. В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²³³ термин «владелец» неоднократно используется в отношении таких цифровых объектов, как новостной агрегатор (ст. 10.4), аудиовизуальный сервис (ст. 10.5), социальная сеть (ст. 10.6).

Термин «издатель прессы» не используется для обозначения кого-либо из субъектов права средств массовой информации. Нет этого термина и в Федеральном законе об информации. Это обстоятельство подтверждает удачность названия «издатель прессы» для обозначения нового субъекта интеллектуальных смежных прав, так как отсутствие дублирования терминов в разных отраслях права исключает возможные коллизии. Закон РФ о СМИ

---

²³⁰ Федотов М. А. Средства массовой информации как юридическая фикция // Труды по интеллектуальной собственности. 2019. Т. 33. № 1-2. С. 16.

²³¹ Там же. С. 20.

²³² Там же.

²³³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ (ред. от 13.12.2023) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

содержит положения о таком субъекте, как издатель. Из ч. 11 ст. 2 следует, что функция издателя состоит в осуществлении материально-технического обеспечения производства продукции СМИ. Таким образом, издатель согласно Закону о СМИ и издатель прессы как обладатель нового смежного права на пресс-публикации – это нетождественные субъекты. Однако в некоторых случаях владелец СМИ и издатель могут совпадать в одном лице.

Слово «издатель» используется также в п. 7 ст. 1260 ГК РФ для обозначения лица, обладающего правом на использование таких изданий, как энциклопедии, газеты, журналы и другие периодические издания. В данном случае в Гражданском кодексе РФ не уточняется, кто понимается под издателем газет и журналов. Думается, что М. А. Федотов прав, когда пишет, что издателю в смысле ст. 1260 ГК РФ не соответствует издатель в смысле ст. 2 Закона о СМИ²³⁴. По мнению профессора, первому понятию издателя соответствует понятие редакции, определяемое в ст. 2 Закона о СМИ²³⁵. Это утверждение уже не кажется бесспорным, так как по общему правилу владельцем СМИ является его учредитель.

В целом, как сказано выше, обладателем смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций следует признать владельца или правообладателя периодического печатного или сетевого средства массовой информации. Однако Закон РФ о СМИ, на наш взгляд, не дает однозначного понимания, кто есть владелец СМИ. Представляется, что по общему правилу таким владельцем должен считаться учредитель СМИ. В абз. 3 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. разъяснено, что «учредитель средства массовой информации может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя; редакция – в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя; издатель – в качестве учредителя средства массовой информации, редакции,

---

²³⁴ См.: Федотов М. А. Средства массовой информации как юридическая фикция. С. 13-14.

²³⁵ Там же.

распространителя». Из ст. 7 Закона о СМИ следует, что учредителем печатного или сетевого СМИ могут быть: гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган, орган местного самоуправления. В ч. 5 ст. 18 Закона установлено, что учредитель одновременно может быть и редакцией, и издателем, и распространителем, и собственником имущества редакции. Если учредитель был ликвидирован или реорганизован, то его права и обязанности переходят к редакции (ч. 4 Закона о СМИ). Иные последствия могут быть предусмотрены в уставе редакции. В случае смерти учредителя - физического лица, а также тогда, когда в результате ликвидации или реорганизации учредителей-организаций или органов власти права и обязанности не перешли к редакции, регистрация СМИ утрачивает силу (ч. 4 ст. 15 Закона о СМИ). О неоднозначности терминологии Закона о СМИ говорит то, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 января 2019 г. посчитал нарушением правил юридической техники использование в ст. 19.1 этого Закона термина «участник средства массовой информации»²³⁶. Эта неточность была устранена с принятием Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 263-ФЗ²³⁷.

Обосновываемая позиция находит подтверждение в актах судебной практики о защите прав на наименования СМИ. В деле о защите прав на наименование «Агробизнес» иск был предъявлен к юридическому лицу-учредителю соответствующего журнала²³⁸. А, например, в деле о защите прав

---

²³⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. №4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» // Российская газета. 30.01.2019. № 19.

²³⁷ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в статью 19.1 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // Российская газета. 05.07.2021. № 145.

²³⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. №7288/08 по делу № А40-8298/07-67-89 // СПС «КонсультантПлюс».

на название журнала «Человек и Закон» сторонами спора также выступали учредители журналов²³⁹.

Напомним, что установленное в Директиве № 790 новое смежное право распространяется на издателей, находящихся в государстве-члене ЕС (п. 1 ст. 15). В п. 55 преамбулы Директивы говорится, что эти издатели должны иметь центральную администрацию или основное место деятельности в ЕС. По нашему ранее высказанному мнению, Директива ЕС однозначно допускает дискриминацию по признаку места нахождения издания. Действительно, интеллектуальная собственность и, точнее, авторское право обычно основываются на принципе национального режима, который запрещает любую дискриминацию по национальному признаку (ст. 5(1) Бернской конвенции). Очевидно, что законодатель ЕС не может проводить дискриминацию по национальному признаку при определении охраны авторских прав, по крайней мере, там, где действует правило национального режима. Совершенно иная ситуация складывается в отношении прав издателей прессы. Это новое право ЕС не подпадает ни под одну международную конвенцию, что исключает его из правила национального режима. Следовательно, если правило национального режима неприменимо, законодатель ЕС может свободно устанавливать правила для урегулирования определенных вопросов. Интересно, что ранее законодатель ЕС уже предпринимал попытки ограничения права, не подпадающего под действие какой-либо международной конвенции. В Директиве ЕС о правовой охране баз данных²⁴⁰ было создано новое право *sui generis*, но только для таких баз данных, создатели или правообладатели которых являются гражданами ЕС или имеют обычное место жительства на территории государства-члена ЕС. Объяснение установления регулирования на уровне законодателя ЕС

---

²³⁹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 5282/11 по делу № А40-89064/09-26-717 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ См.: Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных // СПС «КонсультантПлюс».

идентично: отсутствие международной конвенции. Таким образом, анализируя пункт 55 преамбулы Директивы, можно прийти к выводу о том, что например, газета «New York Times», имея представительство в ЕС, не может считаться имеющей зарегистрированный офис, центральную администрацию или основное место деятельности на территории Европейского союза²⁴¹. Совершенно логично и справедливо, что Россия, признав смежное право издателей пресс-публикаций, под издателями прессы будет понимать владельцев СМИ, зарегистрированных в РФ.

Итак, в российском интеллектуальном праве издателем прессы по смыслу нового смежного права следует считать владельца средства массовой информации, зарегистрированного в форме периодического печатного или сетевого издания, в рамках которого пресс-публикация становится доступной для всеобщего сведения.

Переходя к исследованию гражданско-правового понятия «агрегатор новостей», обратим внимание на то, что в современную эпоху появилось много новых участников цифровых отношений. К ним можно отнести цифровые платформы, социальные сети, аудиовизуальные сервисы, поисковые системы, агрегаторы новостей, маркетплейсы, информационные посредники. Терминологический аппарат в этой области следует признать еще не совсем устоявшимся. В Директиве ЕС № 790 используется, например, термин «поставщик услуг информационного общества».

В цифровую эпоху одним из самых популярных терминов для обозначения всеобщей цифровизации стал «платформа». Масштабное исследование этого явления провел А. В. Габов. Ученый начинает с того, что пишет о полисемантическом характере этого термина: «Хорошо видно, что слово «платформа» имеет множество значений и используется для

---

²⁴¹ См.: Старков А. В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет // Проблемы права. 2023. № 4 (92). С. 45.

обозначения очень разных явлений»²⁴². В России в официальных документах это слово начинает использоваться в цифровом/электронном контексте с 2008 года²⁴³. В последующие 10 лет употребление термина «платформа» в различных цифровых и нецифровых контекстах становится практически повсеместным. Профессор А. В. Габов приводит такие примеры: коммуникационная, пилотная, цифровая, индустриальная, сетевая платформы; сквозные цифровые платформы; цифровая платформа сбора, обработки и распространения пространственных данных; государственная единая облачная платформа; «пилотная цифровая платформа для исследований и разработок и использования результатов интеллектуальной деятельности»; платформа идентификации и многие другие виды платформ²⁴⁴. Автор приходит к выводу, что в большинстве случаев использование термина «цифровая платформа» сегодня представляет собой то, «что на современном молодежном сленге называют “хайп”»²⁴⁵.

Следует также обратить внимание на выводы ученого, касающиеся соотношения цифровых платформ и агрегаторов (агрегаторы информации о товарах, платежные и новостные агрегаторы, единый агрегатор торговли). А. В. Габов выступает против приравнивания этих понятий²⁴⁶. По его мнению, в законодательстве соотношение терминов «агрегатор» и «платформа» является непоследовательным²⁴⁷.

Точность формального определения понятия «агрегатор новостей» применительно к новому праву издателей прессы не имеет такого важного значения, по сравнению с задачей определения терминов «пресс-публикации» как объекта охраны и «издателя прессы» как обладателя права

---

²⁴² Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 16.

²⁴³ Там же. С. 20.

²⁴⁴ Там же. С. 33, 44.

²⁴⁵ Там же. С. 59.

²⁴⁶ Там же. С. 42.

²⁴⁷ Там же. С. 58.

на этот объект. Причина этого состоит, на наш взгляд, в том, что смежное право издателей прессы является исключительным (т.е. абсолютным). Поэтому в п. 1 ст. 15 Директивы ЕС № 790 просто указано, что это право предоставляется в отношении онлайн-использования пресс-публикаций поставщиками услуг информационного общества. В преамбуле Директивы сделано примечание, что такие поставщики (провайдеры) определяются согласно Директиве ЕС от 9 сентября 2015 года²⁴⁸. С учетом цели нового права европейскому законодателю нужно было исключить из сферы его действия частное и некоммерческое использование. Это было сделано в том же п. 1 ст. 15 Директивы № 790: «Права, предусмотренные в первом подпункте, не распространяются на частное или некоммерческое использование публикаций в прессе отдельными пользователями».

Говоря о публично-правовом определении понятия «новостной агрегатор», которое имеется в российском праве, согласимся с очевидной идеей Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», что нужно различать агрегатор новостей как объект и владельца такого агрегатора как субъекта правоотношений. Вместе с тем, ч. 4 ГК РФ, в которую постепенно включаются положения о специальных субъектах цифровой сферы, не следует примеру Федерального закона об информации и не разграничивает владельцев информационных сервисов и сами эти сервисы. Например, в ст. 1253.1 ГК РФ об информационном посреднике в качестве субъекта права имеется сам такой посредник, а не владелец соответствующих сервисов. Под информационным посредником в этой статье понимаются три вида лиц: 1) лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети; 2) лицо, предоставляющее возможность размещения материала; 3) лицо,

---

²⁴⁸ См.: Директива Европейского парламента и Совета ЕС № (ЕС)2015/1535 от 9 сентября 2015 г. о процедуре предоставления информации в области технических регламентов, а также правил оказания услуг в информационном обществе // СПС «КонсультантПлюс».

предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. Н. А. Непомнящая в своей диссертации классифицирует информационных посредников на: провайдера доступа, контент-провайдера и хостинг-провайдера, что лучше раскрывает суть деятельности этих лиц²⁴⁹.

Поэтому при включении в ч. 4 ГК РФ норм об охране прав издателей пресс-публикаций целесообразно следовать традиции гражданского, а не информационного права и, имея в виду новостных агрегаторов как субъектов права, использовать термин «агрегатор новостей», а не «владелец агрегатора новостей».

Под новостным агрегатором в п. 1 ст. 10.4 Федерального закона об информации понимается сайт и/или страница интернет-сайта, и/или информационная система, и/или программа для ЭВМ. При этом «информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств»²⁵⁰. Представляется, что такое определение является технически расплывчатым. Точнее и проще было бы определить новостной агрегатор как информационный ресурс. Именно так это делается в п. 5 Постановления Правительства РФ от 1 ноября 2021 г. № 1894²⁵¹.

Однако более важными являются признаки новостного агрегатора.

1. Новостной агрегатор используется для обработки и распространения новостной информации в Интернете. При этом согласно п. 10 той же статьи Закона указанная информация – это общедоступная информация, полученная из российских СМИ и иных источников. Этот признак представляется

---

²⁴⁹ Непомнящая Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 9.

²⁵⁰ Пункт 3 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

²⁵¹ Об утверждении Правил создания, формирования и ведения реестра информационных ресурсов, объем аудитории которых подлежит исследованию: Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2021 г. № 1894 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 03.11.2021.

очевидным и актуальным для понятия агрегатора новостей в интеллектуальном праве.

2. На таких агрегаторах может распространяться реклама, нацеленная на потребителей, которые находятся в РФ. Признак рекламы является не обязательным, нацеленность агрегатора на российских пользователей имеет значение для темы настоящей работы.

3. Доступ к агрегатору должен составлять в течение суток более 1 миллиона пользователей. Это ограничение имеет явный публично-правовой характер и не должно применяться к гражданско-правовым отношениям в изучаемой области.

В п. 11 ст. 10.4 Закона содержится важное уточнение, что сетевые издания (в смысле Закона РФ о СМИ) не являются агрегаторами новостей. Еще одно важнейшее для информационного права ограничение по новостным агрегаторам установлено в п. 12 ст. 10.4 Закона. Его суть заключается в том, что иностранные граждане или юридические лица не могут владеть новостными агрегаторами.

В Российской Федерации реестр агрегаторов новостей ведет Роскомнадзор. С учетом показанных публично-правовых ограничений неудивительно, что перечень этих информационных ресурсов состоит всего лишь из пяти позиций и в нем отсутствует, например, Google News:

«Новости@mail.ru» (владелец ООО «ВК»);

«СМИ2» (ООО «СМИ2»);

«Рамблер/новости» (ООО «Рамблер Интернет Холдинг»);

«Новости» (ООО «ДЗЕН.ПЛАТФОРМА»);

«24СМИ» (ООО «24СМИ»)²⁵².

В качестве примера приведем также некоторые другие зарубежные новостные агрегаторы, большинство из которых сегодня существует в виде

---

²⁵² Реестр новостных агрегаторов. URL: <https://rkn.gov.ru/opendata/7705846236-NewsAgregator-table/> (дата обращения: 30.03.2024).

приложений, а не сайтов: Squid, Pocket, Feedly, Inoreader, Press Reader, Smart News.

Представляется, что такое правовое регулирование преследует публично-правовые цели и не может быть эффективным для гражданско-правовой защиты прав и интересов издателей прессы при онлайн-использовании их пресс-публикаций. Эффективным, на наш взгляд, в гражданском праве будет такое понятие агрегатора новостей, которое построено на основе характера деятельности по агрегированию новостей, а не на основе публично-правовых требований и признаков. То есть, как и в случае ст. 1253.1 ГК РФ, агрегатором новостей в интеллектуальном праве будет пониматься лицо, осуществляющее соответствующую деятельность.

Смысл функции новостного агрегатора – это сбор материалов СМИ и других источников на основе различных критериев, в том числе интересов читателей, и предоставление пользователям структурированной и лаконичной новостной ленты²⁵³. Обычно у агрегаторов новостей выделяют такие 4 технических признака:

- 1) собирают контент, обрабатывают его и хранят в собственной базе данных;
- 2) определяют информационные поводы;
- 3) имеют развитую систему рубрик;
- 4) имеют средства поиска, фильтрации и вывода ленты новостей²⁵⁴.

Напомним, что первый и важнейший признак новостного агрегатора, закрепленный в ст. 10.4 Федерального закона об информации, – это обработка и распространение новостной информации в Интернете. Для нового смежного права издателей прессы понятие агрегатора новостей

---

²⁵³ См.: Сенников А. Новостные агрегаторы – что это такое и какими они бывают? URL: <https://rb.ru/longread/news-agregators/> (дата обращения: 30.03.2024); Храмова Н. Н. Агрегаторы новостей как журналистика будущего // Медиа среда. 2017. № 12. С. 48-52.

²⁵⁴ См.: Новостные агрегаторы. URL: <https://soware.ru/categories/news-aggregators> (дата обращения: 30.03.2024).

необходимо уточнить с учетом цели гражданско-правовой охраны прав издателей прессы.

Во-первых, новостной агрегатор – это лицо, которое систематически обрабатывает собираемые им из других источников пресс-публикации, их части или иной новостной контент и распространяет их в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме;

Во-вторых, с точки зрения авторского права и смежных прав правильно говорить, что агрегатор новостей воспроизводит и доводит до всеобщего сведения пресс-публикации или их части, а не обрабатывает и распространяет их. Подробнее о полномочиях издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения будет сказано в следующей главе настоящей работы.

В-третьих, способ обработки (автоматический или ручной) агрегируемых пресс-публикаций не имеет значения. Сегодня почти нет неавтоматических агрегаторов новостей²⁵⁵.

В-четвертых, для гражданского права не должны иметь значение следующие признаки агрегатора новостей: размещение рекламы; доступ к нему в течение суток определенного числа пользователей; контроль агрегатора со стороны иностранных лиц.

В-пятых, в противовес Федеральному закону об информации, напротив, отметим, что регистрация информационного ресурса в качестве сетевого издания не означает, что такое сетевое издание автоматически не будет считаться агрегатором новостей. Можно представить себе такое сетевое издание, которое в том числе занимается и агрегированием новостей.

Принципиально важным также сегодня представляется вопрос о том, имеют ли агрегаторы новостей статус информационного посредника по ст. 1253.1 ГК РФ. Анализ российской судебной практики по вопросу

---

²⁵⁵ См.: Сенников А. Новостные агрегаторы – что это такое и какими они бывают?

информационных посредников дает нам основание заключить, что постепенно в это понятие включается все большее число участников интернет-отношений. Например, одним из известных споров стало дело об ответственности ООО «Мидиан», владеющего сайтом «GoodGame.ru». Один из пользователей этого сайта, используя его сервисы, неправомерно осуществил трансляцию хоккейного матча. Владелец исключительных прав на телепередачи обратился в суд с иском к владельцу ресурса GoodGame. Сначала суды трех инстанций взыскали с ответчика компенсацию. Однако Верховный Суд РФ отменил эти акты и отправил дело на новое рассмотрение. По мнению Верховного Суда, законодательство РФ «не препятствует отнесению к числу информационных посредников при определенных обстоятельствах учредителя средства массовой информации, являющегося одновременно владельцем сайта»²⁵⁶. При повторном рассмотрении дела суды решили, что ответчик осуществлял функцию информационного посредника и отказали истцу во взыскании компенсации²⁵⁷.

Такая же тенденция наблюдается в отношении ответственности маркетплейсов за нарушение интеллектуальных прав. Так, по мнению Суда по интеллектуальным правам, интернет-магазин «Wildberries» имеет статус информационного посредника, что, при соблюдении условий, установленных в ст. 1253.1 ГК РФ, исключает применение к нему меры в виде взыскания компенсации²⁵⁸. Ранее суды возлагали ответственность за нарушение

---

²⁵⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2020 г. № 5-КГ20-96-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Определение № 88-30585/2021 ОТ 11 января 2022 г. Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/opredelenie-_-88-30585_2021-ot-11.01.2022-vtorogo-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiktsii (дата обращения: 30.03.2024).

²⁵⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 августа 2023 г. по делу № А41-98416/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 апреля 2022 г. по делу № А41-73925/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

исключительных прав на владельцев маркетплейсов (сайт «lamoda.ru»²⁵⁹ и сайт «ozon.ru»²⁶⁰).

Немного иной представляется тенденция немногочисленной судебной практики по тем делам, где на статус информационного посредника претендует агрегатор новостей. В 2017 г. Суд по интеллектуальным правам поддержал позицию нижестоящих судов и признал ООО «Рамблер Интернет Холдинг», являющееся администратором сайта «rambler.ru», информационным посредником²⁶¹. Суды установили, что этот сайт выполняет функции информационного посредника в качестве новостного агрегатора, который сканирует и предоставляет ссылки на новости. Аргументом в пользу того, что «Рамблер.Новости» выполняет функции информационного посредника, стало утверждение, что этот сервис не является инициатором передачи информации, не может знать о том, что использование соответствующего объекта интеллектуальной собственности является неправомерным²⁶².

В 2022 г. в похожем деле по неправомерному использованию фотографий ответчиком стало общество «Селдон Новости», владеющее сайтом news.myseldon.com. Суды первой и апелляционной инстанций признали этот информационный ресурс агрегатором новостей и информационным посредником²⁶³. В целом, их аргументы были такие:

- 1) ответчик не является инициатором передачи материалов и не определяет их получателя;
- 2) сайт ответчика – это автоматический агрегатор новостей;

---

²⁵⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2016 г. по делу № А40-26217/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2020 г. по делу № А40-182069/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июля 2017 г. по делу № А40-216998/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶² Там же.

²⁶³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 августа 2022 г. по делу № А40-38393/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

3) информация, размещаемая на сайте ответчика, является общедоступной и предназначена неопределенному кругу лиц;

4) указанный сайт автоматически подключается к новостным лентам других сайтов и самостоятельно отбирает новости по определенным алгоритмам²⁶⁴.

Однако в 2023 г. Суд по интеллектуальным правам уже не согласился с такой правовой позицией²⁶⁵. Он верно постановил, что нижестоящие суды не указали точно, какая именно норма ст. 1253.1 ГК РФ распространяется на деятельность ответчика. Суд правильно усмотрел в деятельности новостного агрегатора то, что он самостоятельно размещает на сайте контент. Следовательно, в таком случае такое лицо нельзя признавать информационным посредником. Приведем важную цитату из судебного постановления: «Ключевым для квалификации лица, осуществляющего с помощью специальной программы сбор новостной информации, включая фотографии, и размещение такой информации на принадлежащем ему сайте в сети Интернет, в качестве информационного посредника является тот факт, копирует ли он материал с других сайтов к себе на сайт или использует интернет-ссылки»²⁶⁶.

Суд по интеллектуальным правам опроверг довод о том, что использование специальной программы или автоматическое агрегирование новостей по определенным алгоритмам превращают агрегатора новостей в информационного посредника. Эта деятельность была признана самостоятельным размещением (копированием) контента, который был собран программой с других сайтов²⁶⁷. При повторном рассмотрении дела

---

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 января 2023 г. по делу № А40-38393/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁶ Там же.

²⁶⁷ Там же.

суды взыскали с ответчика компенсацию за нарушение исключительных прав в размере 3470000 рублей²⁶⁸.

Рассмотренная правовая позиция Суда по интеллектуальным правам представляется очень важной для развития российской судебной практики и законодательства в области ответственности агрегаторов новостей. Безусловно, агрегирование новостного контента в автоматическом режиме и по заданным алгоритмам не должно снимать с агрегатора новостей ответственность. Сам факт запуска работы такого рода сервисов их владельцами означает их инициативу в копирование объектов, которые могут охраняться правом интеллектуальной собственности. Интересную мысль, которая помогает лучше понять, почему агрегатор новостей не должен признаваться информационным посредником, высказывает Н. В. Иванов. По мнению автора, информационный посредник, как правило, не является субъектом регулятивных правоотношений в интеллектуальном праве, потому что он сам непосредственно не использует охраняемые объекты²⁶⁹. Напротив, деятельность агрегаторов новостей в ее нормальном режиме представляет собой регулятивные, а не охранительные правоотношения.

Таким образом, представляется правильным, чтобы Верховный Суд РФ при обобщении судебной практики дал судам разъяснение, что в смысле ст. 1253.1 ГК РФ агрегаторы новостей не являются информационными посредниками.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы.

В российском интеллектуальном праве под издателем прессы как обладателем нового смежного права на онлайн-использование пресс-

---

²⁶⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от Завгуста 2023 г. по делу № А40-38393/2022 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 января 2024 г. по делу № А40-38393/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁹ См.: Иванов Н. В. Особенности ответственности информационного посредника за нарушение исключительного права // Закон. 2023. № 5. С. 39-40.

публикаций следует понимать владельца средства массовой информации, зарегистрированного в форме периодического печатного или сетевого издания, в рамках которого пресс-публикация становится доступной для всеобщего сведения.

Определение термина «новостной агрегатор», установленное в ст. 10.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не может быть эффективным для гражданско-правовой охраны прав издателей прессы, так как оно преследует публично-правовые цели.

Под агрегатором новостей в интеллектуальном праве предлагается понимать лицо, которое на систематической основе воспроизводит и доводит до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме.

В смысле ст. 1253.1 ГК РФ агрегаторы новостей не являются информационными посредниками.

ГЛАВА 3. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СМЕЖНОЕ ПРАВО НА ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ

3.1. Признаки и содержание исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций

Необходимость установления норм, регулирующих интеллектуальные права в сети Интернет, обусловлено определением баланса интересов лиц, являющихся правообладателями объектов интеллектуальной собственности, и пользователей, которые согласно Конституции Российской Федерации и конституциям зарубежных государств имеют право на получение и распространение информации. Однако установить четкие пределы и границы исключительного права на тот или иной объект интеллектуальной собственности достаточно сложно, так как в каждом случае такой охраны на нее влияет множество противоречивых факторов. Российский ученый С. А. Беляцкин верно отмечал: «Исключительное и неотъемлемое право автора на продукты духовного замысла, признаваемое и широко охраняемое в отношении третьих лиц, встречает свои пределы там, где начинается право общества, в лице отдельных его членов, на произведения искусства, также находящее себе признание и подтверждение в законе»²⁷⁰.

Стоит отметить, что согласно ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительному ведению Российской Федерации. В связи с этим необходимым представляется принятие на федеральном уровне в рамках ч. 4 ГК РФ новых правовых норм, более точно регулирующих отношения по использованию пресс-публикаций в интернет-пространстве. О. А. Серова

---

²⁷⁰ Беляцкин С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 1912. С. 67.

верно отмечает, что изучение правового регулирования в условиях цифровизации началось в последние 20 лет и что сначала основное внимание уделялось отдельным аспектам цифровизации, к числу которых профессор относит и вопросы авторского права²⁷¹. По мнению автора: «В настоящее время можно сделать вывод о формировании достаточно четкой системы представлений о масштабе и об основных направлениях развития законодательства в данной области»²⁷². Рассматривая проблему гражданско-правовой охраны прав издателей пресс-публикаций в условиях цифровизации, можно утверждать, что на сегодняшний день масштаб и основные направления изменений, которые нужно внести в ч. 4 ГК РФ, в целом понятны. При этом, как было обосновано в параграфе 3.1 настоящей работы, в ч. 4 ГК РФ уже имеются такие готовые для решения этой проблемы юридические конструкции, как конструкция исключительного права и конструкция смежных прав.

По всеобщему мнению российских ученых, основополагающей для ч. 4 ГК РФ является конструкция исключительного права. Ее важнейшие положения установлены в ст. 1226, 1229 и 1230 ГК РФ. Из них вытекают три важнейших признака исключительного права: 1) имущественный; 2) абсолютный; 3) срочный характер.

В ст. 1226 ГК РФ установлено, что исключительное право является имущественным правом. Представляется, что этот признак исключительного права не требует существенных пояснений, так как он хорошо изучен в российской цивилистике. На наш взгляд, простой и в то же время правильной является позиция, согласно которой имущественное гражданское право защищает имущественный интерес, а неимущественное – неимущественный. А. В. Гурко конкретизирует этот тезис так: «Материальные (имущественные)

---

²⁷¹ См.: Серова О. А. Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 358.

²⁷² Там же.

интересы авторов, правообладателей и пользователей в сфере интеллектуальной собственности подразделяются на интерес в получении справедливого вознаграждения за труд или за инвестиции и в сохранении разумного контроля за использованием интеллектуальной собственности»²⁷³.

И. В. Овчинников, рассматривая систему интеллектуальных прав, приходит к выводу о противоположности исключительного права и личных неимущественных прав: «Исключительное право и личные неимущественные интеллектуальные права на первый взгляд не просто отличны, но существуют как бы в бинарной оппозиции друг к другу и по своему субъекту (правообладатель vs автор), и по срокам охраны (намеренно игнорируя нюансы, в целом ее можно очертить в европейской традиции как «срочность охраны vs бессрочность охраны»), и по возможности перехода к другим лицам (по общему правилу, отчуждаемое vs неотчуждаемое), и по существу заложенных в них возможностей»²⁷⁴. Однако российскими учеными высказывались и другие взгляды, согласно которым имущественный/неимущественный интерес не влияет на разграничение авторских прав: «Имущественный или неимущественный характер интереса, охраняемого тем или иным субъективным правом, вообще не имеет решающего значения для характеристики соответствующего права. Огромное большинство субъективных прав служит удовлетворению как имущественных, так и неимущественных интересов их носителей»²⁷⁵.

В первой главе настоящей работы было показано, что деятельность агрегаторов новостей затрагивает и ущемляет имущественные интересы издателей прессы. В параграфе 3.1 диссертации было обосновано, что для

---

²⁷³ Гурко А. В. Интересы в праве интеллектуальной собственности как ключевой фактор развития правового регулирования //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. №2. С. 31-32.

²⁷⁴ Овчинников И. В. О концепции интеллектуальных прав в свете их объекта // Государство и право. 2023. № 7. С. 80-81.

²⁷⁵ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. С. 42.

российского гражданского права наиболее правильной и оптимальной формой охраны прав и интересов издателей пресс-публикаций станет новое исключительное смежное право на эти объекты. Такой же способ охраны был установлен в ст. 15 Директивы ЕС № 790. В самой ст. 15 Директивы предоставляемые издателям права не характеризуются как исключительные. Однако ссылка на ст. 2 и ст. 3(2) Директивы ЕС от 22 мая 2001 г, посвященной гармонизации авторского права в информационном обществе, ясно говорит об исключительном характере нового права. В ст. 2 этой Директивы для объектов авторских и смежных прав закреплено исключительное право разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или бессрочное воспроизведение. В ст. 3(2) для объектов смежных прав установлено исключительное право разрешать или запрещать доступ для всеобщего сведения при помощи проводов или беспроводным способом, чтобы члены общества могли получить доступ к ним в том месте и в то время, которое они избрали по своему усмотрению».

В науке гражданского права исключительные права традиционно рассматриваются как абсолютные права. Приведем известные слова профессора В. А. Дозорцева, который был основоположником идеи кодификации интеллектуального права в ч. 4 ГК РФ: «Исключительное право выполняет в отношении нематериальных объектов ту же функцию, что и право собственности в отношении материальных. Оно и есть абсолютное право на нематериальные объекты»²⁷⁶. Другой авторитетный российский цивилист профессор А. Л. Маковский, комментируя ст. 1229 ГК РФ, также характеризовал исключительные права как права абсолютные²⁷⁷. В учебнике под редакцией профессора Е. А. Суханова автор соответствующей главы В.

---

²⁷⁶ Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2003. С. 36.

²⁷⁷ См.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 715 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

С. Ем пишет, что субъективные частные права принято разделять на абсолютные, которые предоставляют правообладателю возможность собственными действиями использовать «объекты господства» (вещные, интеллектуальные, личные неимущественные права), и относительные (главным образом обязательственные) права²⁷⁸. И. В. Овчинников в своем недавнем исследовании приходит к такому обобщению, что «при всей разнице двух правовых семей в целом и двух систем авторского права в частности они обе разделяют видение исключительного права как абсолютного, охраняемого против всех третьих лиц»²⁷⁹.

Анализируя процитированную и другую литературу, можно подумать, что отнесение всех исключительных прав к числу абсолютных субъективных прав является для всех очевидным и не вызывает научные дискуссии. Также текст ч. 4 ГК РФ дает основания сделать вывод, что все закрепленные в ней исключительные права в равной мере абсолютны. Следовательно, признание в главе 71 ГК РФ нового смежного исключительного права на пресс-публикации неизбежно означает его абсолютный характер. Однако во всем сказанном обнаруживаются некоторые детали, которые необходимо прокомментировать более подробно.

Во-первых, в недавнем прошлом С. А. Сеницыным была защищена докторская диссертация, в которой автор отстаивает положение о том, что исключительные права не отвечают признакам абсолютных прав²⁸⁰. Ученый приводит следующие аргументы в пользу своей теории: 1) правовой режим множественности лиц на стороне правообладателя; 2) срочность исключительных прав; 3) их ограничения, которые устанавливаются в целях

---

²⁷⁸ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2019. Т. I: Общая часть. С. 91.

²⁷⁹ Овчинников И. В. Природа гражданской ответственности за нарушение исключительного права: деликтный подход и его недостатки // Вестник гражданского права. 2023. Т. 23. № 6. С. 113.

²⁸⁰ См.: Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 20.

общественного прогресса; 4) высокая социальная значимость этих прав²⁸¹. На наш взгляд, все эти черты свойственны исключительным правам в целом. Однако традиционный подход к разграничению абсолютных и относительных прав состоит в ином. С. А. Сеницын предлагает свой критерий для такого разграничения. Он пишет, что «абсолютные и относительные субъективные права различаются не «по числу обязанных субъектов», а по специфике содержания и целям правового регулирования»²⁸². По данному вопросу мы придерживаемся классической, простой и наиболее логичной позиции, которую Г. Ф. Шершеневич выражал таким образом: «Субъективному праву может соответствовать или обязанность всех лиц, подчиненных одной и той же положительной власти, или же обязанность одного или нескольких определенных лиц»²⁸³. На этом основано различие между абсолютными и относительными правами. К числу абсолютных прав профессор Г. Ф. Шершеневич относил в том числе авторское право, право на промышленные изобретения и на фирму и т.п.²⁸⁴

Во-вторых, в ч. 4 ГК РФ установлена охрана ряда исключительных прав, отличие которых от традиционных авторских или патентных исключительных прав заключается в том, что на один и тот же объект за разными правообладателями закрепляются одинаковые самостоятельные права. Пункт 4 ст. 1229 ГК РФ, говоря о таких правах, отсылает к п. 3 ст. 1454 (исключительное право на топологию интегральной микросхемы), п. 2 ст. 1466 (исключительное право на секрет производства), п. 2 ст. 1518 (исключительное право на географическое указание). Е. Ю. Мартынова в своём диссертационном исследовании, анализируя это регулирование, предлагает говорить о правах, осложненных множественным субъектным

---

²⁸¹ Там же. С. 21.

²⁸² Там же. С. 18.

²⁸³ Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. М.: Статут, 2016. С. 539.

²⁸⁴ Там же. С. 539-540.

составом²⁸⁵. По ее обоснованному мнению, установление прав нескольких субъектов в отношении одного объекта интеллектуальной собственности может иметь несколько проявлений: 1) самостоятельные исключительные права в отношении одного объекта (п. 4 ст. 1229 ГК РФ); 2) установление обременений исключительного права на основании договора залога (разноуровневые права на объект); 3) возникновение исключительного права в результате совместного создания произведения или другого объекта (единое право)²⁸⁶. Поэтому, на наш взгляд, осложнение субъектного состава на стороне обладателя исключительного права не отменяет его абсолютный характер, а вносит дополнительную сложность в регулирование гражданских правоотношений.

В-третьих, по сравнению с исключительным авторским правом и большинством исключительных смежных прав, новое смежное право на пресс-публикации может показаться в некоторой степени необычным (если анализировать его с точки зрения деления гражданских прав на абсолютные и относительные). Об этой необычности пока мало говорится в российской и зарубежной юридической науке. Но, например, Н. В. Бузова отмечает, что право издателей прессы по своему содержанию не похоже на исключительное право исполнителя, которое охватывает использование исполнения любым не противоречащим закону способом²⁸⁷. По мнению автора, характеристики нового права делают его ближе праву *sui generis* на базу данных, которое в ч. 4 ГК РФ охраняется как смежное право²⁸⁸. Об этом сходстве будет сказано ниже. Пока же обратим внимание на то, что сама проблема гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-

---

²⁸⁵ См.: Мартыянова Е. Ю. Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. С. 36.

²⁸⁶ Там же. С. 40-41.

²⁸⁷ См.: Бузова Н. В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 90.

²⁸⁸ Там же.

использовании обусловила создание смежно-правового механизма защиты интересов издателей прессы не вообще от любых третьих лиц, а от таких лиц, которые на систематической основе копируют и доводят до всеобщего сведения чужой новостной контент. Как было указано выше, в Директиве № 790 любое частное или некоммерческое использование пресс-публикаций отдельными пользователями было исключено из сферы действия права издателей прессы.

Представляется, что исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия права на пресс-публикации не превращает его в относительное гражданское право или в какой-то новый тип абсолютных прав²⁸⁹. Конечно, обладателю исключительного авторского права, по сравнению с правом издателей пресс-публикаций, противостоит гораздо более широкий круг обязанных лиц, которые не имеют права использовать произведение без согласия правообладателя или разрешения закона. Однако, на наш взгляд, важно заметить, что в абсолютном праве управомоченному лицу противостоят не вообще абсолютно все третьи лица, а неопределенный круг этих лиц. На эту деталь верно обращает внимание Е. А. Махиня: «В абсолютных правоотношениях мы имеем неограниченный круг обязанных субъектов, обязанных воздерживаться от посягательств на субъективное гражданское право управомоченного лица»²⁹⁰. Чтобы пояснить нашу точку зрения, приведем один простой пример из патентного права. Согласно п. 1 ст. 1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения любым не

---

²⁸⁹ См. об этом: Рожкова М. А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть вторая – общее о правах на новые объекты, деловая репутация и некоторые «нематериальные блага»). URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya__obschee_ (дата обращения: 30.03.2024).

²⁹⁰ Махиня Е. А. Принцип закрытого перечня (numerusclause) вещных прав и его реализация в современном законодательстве и правоприменительной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4 (30). С. 53.

противоречащим закону способом в соответствии со ст. 1229 ГК РФ. В п. 1 этой статьи дается максимально широкое определение исключительного права. Так, в абз. 3 этого пункта указано, что другие лица не вправе использовать объект интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. Однако далее указано важное ограничение: «За исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». Возвращаясь к положениям патентного права, обратим внимание на п. 4 ст. 1359 ГК РФ, где указано, что не является нарушением права на изобретение его использование для удовлетворения личных, семейных или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд. Таким образом, в данном случае ГК РФ исключил из сферы действия исключительного права на изобретение большинство субъектов гражданского права, что, однако, не означает, что это право перестало быть абсолютным.

В Российской юридической науке содержание исключительных прав обычно раскрывается через определенные возможности поведения, принадлежащие правообладателю. По мнению А. Г. Матвеева, содержание исключительных авторских прав сводится к определенным способам использования произведения, закрепленным в законе²⁹¹. Профессор Э. П. Гаврилов пишет, что содержание исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности подробно раскрывается в статьях глав 70–76 ГК РФ, названия которых начинаются словами «Исключительное право на [далее указывается тот или иной объект РИД или СИ]»²⁹². Оригинальную точку зрения высказывает М. В. Лабзин, который считает, что собственные действия правообладателя по фактическому использованию

---

²⁹¹ См.: Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. С. 236.

²⁹² Гаврилов Э. П. Принцип исчерпания исключительного права и права на селекционное достижение // Хозяйство и право. 2020. № 7. С. 71.

интеллектуальной собственности не включаются в содержание исключительного права²⁹³.

В теории права для устранения противоречий предлагается комбинационная теория содержания субъективного права. Так, Э. И. Иванов полагает, что субъективное право имеет значение и как мера возможного поведения управомоченного лица, и как средство обеспечения должного поведения обязанных лиц²⁹⁴. Также автор делает вывод, что в юридической науке выделяется до пяти правомочий, из которых состоит субъективное право: 1) правомочие на свои действия; 2) правомочие на чужие действия; 3) правомочие на защиту права; 4) правомочие на пользование определенным социальным благом; 5) правомочие по распоряжению правом²⁹⁵. Представляется, что точка в этой дискуссии российскими учеными, наверное, никогда не будет поставлена. Поэтому обратимся к п. 1 ст. 1229 ГК РФ и остановимся на выводе, что исключительное право включает в себя: 1) правомочие по использованию объекта интеллектуальной собственности; 2) правомочие по распоряжению исключительным правом; 3) правомочие запрещать использование объекта третьим лицам.

Наряду с этими тремя правомочиями Верховный Суд РФ предлагает судам говорить о правомочиях исключительных прав, понимаемых в другом смысле – в смысле способов использования произведения, указанных в п. 2 ст. 1270 ГК РФ (п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23 апреля 2019 г.). В другом пункте этого Постановления Верховный Суд указывает: «Каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное правомочие, входящее в состав исключительного права,

---

²⁹³ См.: Лабзин М. В. Пассивно-обязывающая концепция исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 103-121. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁴ См.: Иванов Э. И. Понятие субъективного права // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. С. 183.

²⁹⁵ Там же. С. 185.

принадлежащего автору (иному правообладателю)» (абз. 2 п. 89). Аналогичные разъяснения даны и в отношении способов использования объектов патентных прав, которые также названы «правомочиями» (абз. 2 п. 123 Постановления Пленума № 10). Возможно, судам такие разъяснения с использованием теоретических понятий идут на пользу. Кроме того, термин «правомочие» просто удобен. Однако в этом случае необходимо уточнять контекст термина «правомочие» или использовать разные слова. В этой связи логичными представляются рассуждения Н. В. Щербак, которая полагает: «Если правомочие – это возможность правообладателя совершить правовое действие в отношении произведения, то способы использования – это фактические действия, которые вправе осуществлять правообладатель с ним»²⁹⁶.

Итак, содержание имущественного абсолютного исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций выражается в таких способах использования этих объектов, которые разрешены правообладателю и запрещены для всех других лиц, осуществляющих деятельность по агрегированию новостей. В традиции авторского права и смежных прав ЕС этим действиям соответствуют исключительное право на воспроизведение и исключительное право на доведение до всеобщего сведения. В свою очередь, международно-правовой основой такого подхода является Договор ВОИС об авторском праве от 20 декабря 1996 г. В ст. 8 этого Договора нашло признание право на доведение до всеобщего сведения. При этом, в отличие от ч. 4 ГК РФ, это право в ст. 8 Договора ВОИС включено в состав более широкого исключительного права на сообщение для всеобщего сведения. Последнее право включает в себя различные способы проводного и беспроводного сообщения произведения публике, однако оно

---

²⁹⁶ Щербак Н. В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 23.

не включает в себя публичное исполнение произведения²⁹⁷. Права на сообщение для всеобщего сведения, как известно, в ст. 1270 ГК РФ нет. Вместо него российский законодатель решил установить отдельные способы использования произведения: сообщение в эфир, сообщение по кабелю, ретрансляция (подпункты 7, 8, 8.1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Тот факт, что использование объектов авторского права и смежных прав в Интернете соответствует таким способам использования (правомочиям), как воспроизведение и доведение до всеобщего сведения, подтверждается в абз. 4 п. 89 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10. При этом воспроизведение в данном случае охватывает действия по копированию или записи объекта на электронном носителе.

Соответственно, при дополнении ч. 4 ГК РФ положениями о новом смежном праве издателей прессы в статью о соответствующем исключительном праве следует включить пункты о таких способах использования, как воспроизведение и доведение до всеобщего сведения. Например, таким путем пошел законодатель Австрии. В п. 1 § 76(f) австрийского закона об авторском праве были включены положения об исключительном праве на воспроизведение и праве на доведение до всеобщего сведения²⁹⁸. Итальянский законодатель использовал несколько иной подход. В п. 1 ст. 43-bis Закона об авторском праве была сделана ссылка на авторские права, закрепленные в ст. 13 и 16. Статья 13 посвящена праву на воспроизведение, а ст. 16 – праву на сообщение до всеобщего сведения, которое включает в себя право на доведение до всеобщего сведения (т.е. модель ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву).

---

²⁹⁷ См.: Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking. New York, Kluwer Law International. 2009. P. 71.

²⁹⁸ Федеральный закон Австрии «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» от 9 апреля 1936 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21739> (дата обращения: 10.10.2023).

Заметим, что европейские законодатели используют стандартные формулировки права на доведение до всеобщего сведения. И только потом уточняют, что это право издателей прессы направлено против не вообще любых третьих лиц, а против поставщиков услуг информационного общества. Альтернативным подходом мог бы стать вариант создания какой-то новой конструкции права на доведение до всеобщего сведения, рассчитанной только на агрегаторов новостей. Для российского интеллектуального права, кодифицированного в ч. 4 ГК РФ, первый подход также представляется более удобным и правильным. Издателей прессы нужно наделить правомочиями на воспроизведение и доведение их пресс-публикаций до всеобщего сведения и далее уточнить, что такие действия не вправе совершать агрегаторы новостей, т.е. лица, которые на систематической основе воспроизводят и доводят до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме.

Теперь нам нужно вернуться к словам Н. В. Бузовой о том, что право издателей прессы по своим характеристикам ближе к смежному праву изготовителя базы данных.

С одной стороны, это так, потому что исключительное смежное право издателей прессы должно включать в себя два способа использования пресс-публикаций. В свою очередь, исключительное авторское право включает в себя перечень из 12 способов использования произведения (п. 2 ст. 1270 ГК РФ). О величине и сложности этого перечня ярко высказался К. И. Рябов: «Не стало исключением (да, наверное, и не могло стать) авторское право. В результате его история до сегодняшнего дня – это история формирования списков вроде того, что приводится в п. 2 ст. 1270 ГК РФ и состоит из разнородных, разновеликих, взаимопересекающихся, сваленных в кучу

элементов»²⁹⁹. Продолжим наш обзор. Исключительное право на исполнение включает в себя 10 способов использования (п. 2 ст. 1317 ГК РФ), исключительное право на фонограмму – 9 способов (п. 2 ст. 1324 ГК РФ), право организаций вещания – 7 способов (п. 2 ст. 1330 ГК РФ), право публикатора – 10 (п. 1 ст. 1339 ГК РФ). При этом, на самом деле, содержание всех этих прав является еще более широким, так как в каждой из соответствующих статей ГК РФ имеются формулировки «в том числе». Такие формулировки не требуются для регулирования смежного права издателей прессы, так как интересы издателей эффективно могут быть защищены всего двумя способами использования в составе исключительного права: воспроизведение и доведение до всеобщего сведения.

Исключительное право изготовителя базы данных сконструировано согласно другому подходу. Это право позволяет извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование любым способом (п. 1 ст. 1334 ГК РФ). Согласно второму абзацу той же статьи «под извлечением материалов понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме». В ст. 1334 ГК РФ уже не используется широкая формулировка п. 1 ст. 1229 ГК РФ «использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом». На наш взгляд, не совсем обоснованно и верно говорить о том, что извлечение материалов и их последующее использование представляют собой два правомочия исключительного права изготовителя базы данных³⁰⁰. Этим утверждением А. А. Инюшкин не учитывает того, что нарушением исключительного смежного права на базу данных будет совокупность

---

²⁹⁹ Рябов К. И. Содержание исключительного права на произведение: альтернативный подход // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 228.

³⁰⁰ См.: Инюшкин А. А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 93.

действий по извлечению и использованию материалов, а не каждое действие по отдельности. В. О. Калятин делает, на наш взгляд, правильный вывод, что изготовитель базы данных не вправе запретить только извлечение материалов из базы данных или, напротив, только использование материалов, если другое лицо не извлекало их из этой базы, а получило из иных источников³⁰¹. Таким образом, исключительное право на базу данных характеризуется юридическим единством действий по извлечению и последующему использованию материалов. В его составе нет необходимости выделять отдельные способы использования (правомочия).

С другой стороны, исключительное смежное право издателей прессы по критерию характера включаемых в него способов использования (правомочий) является родственным исключительному авторскому праву и основным смежным правам. Во все эти права включены такие базовые правомочия, как воспроизведение и доведение до всеобщего сведения. Существенное различие в числе способов использования, составляющих содержание исключительного авторского права и содержание смежного права издателей прессы, можно объяснить очень просто. Новое смежное право охраняет интересы издателей прессы только при онлайн-использовании их пресс-публикаций. Например, такой способ использования произведения, как распространение произведения, не касается онлайн-сферы. А. В. Устинова по этому поводу пишет: «Правомочие на распространение в континентальной традиции авторского права и смежных прав охватывает только использование оригинала или экземпляров охраняемого объекта. При этом цифровая копия не считается экземпляром»³⁰². Онлайн-использование пресс-публикаций во всех его формах (на сайтах, в телеграм-каналах, в приложениях) охватывается правомочием на доведение до всеобщего

---

³⁰¹ См.: Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 96.

³⁰² Устинова А. В. Указ. соч. С. 180.

сведения. В этом смысле некоторые предложения по дополнению исключительного авторского права такими новыми правомочиями, как размещение в сети Интернет файла, содержащего произведение,³⁰³ онлайн-трансляция³⁰⁴ или радио- или телевещание в информационно-коммуникационных сетях³⁰⁵, не находят поддержки. Здесь стоит упомянуть недавно вступившее в силу Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 г. Статья 7 Соглашения уточняет, что для его участников сообщение и (или) доведение до всеобщего сведения объектов авторского права и смежных прав включает в частности: «использование объектов авторского права и смежных прав в составе радио- и (или) телевизионных программ, передаваемых через интернет-ресурсы»³⁰⁶.

Таким образом, проведенный анализ показал, что по одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим признакам оно ближе исключительному смежному праву на базу данных. С одной стороны, правомочия смежного права издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения и их формулировки заимствуются у исключительного авторского права и основных смежных прав. С другой стороны, небольшое число таких правомочий в составе исключительного

---

³⁰³ См.: Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 9.

³⁰⁴ См.: Савина В. С. Эволюция концепции интеллектуальной собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 151.

³⁰⁵ См.: Дейнеко А. Г. Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 14.

³⁰⁶ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 г. (вступило в силу для Российской Федерации 23 сентября 2022 г.) // Бюллетень международных договоров. 2022. № 11.

права и отсутствие необходимости в их широком регулировании и толковании (посредством выражения «в том числе») сближают право издателей прессы со смежным правом изготовителя базы данных.

И. А. Близнец и Е. В. Гоц, отмечая несомненную тенденцию развития сферы интеллектуальной собственности в сторону цифровизации, предлагают не просто ограничиться идеей создания цифровых реестров объектов интеллектуальной собственности, но пойти дальше и интегрировать различные электронные сервисы в единую цифровую экосистему интеллектуальной собственности³⁰⁷. При этом авторы обоснованно приходят к выводу, что проблемным вопросом при построении такой системы станет достоверность учета авторских и смежных прав³⁰⁸. Как известно, эти права в России не подлежат обязательной регистрации. На наш взгляд, построение цифровой экосистемы интеллектуальной собственности можно начать с пилотного (пробного) проекта по учреждению цифрового реестра новых смежных прав издателей пресс-публикаций. В данной сфере правового регулирования Российская Федерация не связана нормами международных договоров и тем же принципом автоматической охраны авторских прав. Пресс-публикации как объекты, используемые в динамичной онлайн-среде, очень удобны для установления в их отношении новых правил. Эти правила могли бы определять порядок возникновения прав на пресс-публикации и распоряжения этими правами. При этом следует согласиться с Л. А. Новоселовой и О. А. Полежаевым в том, что «частные реестры объектов исключительных прав нередко позиционируют себя в качестве ресурсов,

---

³⁰⁷ См.: Гоц Е. В., Близнец И. А. Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность // Юрист. 2021. № 9. С. 12-13.

³⁰⁸ Там же. С. 13.

содержащих достоверные публичные сведения»³⁰⁹. Это может сформировать неверное впечатление о свойстве публичной достоверности реестра³¹⁰.

Достаточно актуальным также представляется вопрос о соотношении исключительного права издателей прессы с некоторыми другими правами в праве интеллектуальной собственности. Необходимо обратить внимание на то, что в цепочке взаимодействий между издателями прессы и новостными агрегаторами присутствуют лица, имеющие первоочередное право на публикуемые материалы. Данными лицами являются авторы, которые в результате интеллектуальной деятельности создают пресс-публикации. В то же время, как было показано в параграфе 2.1 настоящей работы, сегодня пресс-публикации могут и не включать в себя произведения, охраняемые авторским правом. Однако, наверное, полное замещение журналистов искусственным интеллектом произойдет еще нескоро. В этой связи обратим внимание на п. 5 ст. 15 Директивы ЕС № 790, согласно которому участники ЕС должны предусмотреть, чтобы авторы произведений, включенных в пресс-публикации, получали соответствующую долю доходов, которые издатели получают за использование своих пресс-публикаций. В последнем предложении п. 59 преамбулы Директивы поясняется, что это положение не должно наносить ущерб законодательству государств-членов ЕС в области обладания правами или осуществления прав, вытекающих из трудовых договоров.

Как предусматривает последний пункт ст. 15 Директивы, авторы произведений получают соответствующую долю доходов издателей пресс-публикаций. Из данной нормы следует, что авторы являются косвенными выгодоприобретателями этого нового права. В свою очередь, при установлении положений, регулирующих получение дохода авторами в связи

---

³⁰⁹ Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. № 10. С. 90-99. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁰ Там же.

с использованием их публикаций, европейский законодатель употребляет термин «соответствующий», что можно трактовать как соразмерный. При этом употребление слова «надлежащее» в контексте положений Директивы № 790 эквивалентно термину «справедливое». Так, в ст. 18 Директивы упоминается надлежащее (справедливое/пропорциональное) вознаграждение, подразумевающее соответствующее (соразмерное) вознаграждение.

Говоря о дополнительных правах автора на вознаграждение и перспективах их признания в ГК РФ, следует учитывать, что в последние годы европейский законодатель стремится ввести повышенные стандарты охраны интересов авторов. Н. М. Мальцев в своей диссертации приходит к интересному выводу, что наибольшее развитие механизмов, направленных на улучшение позиции авторов, получили именно в законодательстве европейских стран, особенно в Германии и во Франции³¹¹. На наш взгляд, Россия, устанавливая охрану смежного права издателей пресс-публикаций, не обязана полностью заимствовать подход Франции и Германии (ставший общеевропейским), предусматривающий признание дополнительного права на вознаграждение как части дохода издателей пресс-публикаций. По крайней мере, для обоснования этого права, его соотношения с правом автора на вознаграждение за служебное произведение (п. 2 ст. 1295 ГК РФ), другими правами автора требуется проведение отдельного научного исследования.

В завершение параграфа обратим внимание на практическую и вместе с тем научную проблему, которая не была решена в Директиве № 790 и в законодательстве стран-членов ЕС. Выше в настоящей работе обращалось внимание на то, что охрана прав издателей прессы должна содействовать большей правовой определенности при использовании новостного контента. На уровне законодательства создание пресс-публикаций как объекта смежных прав позволяет ограничить их от произведений, охраняемых

---

³¹¹ См.: Мальцев Н. М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2017. С. 100.

авторским правом. Однако на уровне правоприменения некоторые проблемы могут остаться. Представим себе, что агрегатор новостей получил у издателя прессы разрешение на использование пресс-публикаций. Этот агрегатор использует заголовки или короткие фрагменты таких пресс-публикаций. Однако, если на такое использование посмотреть с точки зрения авторского права, можно столкнуться с неопределенностью: был ли использован охраняемый авторским правом объект. И здесь важно учитывать положение п. 2 ст. 15 Директивы № 790, где сказано, что права издателей прессы никаким образом не должны затрагивать авторские и другие права в отношении объектов, включенных в пресс-публикации. Таким образом, европейский законодатель использовал классическое положение авторского права и смежных прав, которое неоднократно устанавливалось в тех случаях, когда к авторскому праву добавлялась охрана смежных прав. Например, в ст. 1 Римской конвенции 1961 г. установлено, что «охрана, предоставляемая настоящей Конвенцией, не затрагивает и не наносит никакого ущерба охране авторских прав на литературные и художественные произведения». Аналогичные положения закреплены в ст. 1(2) Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам³¹² и в ст. 1(2) Пекинского договора по аудиовизуальным исполнениям³¹³.

На уровне российской судебной практики также можно встретить похожие разъяснения. Так, в п. 111 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 Суд напомнил судам, что являются разными объектами интеллектуальной собственности: 1) музыкальное произведение как объект авторского права; 2) исполнение этого произведения; 3) фонограмма как объекты смежных прав. Верховный Суд

---

³¹² Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³¹³ Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

подчеркнул, что нарушение прав на каждый из этих объектов является самостоятельным правонарушением.

Все приведенные положения Директивы ЕС, международных договоров и актов судебной практики РФ представляются справедливыми. Однако в случае охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей такая справедливость наталкивается на серьезную правовую неопределенность. Представляется, что рассматриваемый случай – это пример столкновения принципа справедливости с принципом правовой определенности. А. И. Сидоренко убедительно показывает, что в актах Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ прямо говорится о конкуренции правовой определенности и справедливости: «Приоритет должен отдаваться последней в случае допущения в правоприменении существенного нарушения или ошибки, наличие которых устанавливается судом»³¹⁴. Однако приоритет принципа справедливости характерен для дел о защите фундаментальных неотъемлемых прав человека. В данном случае, на наш взгляд, смежное право издателей прессы и исключительное авторское право не относятся к таким правам человека. А. Г. Матвеев проанализировал судебную практику Суда ЕС в области авторского права и пришел к такому выводу: «Суд ЕС, рассуждая об ограничениях авторских прав и правах человека и выбирая между принципом правовой определенности и принципом справедливости, отдает предпочтение принципу правовой определенности»³¹⁵.

В преамбуле Директивы ЕС, посвященной использованию так называемых сиротских произведений, европейский законодатель также

---

³¹⁴ Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. С. 13.

³¹⁵ Матвеев А. Г. Права человека и авторское право в Хартии Европейского союза об основных правах и практике Суда ЕС // Обеспечение прав человека и осуществление публичной власти в современных условиях: проблемы и решения: Монография / Под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2023. С. 135.

аргументировал свое решение принципом правовой определенности. В п. 9 указано, что установление разрешенного использования произведений, не определяемых по субъекту авторского права, необходимо для обеспечения правовой определенности на внутреннем рынке³¹⁶.

Таким образом, для достижения правовой определенности и эффективности правового регулирования в рассматриваемой области представляется возможным и правильным предложить следующее решение указанной проблемы. Агрегатор новостей, получивший у издателя прессы разрешение на использование пресс-публикации, в течение срока действия такого разрешения или исключительного смежного права на пресс-публикацию вправе использовать произведения или другие охраняемые объекты, включенные в нее, на основании предполагаемого согласия правообладателей таких произведений или других объектов на соответствующее использование. Таким образом, в данном случае речь не идет о новом случае свободного использования объектов интеллектуальной собственности. Если авторы и иные правообладатели объектов, включенных в пресс-публикации, установят, что агрегатор новостей использует эти объекты, не получив их согласия, то они вправе обратиться к нему с требованием прекратить такое использование. Если агрегатор новостей после получения такого требования в течение, например, двух дней не прекратит использование их объектов, то только тогда он считается нарушившим авторские и другие права на такие элементы пресс-публикаций. Предложенный механизм, безусловно, нуждается в серьезном обсуждении. Однако он представляется соответствующим духу новой цифровой эпохи.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы.

---

³¹⁶ См.: Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС от 25 октября 2012 г. об определенном разрешенном использовании произведений, не определяемых по субъекту авторского права // СПС «КонсультантПлюс».

Исключительное смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций является имущественным абсолютным правом. Исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия Исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций не превращает его в относительное гражданское право.

В ч. 4 ГК РФ издателей прессы нужно наделить исключительным смежным правом на онлайн-использование пресс-публикаций, в содержание которого должны включаться действия на воспроизведение и доведение их пресс-публикаций до всеобщего сведения. Далее следует уточнить, что такие действия не вправе совершать агрегаторы новостей, т.е. лица, которые на систематической основе воспроизводят и доводят до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме.

По одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим признакам оно ближе исключительному смежному праву на базу данных. С одной стороны, правомочия смежного права издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения и их формулировки заимствуются у исключительного авторского права и указанных основных смежных прав. С другой стороны, небольшое число таких правомочий в составе исключительного права и отсутствие необходимости в их широком регулировании и толковании (посредством выражения «в том числе») сближают право издателей прессы с исключительным смежным правом изготовителя базы данных.

В Директиве ЕС № 790 не была решена следующая проблема. Представим себе, что агрегатор новостей получил у издателя прессы разрешение на использование пресс-публикаций. Этот агрегатор использует

заголовки или короткие фрагменты таких пресс-публикаций. Однако, если на такое использование посмотреть с точки зрения авторского права, можно столкнуться с неопределенностью в том, был ли использован охраняемый авторским правом объект. Для достижения правовой определенности и эффективности правового регулирования в рассматриваемой области представляется возможным и правильным предложить следующее решение указанной проблемы. Агрегатор новостей, получивший у издателя прессы разрешение на использование пресс-публикации, в течение срока действия такого разрешения или исключительного смежного права на пресс-публикацию вправе использовать произведения или другие охраняемые объекты, включенные в нее, на основании предполагаемого согласия правообладателей таких произведений или других объектов на соответствующее использование. Таким образом, в данном случае речь не идет о новом случае свободного использования объектов интеллектуальной собственности. Если авторы и иные правообладатели объектов, включенных в пресс-публикации, установят, что агрегатор новостей использует эти объекты, не получив их согласия, то они вправе обратиться к нему с требованием прекратить такое использование. Если агрегатор новостей после получения такого требования в течение, например, двух дней не прекратит использование их объектов, то только тогда он считается нарушившим авторские и другие права на такие элементы пресс-публикаций³¹⁷.

---

³¹⁷ В параграфе использована ранее опубликованная статья автора: Старков А. В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет // Проблемы права. 2023. № 4. С. 42-47.

3.2. Границы и пределы осуществления исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций

Одним из актуальных и сложных вопросов, касающихся исключительных прав, представляется проблема пределов и границ нового смежного права издателей прессы на использование их пресс-публикации в онлайн-среде. Разграничение понятий «пределы субъективного права» и «границы субъективного права» является дискуссионным в Российской цивилистике. В ГК РФ используется термин «пределы осуществления гражданских прав» (ст. 10)³¹⁸. Вместе с тем, термин «границы гражданских прав» в Кодексе отсутствует. Зато в п. 5 ст. 1229 ГК РФ идет речь об ограничениях исключительных прав.

Профессор В. П. Грибанов справедливо полагал, что любое субъективное право имеет свои границы: «Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления»³¹⁹. В целом, пределы права представляют собой границы субъективного права, которые определяют, где заканчивается свобода поведения правообладателей. Такой точки зрения придерживается В. И. Еременко. Свою содержательную статью он начинает так: «Осуществление исключительного права на произведение науки, литературы и искусства зависит от пределов (или границ) охраны, имеющих территориальный или временной характеры»³²⁰. Далее автор уже не возвращается к термину «границы» и при анализе п. 5 ст. 1229 ГК РФ пишет об ограничениях, а не

---

³¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

³¹⁹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 22.

³²⁰ См.: Еременко В. И. О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 14.

пределах исключительных прав³²¹. Не проводит четкой черты между пределами и границами исключительного права А. Г. Назаров, по мнению которого основная граница осуществления исключительного права – это случаи свободного использования соответствующих объектов³²². Н. В. Бузова, говоря об исключениях и ограничениях авторского права, выделяет две группы ограничений такого рода: 1) свободное использование произведений без выплаты вознаграждения; 2) использование на основе принудительных лицензий с выплатой вознаграждения³²³.

В своей докторской диссертации А. С. Ворожевич доказывает позицию, согласно которой следует различать границы и пределы исключительных прав. По ее мнению, границы исключительных прав разделяют сферу контроля правообладателя и область свободного использования объекта. При этом третьи лица не имеют прав на объект интеллектуальной собственности³²⁴. В некотором смысле ей возражает И. В. Овчинников. Ссылаясь на п. 4 ст. 1299 ГК РФ, он отмечает, что здесь речь идет о праве, а не абстрактной возможности в силу того, что этот пункт ГК РФ устанавливает защиту права лица, которое из-за технических средств защиты авторских прав не может свободно использовать произведение на основании ст. 1274 ГК РФ³²⁵.

Обычно выделяются 4 вида границ исключительных прав: временные, территориальные, содержательные, объектные границы³²⁶. Напротив, пределы осуществления исключительного права – это инструмент, который

---

³²¹ Там же. С. 21-23.

³²² См.: Назаров А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 147.

³²³ См.: Бузова Н. В. Ограничения авторского права и смежных прав: проблемы цитирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 1(23). С. 47-48.

³²⁴ См.: Ворожевич А. С. Указ. соч. С. 104.

³²⁵ См.: Овчинников И. Свободное использование охраняемого произведения: субъективное право или ограничение исключительного права? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 27-33. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³²⁶ См.: Ворожевич А. С. Указ. соч. С. 105.

запрещает конкретные практики осуществления этого права, противоречащие его функциям или назначению³²⁷. Примерами этого инструмента являются запрет на злоупотребление правом, принудительные лицензии. Ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, в целом согласимся с этим подходом, так как пределы права характеризуют стадию осуществления субъективного права. Обратим также внимание на точку зрения А. В. Волкова, который в докторской диссертации в качестве одного из положений новизны защищал такой тезис: «Необходимо различать нарушение границ субъективного права от нарушения пределов осуществления права, которые соотносятся как общее и частное. При этом, общее изменчиво, а частное постоянно»³²⁸.

Переходя к характеристике понятия «ограничения исключительного права», следует сослаться на обзор, сделанный А. Г. Матвеевым. Так, он отмечает: «Авторско-правовой институт, включающий правила, ограничивающие исключительные права и разрешающие публике свободно использовать охраняемые произведения, в различных законодательствах и правовой доктрине называется по-разному»³²⁹. Чаще всего в зарубежных законах употребляются термины «ограничения авторского права» или «ограничения исключительных прав» (США, Германия, Япония и др.). Более редкими являются выражения «действия, разрешенные в отношении охраняемых авторским правом произведений» (Великобритания), «исключения из имущественных прав автора» (Бельгия)³³⁰. В целом, А. Г. Матвеев соглашается с точкой зрения о непостоянном характере терминологии в данной области³³¹. Примечательно то, что в ч. 4 ГК РФ нет терминологического однообразия. В ст. 1229 Кодекса идет речь об

---

³²⁷ Там же.

³²⁸ Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 15-16.

³²⁹ Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели. С. 256.

³³⁰ Там же. С. 256-257.

³³¹ Там же.

ограничениях исключительных прав. Однако ст. 1306 ГК РФ, посвященная ограничениям исключительных смежных прав, называется уже «использование объектов смежных прав без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения», а ст. 1335.1 говорит о действиях, которые не являются нарушением исключительного права изготовителя базы данных.

Итак, можно сказать, что границы исключительного права представляют собой сферу контроля правообладателя над объектом этого права в рамках определенных координат. У исключительного права издателей прессы, предоставляемого Директивой ЕС № 790, и аналогичного по содержанию исключительного смежного права, которое предлагаем включить в ч. 4 ГК РФ, можно выделить следующие границы.

Временные границы. Этот параметр исключительного права издателей прессы стал самым неоднозначным пунктом при принятии Директивы № 790. Напомним, что в 2013 г. Германия предоставила охрану исключительного права издателям печатной продукции на срок в один год. Необходимо отметить, что в ходе обсуждения Директивы предлагалось установить срок действия исключительного права на использование пресс-публикаций продолжительностью как в один год, так и в двадцать лет. В результате консенсус был найден на двухлетнем сроке действия исключительного права³³². Обычно считается, что именно в сроке действия исключительных прав проявляется поиск и определение баланса между различными интересами. Так, А. Г. Карапетов обоснованно отмечает, что «достаточно много копий было сломано в рамках политико-правового научного дискурса в отношении вопроса об оптимальном сроке патентной защиты» и что «вполне естественны споры в праве США и других стран об

---

³³² См.: Матвеев А. Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 2. Вып. 24. С. 59-60.

оптимальной продолжительности защиты авторских прав, ставшие особенно острыми с развитием цифровых технологий и Интернета»³³³.

Чтобы определить оптимальный срок действия нового смежного права издателей прессы в ч. 4 ГК РФ, следует учитывать в первую очередь специфику защищаемого этим правом объекта. Таким объектом являются прежде всего новости, которые интересуют пользователей непродолжительное время с момента их публикации. По оценкам ученых, большинство новостей вызывает интерес пользователей в течение 36 часов с момента публикации. Максимальное число просмотров новости приходится на первый день. И уже через 3 дня новость почти не читают³³⁴.

В параграфе 1.2 настоящей работы было установлено, что в XIX в. три колонии Австралии приняли законы, направленные на краткосрочную охрану телеграфных сообщений (от 16 до 48 часов). В Дании согласно ст. 72 Закона об авторском праве срок охраны пресс-релизов, которые получены от зарубежных агентств, составляет 12 часов. Такой же срок указан в п. 1 § 79 Федерального закона Австрии об авторском праве в отношении смежно-правовой охраны сообщений прессы, не охраняемых авторским правом. Также примечательно, что в ст. 40 Закона об авторском праве Российской империи 1911 г. было установлено: «Иногородние сообщения по телеграфу и телефону, снабженные запретительной оговоркой, не дозволяется воспроизводить в местных газетах в течение восемнадцати часов со времени их опубликования»³³⁵.

Таким образом, оптимальный срок действия исключительного права на онлайн-использование пресс-публикации, на наш взгляд, явно не должен

---

³³³ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. С. 222-223.

³³⁴ Губайловский В. В интернете новость живет 36 часов, но может возродиться через год. URL: <https://www.svoboda.org/a/164272.html> (дата обращения: 30.03.2024).

³³⁵ Об авторском праве: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственную думою закон от 20 марта 1911 г. (документ утратил силу). URL: http://www.hrono.info/libris/stolypin/stpn1_32.html (дата обращения: 30.03.2024).

исчисляться годами. Представляется, что продолжительность этого срока в течение недели (семи дней) будет своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей. Срок, исчисляемый часами, в данном случае видится не совсем подходящим, так как пресс-публикации не всегда состоят только из коротких сообщений о фактах и могут интересовать пользователей в течение более длительного времени.

Территориальные границы определяются территорией, где обладатель исключительного права может контролировать использование объекта своего права³³⁶. Для нового смежного права издателей прессы такой территорией является территория России, включающая также российский сегмент Интернета. С учетом привязки понятия «издатель прессы» к российскому законодательству о СМИ правообладателями этого права могут быть владельцы средств массовой информации, зарегистрированных в РФ в форме периодического печатного или сетевого издания.

Объектные границы. Заметим, что выделение этих границ в исключительном праве является дискуссионным, поскольку установление понятия и критериев охраноспособности объекта осуществляется в рамках относительно самостоятельного регулирования³³⁷. Однако говорить об объектных границах исключительного права представляется удобным в практическом смысле. Следует обратить внимание на мнение В. И. Еременко, который полагает, что в патентном праве можно говорить об ограничениях исключительного права по объему. Ученый приводит пример действия права на изобретения в объеме его формулы³³⁸. «В сфере же авторского права, – исходя из его концепции, – (охраняется форма произведения, а не его содержание), ограничение по объему охраны в

---

³³⁶ См.: Ворожевич А. С. Указ. соч. С. 15.

³³⁷ См.: Устинова А. В. Указ. соч. С. 168.

³³⁸ См.: Еременко В. И. О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 14.

общепринятом значении этого слова невозможно»³³⁹. Представляется, что эти слова абсолютно актуальны и для объектов смежных прав, которые родственны объектам авторских прав.

Содержательные границы. В авторском праве и смежных правах эти границы выражаются в многочисленных ограничениях исключительных прав или случаях свободного использования, о терминологическом многообразии которых говорилось выше. Говоря о задачах свободного использования, И. В. Овчинников образно и в то же время верно пишет, что «последнее выступает своего рода адвокатом публичных, общественных интересов, в противовес интересам правообладателя и, в меньшей степени, автора. Следовательно, устанавливая любой новый случай свободного использования, законодатель так или иначе обязан ответить на вопрос, в какой степени баланс этих разнонаправленных интересов будет соблюден в результате изменений»³⁴⁰. Рассматривая право издателей пресс-публикаций, необходимо определить, должны ли распространяться на него все ограничения авторских и смежных прав или в данном случае нужно говорить о новых специальных видах ограничений.

С одной стороны, в ст. 15 Директивы ЕС № 790 говорится, что предоставляемые права не распространяются на частное или некоммерческое использование отдельными пользователями. Само по себе это положение вносит уже большую новизну в авторское право и смежные права. Другие исключительные авторские и смежные права не имеют такого широкого исключения, как некоммерческое использование гражданами. В п. 2 ст. 1270 ГК РФ, например, указано, что использованием произведения считаются действия независимо от того, имеют ли они коммерческую или некоммерческую цель. Статья 1273 ГК РФ посвящена не любому свободному

---

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Овчинников И. В. Трехшаговый тест в авторском праве: проблемы толкования и применения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1(35). С. 72.

использованию в личных целях, а только воспроизведению произведения. При этом в той же статье в отношении этого ограничения установлено несколько исключений, когда оно не может применяться.

С другой стороны, п. 3 ст. 15 Директивы отсылает к ст. 5–8 Директивы 2001/29/ЕС, Директиве 2012/28/ЕС, посвященной сиротским произведениям, и Директиве 2017/1564/ЕС³⁴¹. Эти положения следует применять *mutatis mutandis* (с необходимыми изменениями). Статья 5 Директивы № 29/2001 от 22 мая 2001 г. посвящена ограничениям и исключениям, ст. 6 – защите технических средств защиты объектов авторских и смежных прав (в ГК РФ ей соответствует ст. 1299), ст. 7 – защите информации по управлению правами (в ГК РФ соответствует ст. 1300), ст. 8 – санкциям и средствам правовой защиты.

В ст. 5 Директивы 2001/29 закреплено около двадцати видов ограничений авторских и смежных прав. Их анализ позволяет заключить, что, по сути, все они либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование прессы-публикаций. Это связано с относительно узким и направленным на деятельность агрегаторов новостей содержанием рассматриваемого права, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

В п. 1 ст. 5 Директивы № 2001/29 из права на воспроизведения исключены временные действия, не имеющие самостоятельной экономической ценности, которые являются частью технологического процесса по передаче произведения или объектов смежных прав посредником по сети или целью которых выступает правомерное

---

³⁴¹ Директива Европейского Парламента и Совета ЕС № 2017/1564 от 13 сентября 2017 г. о некоторых случаях разрешенного использования определенных произведений и других объектов, охраняемых авторским правом и смежными правами, в интересах слепых, лиц с нарушениями зрения или с другими нарушениями, не позволяющими читать печатные материалы. URL: <https://base.garant.ru/71899294/> (дата обращения: 30.03.2024).

использование таких объектов. Представляется, что это ограничение имеет универсальный характер для воспроизведения в цифровой среде. Поэтому оно может иметь значение для исключительного права издателей прессы. В то же время узкое определение правомочия запрета на воспроизведение пресс-публикаций, направленного на агрегаторов новостей, освобождает от необходимости включать это ограничение в положения ч. 4 ГК РФ о новом смежном праве.

В п. 2 той же статьи приводится 5 видов ограничений права на воспроизведение. По разным причинам ни один из них не применим к рассматриваемому праву. Воспроизведение с помощью копировальной техники на бумаге (подпункт «а») не является онлайн-использованием. Копирование гражданами в личных целях (подпункт «b») также не направлено на онлайн-использование и, кроме того, охватывается более широким ограничением нового права в виде некоммерческого использования отдельными лицами. Некоммерческое воспроизведение образовательными организациями, музеями, библиотеками и архивами (подпункт «с»), даже если они используют пресс-публикации, также подпадает под некоммерческое использование. Краткосрочные записи произведений вещательными организациями (подпункт «d») по признаку объекта не подходит к пресс-публикациям. По этой же причине нужно исключить и подпункт «е», в котором говорится о радио- и телепередачах, используемых социальными учреждениями.

В п. 3 ст. 5 Директивы приведен перечень из 15 видов ограничений. По признакам объекта или характера использования к смежному праву издателей прессы неприменимы:

иллюстрирование в целях преподавания или научного исследования;

использование политических речей;

использование при проведении религиозных праздников или официальных мероприятий;

использование архитектуры или скульптуры, предназначенных для размещения в общественных местах;

случайное включение объектов в другой материал;

использование с целью рекламы выставки художественных произведений;

использование для целей пародии или карикатуры;

использование в связи с демонстрацией или ремонтом оборудования;

использование произведения в виде здания для реконструкции здания;

демонстрация произведений или иных объектов для ограниченного круга лиц в целях исследований в помещениях образовательных организаций, библиотек и музеев (подпункты а, f–n).

Отдельно стоит прокомментировать следующие виды ограничений. Использование для людей с ограниченными возможностями (подпункт «b») при определенных обстоятельствах может быть востребованным, если когда-нибудь появится специальный агрегатор новостей для людей с ограниченными зрительными возможностями. Ограничениям авторских и смежных прав в интересах этих лиц посвящена Директива ЕС от 13 сентября 2017 г., в которой предусмотрена возможность ограничения права на доведение до всеобщего сведения (п. 1(b) ст. 2). Сам факт ссылки ст. 15 Директивы № 790 на эту Директиву, видимо, предполагает, что такой вид ограничения может быть актуальным для права издателей прессы. С другой стороны, частное или некоммерческое использование поглощает использование в виде новостного агрегатора для незрячих лиц.

Ограничение, установленное для целей общественной безопасности или для обеспечения надлежащего выполнения либо освещения административных, парламентских или судебных процедур (подпункт «e»), вызывает интерес в связи с его последней частью. Формально можно сказать, что новостные агрегаторы являются одним из инструментов надлежащего освещения административных и других процедур. Однако такое понимание

этого ограничения может существенно затруднить реализацию права издателей пресс-публикаций, так как большая часть новостного контента затрагивает сферу государственной власти. Кроме того, надлежащее освещение указанных процедур осуществляется и может осуществляться через различные СМИ и сайты органов государственной власти.

Наконец, нужно обратить внимание на Перепечатку статей и цитирование (подпункты «с» и «d»). В параграфе 1.1 настоящей диссертации было доказано, что эти случаи свободного использования произведений не подпадают под деятельность агрегаторов новостей. В частности, по характеру изложения материала агрегирование новостей не является цитированием или обзором печати. Издатель прессы имеет право запретить перепечатку статей, что создает дополнительную неопределенность и нестабильность правового регулирования в этой сфере. Кроме того, сфера правомерной перепечатки ограничена статьями по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам, тогда как агрегаторы новостей используют материал более широкой направленности.

Таким образом, при установлении в ч. 4 ГК РФ содержательных ограничений смежного права издателей прессы логично использовать широкое по содержанию положение о том, что является свободным использованием пресс-публикаций частное или некоммерческое использование всеми лицами, кроме агрегаторов новостей. При этом не требуются ссылки на случаи свободного использования, предусмотренные в главе 70 ГК РФ (Авторское право).

Говоря о пределах осуществления нового исключительного права на пресс-публикации, следует согласиться с авторами учебника, опубликованного под редакцией профессора Б. М. Гонгало в том, что есть

узкий и широкий смыслы данной проблемы³⁴². Если рассматривать пределы осуществления субъективного права в узком смысле, то каждое гражданское право следует осуществлять с соблюдением определенных пределов, установленных в законе. В свою очередь, широкий смысл подразумевает наличие общих правил правомерного поведения. Авторы учебника приводят в качестве примера п. 4 ст. 1 ГК РФ о том, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения, а также ст. 10 ГК РФ³⁴³. Широкий смысл пределов осуществления гражданских прав раскрыт в обширной судебной практике по данному вопросу, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г.³⁴⁴ Например, Верховный Суд обращает внимание на то, что, оценивая добросовестность действий, «следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации»³⁴⁵. Представляется, что в этом смысле исключительное право на пресс-публикации не обладает какой-то спецификой.

Пределы осуществления субъективного гражданского права, понимаемые в узком смысле, определяются различными способами применительно к конкретным видам таких прав. Примерами таких способов могут быть: требования определенного порядка осуществления права, установление специального режима имущества, запрет определенных

---

³⁴² См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 1. 614 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

³⁴⁵ Там же.

действий³⁴⁶. По мнению А. С. Ворожевич, действием, выходящим за пределы осуществления исключительных авторских прав, является отказ правообладателя от заключения лицензионного соглашения на справедливых условиях. Последствием такого поведения должно быть предоставление принудительной лицензии³⁴⁷. В. М. Сайфутдинова в своей диссертации приводит более длинный перечень критериев добросовестности в интеллектуальном праве:

согласие автора или иного правообладателя;
соблюдение ограничений, предусмотренных законодательством;
цель создания и способы использования охраняемого объекта;
недобросовестное поведение субъектов, направленное на причинение вреда конкурентам³⁴⁸.

На сегодняшний день в Российской Федерации самым значимым судебным актом по проблеме добросовестности в интеллектуальном праве представляется Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П³⁴⁹. Этот акт посвящен недобросовестному осуществлению исключительного права на товарный знак и поэтому как таковой не имеет прямого отношения к смежным правам. Однако в нем изложена правовая позиция, которая может иметь универсальное значение для всего интеллектуального права: «При этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними

---

³⁴⁶ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁷ См.: Ворожевич А. С. Указ. соч. С. 24.

³⁴⁸ См.: Сайфутдинова В. М. Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 13.

³⁴⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "ПАГ"» // Российская газета. 22.02.2018. № 39.

международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение»³⁵⁰.

В целом, в интеллектуальном праве именно сфера охраны товарных знаков является самой богатой на судебную практику, в которой оцениваются критерии добросовестности/недобросовестности. Верховный Суд РФ, думается, высказал очень важную мысль о том, что действия правообладателя могут быть признаны судом недобросовестными с учетом совокупности конкретных обстоятельств дела³⁵¹. Из этого можно сделать вывод, что сегодня, когда в России отсутствует гражданско-правовая охрана исключительного смежного права издателей прессы и, соответственно, судебная практика в данной сфере, невозможно заранее точно определить, какие именно примеры поведения правообладателей представляют собой выход за пределы осуществления их права.

С другой стороны, пока что непродолжительный опыт европейских государств по охране этого права говорит о том, что в рассматриваемых отношениях недобросовестно ведут себя не издатели прессы, а, скорее, агрегаторы новостей. Рассмотрим эту проблему на примере Франции, которая является одним из ведущих правовых порядков ЕС и стала первым государством-членом ЕС, который имплементировал положения Директивы ЕС о правах издателей прессы в свое законодательство.

После поправок в Кодекс интеллектуальной собственности в 2019 г. «Google» заявил о том, что с момента вступления закона в силу им не будет осуществляться доведение до всеобщего сведения контента, публикуемого издателями прессы, только если они не предоставят разрешение на данные

---

³⁵⁰ Там же.

³⁵¹ «Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

размещения³⁵². Сначала, видимо, в связи с тем, что размещение коротких выдержек на сайте новостного агрегатора косвенно может способствовать увеличению просмотров сайта газеты, издатели приняли условие «Google» и предоставили ему возможность бесплатно использовать свой контент. Следовательно, действия «Google» в смысле положений оправе издателей прессы являются вполне логичными. В этом смысле стоит заметить, что, видимо, европейский законодатель упустил положения о запрете бесплатной лицензии. U. Furga отмечает, что в таком решении нет ничего необычного, так как европейская гармонизация авторского права и смежных прав редко затрагивает договорные отношения³⁵³. Одно из самых креативных решений проблемы реализовала Италия, которая установила в ст. 43bis Закона об авторском праве, что за онлайн-использование своего контента издатели должны получать справедливое вознаграждение. Европейские ученые называют эту модель гибридной, так как она сочетает в себе одновременно черты исключительного права, права на справедливое вознаграждение и обязательных лицензий³⁵⁴. Возможно, именно за такой смешанной моделью будущее права издателей пресс-публикаций в России.

Французскими издателями была предпринята попытка устранить несправедливость путем обращения в антимонопольное ведомство Франции (FCA) с жалобой на «Google» о злоупотреблении доминирующим положением. Рассмотрев данную жалобу, 9 апреля 2020 г. антимонопольное ведомство Франции вынесло промежуточное решение, которое поддержало французских издателей³⁵⁵. Так, антимонопольное ведомство установило, что

---

³⁵² Gingras R. Nouvelles règles de droit d'auteurs en France: notre mise en conformité avec la loi. URL: <https://blog.google/intl/fr-fr/nouvelles-de-lentreprise/impact-initiatives/comment-nous-respectons-le-droit-dauteur/> (дата обращения: 30.03.2024).

³⁵³ См.: Furga U. Op. cit. P. 655.

³⁵⁴ Ibid. P. 658.

³⁵⁵ См.: GIOVANNINI V. Interim measures confirmed against Google in the press publishers' case. URL: <https://competition-forum.com/interim-measures-confirmed-against-google-in-the-press-publishers-case/> (дата обращения: 30.03.2024).

«Google» занимает доминирующее положение на рынке предоставления онлайн-услуг и, тем самым, имеет возможность злоупотреблять своим положением, навязывая издателям прессы бесплатные лицензии. По мнению ведомства, возник риск злоупотребления доминирующим положением компании, так как возможная потеря трафика «Google» могла бы резко изменить экономическое положение издателя. Для более детального установления пределов использования пресс-публикаций антимонопольное ведомство установило, что «Google» должен:

добросовестно вести переговоры о сроках и условиях вознаграждения;
сообщать издателям прессы информацию, необходимую для справедливой оценки вознаграждения;

поддерживать отображение контента в том виде, который был выбран издателем³⁵⁶.

В дальнейшем в 2021 г. Парижский апелляционный суд подтвердил справедливость решения антимонопольного ведомства³⁵⁷. По мнению суда, было справедливо принять во внимание доминирующее положение «Google». Также суд обратил внимание, что права издателей прессы не порождают права на вознаграждение, но требуют справедливых и сбалансированных переговоров. Поведение «Google» умоляет полезный эффект прав издателей прессы. Однако в дальнейшем, по мнению издателей, «Google» не были соблюдены меры, предписанные антимонопольным ведомством в 2020 г. и подтвержденные судом. Данные утверждения были доказаны в июле 2021 г. на основании расследования, проведенного антимонопольным ведомством по

---

³⁵⁶ Ibid.

³⁵⁷ Cour d'Appel de Paris 8 octobre 2020 numéro 20/08071 – Google LLC, Google Ireland Limited, Google France S.A.R.L contre le Syndicat des éditeurs de la presse magazine. URL: <https://iredic.fr/2021/04/08/cour-dappel-de-paris-8-octobre-2020-numero-20-08071-google-llc-google-ireland-limited-google-france-s-a-r-l-contre-le-syndicat-des-editeurs-de-la-presse-magazine/>(дата обращения: 30.03.2024).

жалобе 2020 года³⁵⁸. В связи с этим ведомство наложило на «Google» штраф в размере 500 млн. евро. В частности, ведомство признало, что компания не выполнила предписание о добросовестном ведении переговоров. Стоит отметить, что при установлении пределов использования публикаций в прессе антимонопольным ведомством был также принят во внимание косвенный доход, связанный с привлекательностью поискового сервиса «Google». Сама компания рассматривала в качестве дохода, полученного от использования пресс-публикаций, только доход от рекламы поисковика «Google», размещенной на страницах, где использовались пресс-публикации³⁵⁹.

Данное разбирательство завершилось 21 июня 2022 года³⁶⁰. Компания «Google» взяла на себя, в частности, следующие обязательства:

не ограничивать переговоры с издательствами;

вести переговоры добросовестно, что означает признание права издателей прессы в качестве основания для выдачи лицензий;

предоставлять соответствующую информацию для определения вознаграждения издателей прессы. Примечательно то, что данное определение осуществляется под контролем независимого наблюдателя-посредника;

делать предложение о вознаграждении, а если соглашение не будет достигнуто, то размер вознаграждения может определяться судом³⁶¹.

---

³⁵⁸ Decision 21-D-17 of July 12, 2021 on compliance with the injunctions issued against Google in Decision 20-MC-01 of 9 April 2020. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/decision/compliance-injunctions-issued-against-google-decision-20-mc-01-9-april-2020>(дата обращения: 30.03.2024).

³⁵⁹ Related rights: The Autorité accepts Google's commitments. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/press-release/related-rights-autorite-accepts-googles-commitments> (дата обращения: 30.03.2024).

³⁶⁰ Decision 22-D-13 Of 21 June 2022 Regarding Practices Implemented In The Press Sector. Autorité De La Concurrence (Standing Committee). URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/decision/regarding-practices-implemented-press-sector>(дата обращения: 30.03.2024).

Ключевой момент этих обязательств связан с необходимостью наличия нейтральной стороны, которая могла бы убедиться в справедливости переговоров.

Всю сложность рассматриваемого дела показывает то, что совсем недавно (15 марта 2024 г.) антимонопольное ведомство Франции оштрафовало «Google» еще на 250 млн. евро за то, что компания не выполнила обязательства, которые она взяла на себя в 2022 г.³⁶² В России Федеральный закон «О защите конкуренции»³⁶³ содержит так называемые антимонопольные иммунитеты в отношении исключительных прав³⁶⁴. Речь идет о том, что п. 4 ст. 10 и п. 9 ст. 11 Закона исключают его действие в отношении запретов на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением и на ограничивающие конкуренцию соглашения таких субъектов, если эта деятельность касается осуществления исключительных прав. Вопрос об отмене или сохранении этих исключений является крайне дискуссионным в Российской юридической науке и законотворческой практике³⁶⁵. И, безусловно, он требует отдельного масштабного исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

---

³⁶¹ Related rights: The Autorité accepts Google's commitments. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/press-release/related-rights-autorite-accepts-googles-commitments> (дата обращения: 30.03.2024).

³⁶² DECISION 24-D-03 OF 15 MARCH 2024 regarding compliance with the commitments in Decision 22-D-13 of 21 June 2022 of the Autorité de la concurrence regarding practices implemented by Google in the press sector. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/press-release/related-rights-autorite-fines-google-eu250-million-non-compliance-some-its> (дата обращения: 19.04.2024).

³⁶³ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 27.07.2006. № 162.

³⁶⁴ См.: Зуйков С. А. Антимонопольные иммунитеты для интеллектуальной собственности и практика их применения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3(33). С. 80-83.

³⁶⁵ См., например: Истомин В. Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 102-112.

Подводя итог, стоит отметить, что установление пределов осуществления исключительного права издателей прессы основывается на необходимости достижения баланса интересов. Важно отметить, что при установлении пределов осуществления исключительных прав определяющее значение имеют не цели, которые преследует каждый правообладатель, а особенности охраняемого объекта и цели, которые преследует законодатель, устанавливая правовую охрану нового смежного права. Данный вывод исходит из того, что ключевой функцией этого исключительного права, как было показано в параграфе 1.3 настоящей работы, является экономическое, социальное и культурное развитие общества, т.е. аргумент утилитаризма (общественной пользы).

Понятие «гражданско-правовая охрана» включает в себя в том числе и способы защиты соответствующих прав. Как пишет профессор Э. П. Гаврилов: «Известно, что термин "охрана" шире, чем "защита": "охрана" означает наличие правового регулирования плюс "защиту" – меры, принимаемые в случае нарушения права, а "защита" подразумевает лишь меры, применяемые в случаях нарушения права»³⁶⁶. Необходимо отметить, что к защите нового смежного права должны применяться все способы защиты исключительных авторских и смежных прав, предусмотренные в ч. 4 ГК РФ. Обширная практика Конституционного Суда РФ³⁶⁷, Верховного Суда РФ³⁶⁸, Суда по интеллектуальным правам, а также ее анализ и обобщения со

---

³⁶⁶ Гаврилов Э. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 13.

³⁶⁷ См.: По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Российская газета. 23.12.2016. № 292; По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П // Российская газета. 07.08.2020. № 174.

³⁶⁸ См., например: Обзоры практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам о защите интеллектуальных прав за период с 01.07.2014 по

стороны ученых³⁶⁹ показывают, что сегодня проблема взыскания компенсации за нарушение исключительных прав является одной из самых острых в Российском интеллектуальном праве и гражданском праве в целом. Не вдаваясь в многочисленные вопросы этой проблемы, полагаем, что не все способы расчета компенсации, указанные в ст. 1311 ГК РФ, применимы при нарушении исключительного права издателей прессы. По причине того, что это право реализуется только в онлайн-среде и нарушением его не может быть выпуск контрафактных экземпляров, логично, что п. 2 этой статьи о двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров не будет применяться при нарушении права на пресс-публикации. Вообще, возможная специфика отдельных видов смежных прав уже учтена в ст. 1311 ГК РФ, так как в ней способ расчета, привязанный к стоимости контрафактных экземпляров, касается только экземпляров фонограмм. На самом деле, в продаже могут быть и контрафактные экземпляры сообщений радио или телепередач. Однако права на них остались без защиты в виде такого способа расчета компенсации.

В заключение параграфа сделаем следующие выводы.

Границы исключительного права представляют собой сферу контроля правообладателя над объектом этого права в рамках определенных координат. Вне рамок этих координат использование объекта исключительного права является свободным. В свою очередь, пределы

31.12.2022. Обзоры подготовлены отделом обобщения судебной практики и статистики Суда по интеллектуальным правам. URL: http://ipcmagazine.ru/images/articles/review_ec_disp/review.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

³⁶⁹ См., например: Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А., Радецкая М.В., Евстигнеев Э.А., Кольздорф М.А., Туркина А.Е., Спиридонова Н.Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2(36). С. 152-190; Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А., Радецкая М. В., Евстигнеев Э. А., Кольздорф М. А., Туркина А. Е., Спиридонова Н. Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав (продолжение) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 3(37). С. 118-210.

исключительного права запрещают конкретное поведение правообладателя в рамках осуществления его права.

У исключительного смежного права издателей прессы можно выделить следующие границы: временные, территориальные, содержательные, объектные. Однако выделение объектных границ в исключительном праве является дискуссионным.

Оптимальный срок действия исключительного права издателей прессы на онлайн-использование пресс-публикации, по сравнению со сроками других исключительных прав, должен быть очень коротким. Представляется, что продолжительность такого срока в течение недели (семи дней) будет своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей.

В ст. 5 Директивы ЕС 2001/29, на которую ссылается ст. 15 Директивы ЕС № 790, закреплено около двадцати видов ограничений авторских и смежных прав. По сути, все эти ограничения либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций. Это связано с относительно узким содержанием рассматриваемого права, которое направлено на деятельность агрегаторов новостей, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

Доказано, что при установлении в ч. 4 ГК РФ содержательных ограничений смежного права издателей прессы логично использовать широкое по содержанию положение о том, что является свободным использованием пресс-публикаций частное или некоммерческое использование всеми лицами, кроме агрегаторов новостей. При этом не

требуются ссылки на случаи свободного использования, предусмотренные в главе 70 ГК РФ (Авторское право)³⁷⁰.

---

³⁷⁰ В параграфе использована ранее опубликованная статья автора: Старков А. В. Пределы осуществления и границы исключительных прав на использование пресс-публикаций в сети интернет // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 4 (106). С. 47-54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, как представляется, позволило сформировать единое научное представление о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.

Со времени появления печатных газет в Европе XVI–XVII вв. издатели прессы всегда были заинтересованы в предоставлении правовой охраны их публикациям. Исследование показало, что сначала такая охрана частично предоставлялась посредством привилегий или патентов, но еще не законов об авторском праве. В период расцвета печатной прессы (XIX–XXвв) основой такой охраны стало авторское право. Однако авторское право, которое охраняет творческие произведения, уже в то время не могло эффективно защитить все интересы издателей прессы. Этот вывод был подтвержден исследованием Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. В частности, было доказано, что ст. 2(8) Конвенции о том, что ее охрана не распространяется на новости дня, не содержит критериев, которые позволили бы разграничить не охраняемые авторским правом новости как таковые и охраняемые статьи или их фрагменты, в которых эти новости отражены.

В XX в. международное сообщество предприняло ряд неудачных попыток защитить интересы издателей прессы в других договорах за рамками Бернской конвенции. При этом ключевое право таких издателей (право запрещать систематическое воспроизведение, распространение или трансляцию такой информации третьими лицами после ее публикации с целью получения прибыли) не нашло отражения даже в проекте международного договора, подготовленного в Самедане в 1939 г. Все последующие международные договоры об охране смежных прав не затрагивают вопросы охраны прав издателей прессы.

В законодательстве зарубежных стран XIX–XXI вв. были выявлены отдельные примеры национальной гражданско-правовой охраны новостных материалов, не являющихся объектами авторских прав.: 1) краткосрочная охрана (от 16 до 48 ч.) телеграфных сообщений в трех колониях Австралии (1871 г.); 2) охрана названий газет, пресс-релизов и новостей как объектов смежных прав во второй половине XX в. в отдельных странах Европы (Италия, Дания, Австрия); 3) охрана квазиимущественного права на новости на основании решения Верховного Суда США 1918 г.; 4) предоставление Германией (2013 г.) и Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций; 5) предоставление Испанией в 2014 г. издателям прессы не исключительного права, а права на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций в рамках режима свободного использования контента при условии обязательного коллективного управления таким правом; 6) охрана в рамках законодательства о защите конкуренции (Переговорный кодекс новостных СМИ Австралии 2021 г.).

В начале XXI в. произошла серьезная трансформация способов получения и распространения информации в обществе. С развитием Интернета и появлением агрегаторов новостей способы чтения новостного контента или пресс-публикаций принципиально изменились. Результатом этих изменений стало существенное снижение доходов издателей прессы, которые стали «жаловаться» на то, что новостные агрегаторы нарушают их интересы тем, что систематически используют новостной контент и не платят за такое использование. Реагируя на такой дисбаланс, Европейский союз в Директиве № 2019/790 предоставил издателям прессы исключительное смежное право на онлайн-использование их пресс-публикаций. Однако многие другие страны на данный момент отказались от такого варианта решения рассматриваемой проблемы.

Несмотря на дискуссионный характер вопроса о необходимости гражданско-правовой охраны прав издателей пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей, в диссертации было доказано, что такая охрана обосновывается теорией утилитаризма (общественной пользы). При этом в рамках этой теории необходимо выделять аргументы политического и экономического характера. Аргументами политического характера являются: развитие свободной плюралистической прессы и обеспечение достоверности информации. В международном и европейском интеллектуальном праве эти доводы ранее не использовались для обоснования охраны авторских или смежных прав. Аргументы экономического характера – это идеи возмещения инвестиций, вложенных издателями прессы, и поощрения организационного и финансового вклада издателей прессы в производство их контента.

В работе изложен и обоснован подход, согласно которому для российского гражданского права оптимальным, последовательным и теоретически верным решением станет признание в §7 «Право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций» главы 71 ч. 4 Гражданского кодекса РФ соответствующего исключительного смежного права.

Объектом этого права следует признать пресс-публикацию, под которой понимается публикация, которая:

1) представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст;

2) имеет журналистский или публицистический характер. Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер;

3) публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

При этом при установлении в ч. 4 ГК РФ охраны прав издателей прессы предлагается установить, что агрегаторы новостей не вправе без согласия издателей прессы использовать заголовки или иные части пресс-публикаций, длина которых составляет более шести слов.

В работе было установлено, что соотношение пресс-публикаций как объекта нового смежного права с произведениями-объектами авторского права может быть следующим: 1) пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера; 2) пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов; 3) пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение); 4) пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

В российском интеллектуальном праве под издателем прессы как обладателем нового смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций следует понимать владельца средства массовой информации, зарегистрированного в форме периодического печатного или сетевого издания, в рамках которого пресс-публикация становится доступной для всеобщего сведения.

Обосновано, что определение термина «новостной агрегатор», установленное в ст. 10.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не может быть

эффективным для гражданско-правовой охраны прав издателей прессы, так как оно преследует публично-правовые цели. Под агрегатором новостей в интеллектуальном праве предлагается понимать лицо, которое на систематической основе воспроизводит и доводит до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме. В смысле ст. 1253.1 ГК РФ агрегаторы новостей не являются информационными посредниками.

Исключительное смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций – это имущественное абсолютное право. Исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия этого права не превращает его в относительное субъективное гражданское право.

В ч. 4 ГК РФ издателей прессы нужно наделить исключительным смежным правом на онлайн-использование пресс-публикаций, в содержание которого должны включаться действия на воспроизведение и доведение их пресс-публикаций до всеобщего сведения. Далее следует уточнить, что такие действия не вправе совершать агрегаторы новостей.

По одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим – оно ближе исключительному смежному праву на базу данных. С одной стороны, правомочия смежного права издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения и их формулировки заимствуются у исключительного авторского права и указанных основных смежных прав. С другой стороны, небольшое число таких правомочий в составе исключительного права и отсутствие необходимости в их широком регулировании и толковании (посредством выражения «в том числе») сближают право издателей прессы с исключительным смежным правом изготовителя базы данных.

У исключительного смежного права издателей прессы можно выделить следующие границы: временные, территориальные, содержательные, объектные. Однако, на наш взгляд, выделение объектных границ в исключительном праве является дискуссионным.

Оптимальный срок действия исключительного права издателей прессы на онлайн-использование пресс-публикации, по сравнению со сроками других исключительных прав, должен быть очень коротким. Представляется, что продолжительность такого срока в течение недели (семи дней) будет своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей.

В исследовании было обращено внимание на то, что в ст. 5 Директивы ЕС 2001/29, на которую ссылается ст. 15 Директивы ЕС № 790, посвященная новому смежному праву, закреплено около двадцати видов ограничений авторских и смежных прав. Было обосновано, что все эти ограничения либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций. Это связано с относительно узким содержанием рассматриваемого права, которое направлено на деятельность агрегаторов новостей, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

Также в работе было обосновано, что при установлении в ч. 4 ГК РФ содержательных ограничений смежного права издателей прессы логично использовать широкое по содержанию положение о том, что является свободным использованием пресс-публикаций частное или некоммерческое использование всеми лицами, кроме агрегаторов новостей. При этом не требуются ссылки на случаи свободного использования произведений, указанные в главе 70 ГК РФ (Авторское право).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 06.10.2022.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
4. О внесении изменений в статью 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 263-ФЗ // Российская газета. 05.07.2021. № 145.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 13.12.2023) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 27.07.2006. № 162.
7. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

9. Об утверждении Правил создания, формирования и ведения реестра информационных ресурсов, объем аудиторией которых подлежит исследованию: Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2021 г. № 1894 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 03.11.2021.

10. Об авторском праве: Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон от 20 марта 1911 г. URL: http://www.hrono.info/libris/stolypin/stpn1_32.html (дата обращения: 30.03.2024). (утратил силу).

Акты международного права

11. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях от 12 ноября 2021 г. (вступило в силу для Российской Федерации 23 сентября 2022 г.) // Бюллетень международных договоров. 2022. № 11.

12. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>. 05.06.2014.

13. Марракешский договор для облегчения доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 г. URL:

http://www.wipo.int/edocs/mdocs/diplconf/ru/vip_dc/vip_dc_8.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

14. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям от 24 июня 2012 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/pekinskiy-dogovor-po-audiovizualnym-ispolneniyam/download> (дата обращения: 20.07.2023).

15. Договор ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

16. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

17. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».

18. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12214> (дата обращения: 20.07.2023).

19. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г. // СПС «КонсультантПлюс».

20. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 г. // СПС «КонсультантПлюс».

21. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 г. // СПС «КонсультантПлюс».

22. Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. // СПС «КонсультантПлюс».

23. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Акт 1886 г. URL: <http://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550015> (дата обращения: 20.07.2023).

24. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. Акт 1908 г. URL: <http://global.oup.com/booksites/content/9780198259466/15550017> (дата обращения: 20.07.2023).

25. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г // СПС «КонсультантПлюс».

Иностраные правовые акты

26. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2019/790 от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в директивы 96/9/ЕСи 2001/29/ЕС. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/18927> (дата обращения: 10.10.2023).

27. Директива Европейского Парламента и Совета ЕС № 2017/1564 от 13 сентября 2017 г. о некоторых случаях разрешенного использования определенных произведений и других объектов, охраняемых авторским правом и смежными правами, в интересах слепых, лиц с нарушениями зрения или с другими нарушениями, не позволяющими читать печатные материалы. URL: <https://base.garant.ru/71899294/> (дата обращения: 30.03.2024).

28. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2015/1535 от 9 сентября 2015 г. о процедуре предоставления информации в области технических регламентов, а также правил оказания услуг в информационном обществе // СПС «КонсультантПлюс».

29. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2012/28/ЕС от 25 октября 2012 г. об определенном разрешенном использовании произведений, не определяемых по субъекту авторского права // СПС «КонсультантПлюс».

30. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/115/ЕС от 12 декабря 2006 г. о праве на прокат, праве безвозмездного пользования и некоторых правах, смежных с авторским правом в сфере интеллектуальной собственности (кодифицированная редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2006/116/ЕС от 12 декабря 2006 г. о сроке действия охраны авторского права и некоторых смежных прав (кодифицированная редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // СПС «КонсультантПлюс».

33. Директива Европейского парламента и Совета ЕС № 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных // СПС «КонсультантПлюс».

34. Artificial Intelligence Act (European Parliament legislative resolution of 13 March 2024 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on laying down harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 - C9-0146/2021 - 2021/0106(COD))). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2024-0138_EN.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

35. Artificial Intelligence Act: MEPs adopt landmark law. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20240308IPR19015/artificial-intelligence-act-meps-adopt-landmark-law> (30.03.2024).

36. Конституция США от 17 сентября 1787 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

37. Консолидированный закон Дании об авторском праве № 1144 от 23 октября 2014 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1146> (дата обращения: 10.10.2023).

38. Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 216-З «Об авторском праве и смежных правах». URL:

<https://etalonline.by/document/?regnum=H11100262> (дата обращения: 23.10.2023).

39. Закон Республики Армения от 4 июля 2006 г. «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=173423> (дата обращения: 23.10.2023).

40. Закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17/edition/1240396/ru> (дата обращения: 23.10.2023).

41. Сводный текст Закона Испании об интеллектуальной собственности, упорядочивающий, уточняющий и гармонизирующий действующие правовые положения (утвержден Королевским законодательным указом № 1/1996 от 12 апреля 1996 г. и изменен Королевским указом-законом № 6/2022 от 29 марта 2022). URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21371> (дата обращения: 10.10.2023).

42. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=49;-48#pos=49;-48 (дата обращения: 23.10.2023).

43. Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 1 июля 1992 г. URL: <https://www.ompi.int/wipolex/ru/legislation/details/21533> (дата обращения: 10.10.2023).

44. Закон Китайской Народной Республики от 7 сентября 1990 г. об авторском праве. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21065> (дата обращения: 23.10.2023).

45. Закон Германии об авторском праве и смежных правах от 9 сентября 1965 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21825> (дата обращения: 10.10.2023).

46. Закон Италии № 633 от 22 апреля 1941 г. о защите авторского права и смежных прав. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21564> (дата обращения: 10.10.2023).

47. Федеральный закон Австрии «Об авторском праве на произведения литературы и искусства и смежных правах» от 9 апреля 1936 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21739> (дата обращения: 10.10.2023).

48. News media bargaining code. URL: [https://www.accc.gov.au/by-industry/digital-platforms-and-services/news-media-bargaining-code/news-media-bargaining-code#:~:text=The%20Treasury%20Laws%20Amendment%20\(News,a%20significant%20bargaining%20power%20imbalance.](https://www.accc.gov.au/by-industry/digital-platforms-and-services/news-media-bargaining-code/news-media-bargaining-code#:~:text=The%20Treasury%20Laws%20Amendment%20(News,a%20significant%20bargaining%20power%20imbalance.) (дата обращения: 23.10.2023).

49. Treasury Laws Amendment (News Media and Digital Platforms Mandatory Bargaining Code) Bill 2021. URL: <https://www.legislation.gov.au/C2021A00021/latest/text> (дата обращения: 23.10.2023).

50. Australian Competition and Consumer Commission, Digital Platform Inquiry – Final Report. 26 July 2019. URL: <https://cprc.org.au/accc-digital-platforms-inquiry-final-report/> (дата обращения: 10.11.2023).

51. Proposal for a DIRECTIVE OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on Copyright in the Digital Single Market. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0593> (дата обращения: 10.10.2023).

52. A Digital Single Market Strategy for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2015%3A192%3AFIN> (дата обращения: 10.10.2023).

53. Hamburg Declaration regarding intellectual Property Rights (June 26th 2009).

URL: https://www.fieg.it/upload/documenti_allegati/Hamburg_Declaration.pdf(дата обращения: 10.11.2023).

Судебная и иная правоприменительная практика

54. По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П // Российская газета. 07.08.2020. № 174.

55. По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П // Российская газета. 30.01.2019. № 19.

56. По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П // Российская газета. 22.02.2018. № 39.

57. По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П // Российская газета. 23.12.2016. № 292.

58. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Российская газета. 06.05.2019. № 96.

59. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

60. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

61. «Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.

62. Обзоры практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делам о защите интеллектуальных прав за период с 01.07.2014 по 31.12.2022. *Обзоры подготовлены отделом обобщения судебной практики и статистики Суда по интеллектуальным правам.* URL: http://ipcmagazine.ru/images/articles/review_ec_disp/review.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

63. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 апреля 2021 г. № 5-КГ21-14-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

64. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 декабря 2020 г. № 5-КГ20-96-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

65. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 5-КГ15-58 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

66. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 5282/11 по делу № А40-89064/09-26-717 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. № 7288/08 по делу № А40-8298/07-67-89 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 января 2024 г. по делу № А40-38393/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2023 г. по делу № А41-88184/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2023 г. № С01-1716/2023 по делу № А40-182810/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 августа 2023 г. по делу № А41-98416/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2023 г. по делу № А56-89706/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 января 2023 г. по делу № А32-15681/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11 января 2023 г. по делу № А40-38393/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 апреля 2022 г. по делу № А41-73925/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

76. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 ноября 2019 г. по делу № А40-315418/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

77. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 июля 2017 г. по делу № А40-216998/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

78. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21 октября 2016 г. по делу № А40-26217/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

79. Справка Суда по интеллектуальным правам «Вопросы, связанные с определением критериев творческой деятельности на примере фотографических произведений». URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/reference-issues-related-to-determining-criteria-for-creative-activity-using-example-photographic-works> (дата обращения: 20.02.2024).

80. Определение № 88-30585/2021 ОТ 11 января 2022 г. Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/opredelenie_-88-30585_2021-ot-11.01.2022-vtorogo-kassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiktsii (дата обращения: 30.03.2024).

81. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 августа 2023 г. по делу № А40-38393/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 августа 2022 г. по делу № А40-38393/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

83. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 июня 2020 г. по делу № А40-182069/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

84. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2019 г. № 09АП-33310/2019 по делу № А40-315418/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

85. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2015 г. по делу № 33-26418 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

86. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 августа 2014 г. по делу № 33-27245 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

87. CJEU. C-401/19. Republic of Poland v. European Parliament and Council of the European Union. Judgment of 26 April 2022. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?docid=216823&mode=req&pageIndex=1&dir=&occ=first&part=1&text=&doclang=EN&cid=1587203> (дата обращения: 10.10.2023).

88. CJEU. C-299/17. VG Media v. Google. Judgment of 12 September 2019. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-299/17> (дата обращения: 10.10.2023).

89. CJEU.C-131/12. Google Spain SL, Google Inc. v. Agencia Espanola de Protection de Datos (AEPD), Mario Costeja Gonzalez, ECLI. Judgment of 13 May 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131> (дата обращения: 10.12.2023).

90. CJEU. C-5/08. Infopaq International A/S v Danske DagbladesForening.. Judgment of 16 July 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62008CJ0005> (дата обращения: 10.02.2024).

91. CJEU. C-73/07, Tietosuojavaltuutettu v SatakunnanMarkkinapörssi Oy and Satamedia Oy. Judgment of 16 December 2008. URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-73/07&language=en> (дата обращения: 10.12.2023).

92. Supreme Court of the United States. *International News Service v. Associated Press*, 248 U.S. 215 (1918). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/248/215/> (дата обращения: 23.10.2023).

93. The Supreme Court UK. Judgment Given On 20 December 2023. On appeal from: [2021] EWCA Civ 1374. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2021-0201.html> (дата обращения: 30.03.2024).

94. United States Court of Appeals, Second Circuit. *Barclays Capital Inc v. Theflyonthewall.com Inc*. Decided: June 20, 2011. URL: <https://caselaw.findlaw.com/court/us-2nd-circuit/1571485.html> (дата обращения: 23.10.2023).

95. Cour d'Appel de Paris 8 octobre 2020 numéro 20/08071 – Google LLC, Google Ireland Limited, Google France S.A.R.L contre le Syndicat des éditeurs de la presse magazine. URL: <https://iredic.fr/2021/04/08/cour-dappel-de-paris-8-octobre-2020-numero-20-08071-google-llc-google-ireland-limited-google-france-s-a-r-l-contre-le-syndicat-des-editeurs-de-la-presse-magazine/>(дата обращения: 30.03.2024).)

96. DECISION 24-D-03 OF 15 MARCH 2024 regarding compliance with the commitments in Decision 22-D-13 of 21 June 2022 of the Autorité de la concurrence regarding practices implemented by Google in the press sector. URL: <https://www.autoritedelaconcurrence.fr/en/press-release/related-rights-autorite-fines-google-eu250-million-non-compliance-some-its> (дата обращения: 19.04.2024).

97. Decision 22-D-13 Of 21 June 2022 Regarding Practices Implemented In The Press Sector. Autorité De La Concurrence (Standing Committee). URL: <https://www.autoritedelaconcurrence.fr/en/decision/regarding-practices-implemented-press-sector>(дата обращения: 30.03.2024).

98. Decision 21-D-17 of July 12, 2021 on compliance with the injunctions issued against Google in Decision 20-MC-01 of 9 April 2020. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/decision/compliance-injunctions-issued-against-google-decision-20-mc-01-9-april-2020>(дата обращения: 30.03.2024).

99. Related rights: The Autorité accepts Google's commitments. URL: <https://www.autoritedelaconurrence.fr/en/press-release/related-rights-autorite-accepts-googles-commitments> (дата обращения: 30.03.2024).

Монографии, статьи, комментарии и учебная литература

100. Алферов О. Л. Коланджело Дж., Торти В. Авторское право, онлайн-публикации новостей и агрегаторы: юридический и экономический анализ реформы Европейского союза // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 4. С. 100-110.

101. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 276 с.

102. Ареева М. В. Китайские средства массовой информации и их влияние на глобальные информационные процессы // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 65-69.

103. Асадуллина А. В. Конкуренция между владельцами цифровых платформ в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 51-59.

104. Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 190-206.

105. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 1912. 151 с.

106. Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 535 с.
107. Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П. История мировой журналистики. Москва – Ростов-на-Дону: Издательский центр «МарТ», 2003. 432 с.
108. Блинец И. А., Витко В. С. О содержании понятия формы в авторском и патентном праве // Хозяйство и право. 2022. № 3. С. 44-52.
109. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Блинеца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 456 с.
110. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и искусства. М.: Наука, 1973. 336 с.
111. Бочарова М. Е., Монахов В. Н. Медиаправо Австралийского Союза: современные тенденции развития // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. № 3. С. 20-29.
112. Бузова Н. В. Издатели прессы и новое смежное право во Франции // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2020. № 3 (29). С. 89-95.
113. Бузова Н. В. Ограничения авторского права и смежных прав: проблемы цитирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 1(23). С. 46-55.
114. Бузова Н. В. Организация вещания: «права на вещание» и «права для вещания» // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). С. 76-89.
115. Бузова Н. В. Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 2. С. 541-561.

116. Бузова Н. В. Тенденции совершенствования законодательства Германии о защите авторских и смежных правах в сети Интернет // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 33-41.
117. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 107-116.
118. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. 336 С.
119. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5-20.
120. Витко В. С. Понятие формы произведения в авторском праве. М.: Статут, 2020. 282 с.
121. Витко В. С. Правовая природа понятия «название произведения» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 7. С. 23-36.
122. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.
123. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13-82.
124. Гаврилов Э. П. В российском авторском праве идеи не охраняются // Хозяйство и право. 2021. № 3. С. 46-48.
125. Гаврилов Э. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. 2018. № 8. С. 3-20.
126. Гаврилов Э. П. Принцип исчерпания исключительного права и права на селекционное достижение // Хозяйство и право. 2020. № 7. С. 69-75.

127. Галкин Г. Е. От прообраза заголовка к поиску форм воплощения общественной информации // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 33. С. 1018-1027.
128. Глонина В. Н., Семенова А. А. Директива ЕС об авторском праве: совершенная защита прав авторов в цифровой среде или катастрофа для Интернета? // *Журнал Суда по интеллектуальным правам*. 2018. № 22. С. 49-63.
129. Гоц Е. В., Близнец И. А. Развитие цифровой экосистемы авторского права и смежных прав: вымысел или реальность // *Юрист*. 2021. № 9. С. 12-18.
130. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 1. 614 с.
131. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2019. Т. I: Общая часть. 576 с.
132. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
133. *Гурко А. В. Интересы в праве интеллектуальной собственности как ключевой фактор развития правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. №2. С. 22-32.*
134. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут, 2003. 416 с.
135. Еременко В. И. Авторское право и смежные права в государствах БРИКС // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2020. № 10. С. 5-22.
136. Еременко В. И. Директива Евросоюза о реформе авторского права в рамках единого цифрового рынка // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2019. № 11. С. 9-22.

137. Еременко В. И. О пределах и ограничениях исключительного права на произведения науки, литературы и искусства // Законодательство и экономика. 2011. № 1. С. 14-28.

138. Ермоченок Е. В. Принципы и методы использования агрегаторов новостей белорусскими интернет-СМИ // 77-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс]: материалы секции «Белорусская журналистика-2020». Минск: БГУ, 2020. С. 72-75.

139. Зайцев О. А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 4. С. 42-57.

140. Зенин И. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М.: Юрайт-издат, 2008. 627 с.

141. Зуйков С. А. Антимонопольные иммунитеты для интеллектуальной собственности и практика их применения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3(33). С. 80-83.

142. Иванов А. Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. 2017. № 5. С. 78-93.

143. Иванов Н. В. Особенности ответственности информационного посредника за нарушение исключительного права // Закон. 2023. № 5. С. 37-52.

144. Иванов Э. И. Понятие субъективного права // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. С. 182-191.

145. Игнатьев В. М., Бочкова Е. В. Классификация конкуренции // Экономика и социум. 2014. № 4-3. С. 89-99.

146. Истомин В. Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных

иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 102-112.

147. Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2018. 186 с.

148. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.

149. Кашанин А. В. Актуальные требования к творческому характеру произведений в российской доктрине и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 74-83.

150. Каштанова П. А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). С. 120-132.

151. Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 228 с.

152. Кихтан А. В., Кихтан В. В. История развития новости / Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С.129-131.

153. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с.

154. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Поглавный. Под ред. А. Л. Маковского. М.: Статут, 2008. 715 с.

155. Крохина А. М. Соотношение авторских прав и права на свободу слова и информации: практика суда ЕС (решение Суда ЕС по делу № С-

401/19 «Польша против Парламента и Совета Европейского союза» от 26 апреля 2022 г.) // Цивилист. 2022. № 4. С. 81-87.

156. Кузнецова О. А. Сравнительно-правовой метод в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2020. № 2. С. 183-214.

157. Лабзин М. В. Пассивно-обязывающая концепция исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2022. № 12. С. 103-121.

158. Липщик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002. 788 с.

159. Маковский А. Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008. С. 103-141.

160. Матвеев А. Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 2. Вып. 24. С. 54-60.

161. Матвеев А. Г. Права человека и авторское право в Хартии Европейского союза об основных правах и практике Суда ЕС // Обеспечение прав человека и осуществление публичной власти в современных условиях: проблемы и решения: Монография / Под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой. М.: ИГП РАН, 2023. С. 122-135.

162. Матвеев А. Г. Право автора запрещать перепечатку статей как секундарное право // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 1-3. С. 8-12.

163. Матвеев А. Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. 173 с.

164. Матвеев А. Г., Синельникова В. Н. Объекты интеллектуальной собственности, получающие охрану в XXI веке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 44. С. 281-309.

165. Махиня Е. А. Принцип закрытого перечня (numerusclause) вещных прав и его реализация в современном законодательстве и

правоприменительной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4 (30). С. 52-59.

166. Международные конвенции об авторском праве / под ред. Э. П. Гаврилова. М.: Прогресс, 1982. 423 с.

167. Мозолин В. П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 100-109.

168. Моргунова Е. А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий: монография / Е. А. Моргунова, Б. А. Шахназаров. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 152 с.

169. Морозов С. Ю. Методологическая роль юридических конструкций в цивилистических исследованиях // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 312-336.

170. Мотовилова Д. А. Ключевые положения Директивы (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 106-120.

171. Мухгалин А. Охраноспособность некоторых элементов новостного контента при их использовании новостными агрегаторами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 8. С. 69-78.¹

172. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. № 10. С. 90-99.

173. Овчинников И. В. О концепции интеллектуальных прав в свете их объекта // Государство и право. 2023. № 7. С. 79-87.

174. Овчинников И. В. Природа гражданской ответственности за нарушение исключительного права: деликтный подход и его недостатки // Вестник гражданского права. 2023. Т. 23. № 6. С. 113. 132.

175. Овчинников И. В. Трехшаговый тест в авторском праве: проблемы толкования и применения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 1(35). С. 71-79.

176. Овчинников И. Свободное использование охраняемого произведения: субъективное право или ограничение исключительного права? // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 27-33.

177. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А., Радецкая М. В., Евстигнеев Э. А., Кольздорф М. А., Туркина А. Е., Спиридонова Н. Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав (продолжение) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 3(37). С. 118-210.

178. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А., Радецкая М. В., Евстигнеев Э. А., Кольздорф М. А., Туркина А. Е., Спиридонова Н. Б. Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 2(36). С. 152-190.

179. Пиленко А. А. Международные литературные конвенции. СПб.: Тип. Морского министерства и Главного адмиралтейства, 1894. 544 с.

180. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 354 с.

181. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. 367 с.

182. Резниченко Е. Г. История отечественной журналистики XVIII–XIX вв.: учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. 127 с.

183. Рожкова М. А. Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав (часть вторая – общее о правах на новые

объекты, деловая репутация и некоторые «нематериальные блага»). URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/23/ob_imuschestvennyh_pravah_na_nematerialnye_obekty_v_sisteme_absolyutnyh_prav_chast_vtoraya__obschee_ (дата обращения: 30.03.2024).

184. Рожкова М. А., Исаева О. В. Правовые режимы фотографии в российском праве // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 55-69.

185. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.

186. Рузакова О. А. Законодательство об интеллектуальных правах в Российской Федерации, странах Евросоюза и Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 1. С. 111-121.

187. Рябов К. И. Содержание исключительного права на произведение: альтернативный подход // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 2. С. 226-237.

188. Савина В. С. Тенденции развития нормативно-правового регулирования творческих индустрий в цифровую эпоху // Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях. тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента. М., 2020. С. 222-224.

189. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М.: АН СССР, 1956. 282 с.

190. Серова О. А. Проблемы развития методологии гражданско-правовых исследований в цифровую эпоху // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 351-362.

191. Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 218 с.

192. Старков А. В. Гражданско-правовая охрана прав издателей новостей в Австралии и США // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции (18 апреля 2024 г.). Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. С. 64-68.

193. Старков А. В. Международно-правовые основы охраны новостей и пресс-публикаций // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. № 2. С. 57-65.

194. Старков А. В. Определение правовой природы пресс-публикаций в сети Интернет как объектов гражданско-правовой охраны // Проблемы права. 2023. № 1. С. 25-30.

195. Старков А. В. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций // Проблемы права. 2023. № 4 (92). С. 26-32.

196. Старков А. В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет // Проблемы права. 2023. № 4. С. 42-47.

197. Старков А. В. Пределы осуществления и границы исключительных прав на использование пресс-публикаций в сети интернет // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 4 (106). С. 47-54.

198. Старков А. В. Юридическое обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 83-86.

199. Тендит К. Н. История журналистики. Ч. 1: учеб. пособие / К. Н. Тендит, Н. В. Шелковникова. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2012. С155 с.
200. Федорова А. А. Необходимые правила потребления информации для снижения негативного влияния информационного общества// СКИФ. Вопросы студенческой науки. 2020. № 5-1. С. 157-162.
201. Федотов М. А. Введение в концепт общей теории авторства // Труды по интеллектуальной собственности. 2023. Т. 46. № 3. С. 38-75.
202. Федотов М. А. Средства массовой информации как юридическая фикция // Труды по интеллектуальной собственности. 2019. Т. 33. № 1-2. С. 5-44.
203. Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549.
204. Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Гражданско-правовая ответственность при разработке и применении систем искусственного интеллекта и робототехники: основные подходы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 58. С. 683-708.
205. Харитонова Ю. С., Савина В. С., Паньини Ф. Предвзятость алгоритмов искусственного интеллекта: вопросы этики и права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 53. С. 488-515.
206. Храмова Н. Н. Агрегаторы новостей как журналистика будущего // Медиасреда. 2017. № 12. С. 48-52.
207. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права: монография / А.А. Богустов, В.Н. Глонина, М.А. Рожкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2018. 271 с.
208. Шершеневич Г. Ф. Избранное. Т. 3 включая Авторское право на литературные произведения. М.: Статут, 2017. 480 с.

209. Шершеневич Г. Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права. М.: Статут, 2016. 752 с.
210. Шимолин В. И. Образная публицистика. Минск: БГУ, 2013. 207 с.
211. Шугуров М. Директива ЕС об авторском праве на едином цифровом рынке: дискуссионные вопросы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 12. С. 5-24.
212. Щербак Н. О понятии смежных прав и некоторых особенностях их разграничения с продюсерскими правами // Хозяйство и право. 2018. № 7. С. 35-50.
213. Bently L., Smith H. Call for Wiews: Modernising the European Copyright Framework. 5 December 2016. URL: <https://www.create.ac.uk/wp-content/uploads/2014/03/IPOModernisingIPProfResponsePressPublishers.pdf>(дата обращения: 10.12.2023).
214. Calin M., Dellarocas C., Palme E., Sutanto J. Attention Allocation in Information-Rich Environments: The Case of News Aggregators// Boston U. School of Management Research Paper No. 2013-4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2225359(дата обращения: 10.11.2023).
215. Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022. URL: <https://www.copyright.gov/policy/publishersprotections/202206-Publishers-Protections-Study.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
216. Czarny-Drożdziejko E. The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market // IIC - International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2020. 51(5). P. 624-641. URL: https://www.researchgate.net/publication/340951584_The_Subject-Matter_of_Press_Publishers'_Related_Rights_Under_Directive_2019790_on_Cop

yright and Related Rights in the Digital Single Market (дата обращения: 10.12.2023).

217. Debbasch C., Isar H., Agostinelli X. Droit de la communication audiovisuel, presse, internet. Paris, Dalloz. 2002 927 p.

218. Furga U. The Emperor Has No Clothes: How the Press Publishers' Right Implementation Exposes Its Shortcomings // *GRUR International*. 2023. Vol. 72. Issue 7. Pp. 650–664. URL: <https://academic.oup.com/grurint/article/72/7/650/7080419> (дата обращения: 10.02.2024).

219. GIOVANNINI V. Interim measures confirmed against Google in the press publishers' case. URL: <https://competition-forum.com/interim-measures-confirmed-against-google-in-the-press-publishers-case/>(дата обращения: 30.03.2024).

220. Harmonizing European Copyright Law: The Challenges of Better Lawmaking. New York, Kluwer Law International. 2009. 374 p.

221. Hugenholtz P. Neighbouring Rights Are Obsolete // *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 2019. № 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/335525903_Neighbouring_Rights_are_Obsolete (дата обращения: 10.11.2023).

222. Ogawa M. Protection of Broadcasters' Rights. Leiden/Boston, Martinus Nijhoff Publishers. 2006. 221 p. URL: <https://interdroitetaffaires.com/wp-content/uploads/2020/03/protection-of-broadcasters-rights.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

223. Ricketson S. Rights on the Border: The Berne Convention and Neighbouring Rights // *Copyright Law in an Age of Limitations and Exceptions*. Cambridge University Press; 2017. Pp. 341-374.

224. Ricketson S., Ginsburg J. C. Intellectual Property in News? Why Not?// *U of Melbourne Legal Studies Research Paper; Columbia Public Law Research Paper*. 2016. № 14-511. URL:

https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/1978 (дата обращения: 20.07.2023).

225. Rosati E. Neighbouring Rights for Publishers: Are National and (Possible) EU Initiatives Lawful? // *International Review of Intellectual Property and Competition Law*. 2016. № 5(47). Pp. 569-594. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2798628 (дата обращения: 10.11.2023).

226. Scalzini S. The New Related Right for Press Publishers: What Way Forward? // *Routledge Handbook of EU Copyright Law*. Ed. by Eleonora Rosati. London and New York, 2021. Pp. 101-120.

227. Wang, D., Guo, S. Z. Aggregation and the New News Order: A Practice Theory Approach // *Digital Journalism*. 2023. November. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/21670811.2023.2273529> (дата обращения: 01.02.2024).

228. Zhang, Shixin Ivy. The Business Model of Journalism Start-Ups in China // *Digital Journalism* 7. 2019. no. 5. URL: https://eprints.nottingham.ac.uk/55484/1/The%20Business%20Model%20of%20Journalism%20Startups%20in%20China_For%20Library.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

Диссертационные исследования и авторефераты диссертаций

229. Абдуллин А. И. Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 407 с.

230. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 54 с.

231. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 546 с.
232. Дадян П. Г. Музыкальное произведение как самостоятельный объект авторского права: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 148 с.
233. Дейнеко А. Г. Гражданско-правовое регулирование доведения произведений до всеобщего сведения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 175 с.
234. Инюшкин А. А. Гражданско-правовой режим баз данных: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2018. 210 с.
235. Исаева А. Ю. Коммуникативно-прагматические особенности газетного заголовка (на материале англоязычных интернет-изданий): дисс. ... канд. фил. Наук. Тула, 2017. 200 с.
236. Луткова О. В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 417 с.
237. Мальцев Н. М. Права авторов произведений науки, литературы и искусства на вознаграждение: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2017. 244 с.
238. Мартянова Е. Ю. Гражданско-правовой режим исключительного авторского права, принадлежащего нескольким лицам: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2019. 224 с.
239. Матвеев А. Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 460 с.
240. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

241. Назаров А. Г. Пределы осуществления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 235 с.

242. Непомнящая Н. А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 179 с.

243. Савина В. С. Эволюция концепции интеллектуальной собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 384 с.

244. Сайфутдинова В. М. Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 169 с.

245. Сидоренко А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2016. 183 с.

246. Сеницын С. А. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 604 с.

247. Устинова А. В. Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 235 с.

248. Щербак Н. В. Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 509 с.

Информационно-телекоммуникационные ресурсы сети Интернет

249. «Аура»: как устроена медиаиндустрия Китая. URL: <https://www.sostav.ru/publication/aura-kommunikatsionnyj-rynok-podnebesnoj-kak-ustroena-mediaindustriya-kitaya-58660.html> (дата обращения: 01.02.2024).

250. Базарова А. Какова оптимальная длина заголовка? URL: <https://tenchat.ru/media/886577-kakova-optimalnaya-dlina-zagolovka> (дата обращения: 10.02.2024).

251. В России готовят налог на ссылки. URL: <https://www.comnews.ru/content/216205/2021-08-31/2021-w35/rossii-gotovyat-nalog-ssylki> (дата обращения: 20.11.2023).

252. Выручка VK от онлайн-рекламы в 2023 году составила 79,7 млрд рублей. URL: <https://www.sostav.ru/publication/vk-66742.html> (дата обращения: 31.03.2024).

253. Выручка Яндекса от рекламы выросла на 45% за четвертый квартал 2023 года и на 49% за год. URL: <https://ppc.world/news/vyruchka-yandeksa-ot-reklamy-vyroslo-na-45-za-chetvertyu-kvartal-2023-goda-i-na-49-za-god/> (дата обращения: 31.03.2024).

254. Герасюкова М. Как искусственный интеллект заменяет журналистов. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2019/02/06/12167617/robots_smi.shtml (дата обращения: 10.02.2024).

255. Губайловский В. В интернете новость живет 36 часов, но может возродиться через год. URL: <https://www.svoboda.org/a/164272.html> (дата обращения: 30.03.2024).

256. Европарламент принял AIAct – первые в мире правила для искусственного интеллекта. URL: <https://habr.com/ru/news/734794/> (дата обращения: 30.03.2024).

257. Журналистика // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=15543> (дата обращения: 10.02.2024).

258. Мирошниченко А. Свобода мема: по кому ударят новые нормы ЕС по защите авторского права. URL:

https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/28/06/2018/5b3492989a79474ebb81c95b (дата обращения: 10.10.2023).

259. Наиболее кликабельные заголовки: анализ 100 млн материалов в Сети в 2021 году. URL: <https://supa.ru/blog/posts/naibolieie-klikabielnyie-zagholovki-statiei-na-osnovanii-analiza-okolo-100-mln-matierialov-v-sieti-v-2021-ghodu> (дата обращения: 10.02.2024).

260. Новостные агрегаторы. URL: <https://soware.ru/categories/news-aggregators> (дата обращения: 30.03.2024).

261. Обзор на TOUTIAO. URL: <https://as-pacific.com/blog/category-kitayskiye-sotsialnyye-seti-i-messendzhery/obzor-na-toutiao/> (дата обращения: 01.02.2024).

262. Польша решила оспорить новую директиву ЕС. URL: <https://www.dekuzu.com/ru/2019/05/poland-copyright-directive-complaint-filed.html> (дата обращения: 10.10.2023).

263. Пресса // Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/528.htm> (дата обращения: 10.10.2023).

264. Публикация // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=61745> (дата обращения: 10.02.2024).

265. Публицистика // Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=61749> (дата обращения: 10.02.2024).

266. Реестр новостных агрегаторов. URL: <https://rkn.gov.ru/opendata/7705846236-NewsAgregator-table/> (дата обращения: 30.03.2024).

267. Рынок рекламы в России в 2023 году достиг исторического рекорда. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/03/26/1028036-rinok-reklami-v> (дата обращения: 31.03.2024).

268. Сенников А. Новостные агрегаторы – что это такое и какими они бывают? URL: <https://rb.ru/longread/news-agregators/> (дата обращения: 30.03.2024).

269. Сергей Миронов: сетевые агрегаторы должны платить СМИ за использование их материалов. URL: <https://spravedlivo.ru/11463110> (дата обращения: 20.11.2023).

270. Суд в Китае впервые признал авторское право на изображение, сгенерированное ИИ. URL: <https://skillbox.ru/media/design/sud-v-kitae-vpervye-priznal-avtorskoe-pravo-na-izobrazhenie-sgenerirovannoe-ii/> (дата обращения: 30.03.2024).

271. Суд в Китае признал авторским изображение, сгенерированное ИИ. URL: <https://drawcon.ru/skillup/article/sud-v-kitae-priznal-avtorskim-izobrazhenie> (дата обращения: 30.03.2024).

272. Что блокирует «великий китайский файрвол» – исследование. URL: <https://d-russia.ru/chto-blokiruet-velikij-kitajskij-fajrvol-issledovanie.html> (дата обращения: 01.02.2024).

273. Юридическое обоснование смежных прав для издателей прессы в интернете – проблема издателей. URL: <https://www.dekuzu.com/ru/2018/05/strengthening-the-press-through-copyright-why-a-publishers-right-is-required.html> (дата обращения: 10.11.2023).

274. Authors Alliance Submits Reply Comment in Copyright Office Press Publishers' Right Study. Posted January 12, 2022. URL: <https://www.authorsalliance.org/2022/01/12/authors-alliance-submits-reply-comment-in-copyright-office-press-publishers-right-study/> (дата обращения: 10.11.2023).

275. Commission starts legal action against 23 EU countries over copyright rules. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/commission-starts-legal-action-against-23-eu-countries-over-copyright-rules-2021-07-26/> (дата обращения: 10.10.2023).

276. Gingras R. Nouvelles règles de droit d'auteur en France: notre mise en conformité avec la loi. URL: <https://blog.google/intl/fr-fr/nouvelles-de-lentreprise/impact-initiatives/comment-nous-respectons-le-droit-dauteur/> (дата обращения: 30.03.2024).

277. Google News уходит из Испании. URL: <https://habr.com/ru/articles/364247/> (дата обращения: 10.10.2023).